

Лаура Винтер

БЕЛЫЙ

Цвет Страсти

ТОМ 2

Дин Уайт. Молодой. Сексуальный. Богатый. У этого мужчины есть все, о чем только можно мечтать в жизни. Но есть что-то, что Дин не может купить. Что-то, что у него, могущественного мафиозного босса, не лежит у ног. Любовь одной женщины, которую он спас из огня много лет назад. Так же она не должна знать, что он белый дракон. Киллер. Джолли Робертсон. Молодая. Неугомонная. Своенравная. Три месяца она работает в спецподразделении ФБР и охотится за пятью драконами. К тому же у Джолли хватает собственных проблем. После незабываемого вечера с Дином Уайт, которого она смогла обольстить на одном мероприятии, его ледяные светло-голубые глаза больше не выходят у нее из головы. Это те же глаза, которые она видела тогда при пожаре... Начинается игра в кошки-мышки между мафией и ФБР. Узнает ли Джолли, что Дин белый дракон и им нельзя быть вместе? В конце концов, она работает на ФБР и, следовательно, ведет борьбу с преступниками, смертью и убийствами!

Автор: Лаура Винтер

Название: Белый — цвет страсти. Том 2

Серия: Белый Том 2

Количество глав: 5

Переводчик: Валентина Телешева

Редактор: Ника Гарская

с 7 гл. Нина Грозова

Бета — корректор: Елена Чигрова

Обложка: Евгения Кононова

Пролог

Лето. Сегодня особенно жаркий день. Мама собрала в саду первую клубнику. Она гораздо, гораздо вкуснее, чем та, что в супермаркете. Так говорит мама. Я думаю, что она очень вкусная. Но больше всего мне нравится видеть ее сверху на каком —нибудь десерте.

Папа уже поставил бассейн в саду, но он слишком мал для моих родителей. Но мне он подходит. Я там могу даже плавать! Немного. Он не такой глубокий. Вскоре я получу значок пловца, и тогда папа установит бассейн побольше. Он мне пообещал!

Эти двое сейчас в доме, а я вдоволь наплавалась. Бабочка! Я бегу за ней и пытаюсь поймать. Ах да! Нельзя ловить бабочек или прикасаться к ним, потому что они от этого умирают, потому что не могут больше летать. Мама говорила, что на их крыльях есть пыльца фей, как у Питера Пена, и когда пыль исчезает, то они не могут больше летать.

Но я все равно бегу за ней. Может быть, эта бабочка — заколдованная фея? Наш сад большой. Гораздо больше, чем у моих подружек. У нас даже есть небольшой пруд с настоящей рыбой! Но мне туда нельзя, потому что я еще не умею плавать. Папа всегда говорит, что я могу упасть и утонуть. Поэтому мне туда нельзя, хотя я очень хочу понаблюдать за рыбой. Но мама говорит, что я должна делать то, что говорит папа. И мама

всегда права.

У нас есть очень большая вишня, на которой всегда много птиц. Они склевывают самые вкусные ягоды. Поэтому мама покупает их в супермаркете. Она говорит, что птицам тоже надо что — то есть, и так как у них нет супермаркета, птицам приходится угощаться у нас. Она думает, что у нас супермаркет для птиц. Очень клево!

Я бегу по лугу. Появляется вторая бабочка. Еще одна лимонница. Они такие красивые и так возбужденно кружатся. Как будто танцуют друг с другом или играют.

Дом уже довольно далеко, и я не могу слышать, что говорят мама и папа.

За большими кустами находится изгородь. За ней чужой участок. Но между нашими двумя садами есть небольшая тропинка. Здесь бегают люди со своими собаками. И одна дама, которая выгуливает своего кота Гасси. Но ему это не особо нравится, и он часто ее царапает, хи — хи.

С недавнего времени здесь живет новая семья. Мама с очень длинными светлыми волосами, как у моих кукол. Она необыкновенно красивая и всегда носит красивые платья. Отец семейства старше, ему точно за сто лет! Потому что у него уже пара седых волос. Но, вообще — то, он выглядит, как мой папа. Он тоже уже не мальчик, как всегда говорит мама. А потом она смеется. Взрослые иногда такие странные. Они смеются над вещами, которые совсем не смешные.

Стоя у изгороди, я с любопытством смотрю сквозь нее. Может быть, на улицу снова выйдет та мама или мальчик, который там живет. Он немного старше меня и точно ходит в школу.

Один раз я его видела в саду. Он сидел на камне и читал книгу. Когда я пойду в школу и, наконец, научусь читать, маме больше не придется читать для меня вслух, хотя это очень мне нравится. Но тогда я смогу читать газету, как папа!

Я оглядываюсь на дом и пролезаю в дыру в изгороди. Ей иногда пользуются бездомные кошки, чтобы воровать рыбу из пруда. Тогда мама ворчит на папу, чтобы он, наконец, заделал эту дыру, потому что ей жалко рыбу.

***

— Что ты тут делаешь? — слышу я голос позади себя, который пугает меня. Когда я оборачиваюсь, то вижу того мальчика. Его голубые глаза вопросительно смотрят на меня. Я еще никогда не видела таких голубых глаз. Они почти белые, словно кусок льда. Но мальчик побит!

— У тебя кровь?! — испуганно говорю я и выниманию платок из кармана своего платья, которое я просто надела поверх купальника. Поэтому у меня всегда есть платок.

— Я был на футбольном поле и хотел поиграть в футбол с другими мальчиками, но они меня побили... — грустно говорит он и вытирает рукой пару слезинок.

— Вот, пожалуйста... — я передаю ему белый платок из ткани, украшенный голубым вышитым цветком.

— Но он же станет грязным?

— Ну, тогда его постирает моя мама, — я осторожно вытираю его губу, которая, к сожалению, еще кровоточит. Его одежда грязная и порванная. На нем бежевые брюки, которые все в грязи, а шнурки развязаны. На рубашке несколько разрезов.

— Это жестоко, что они тебя побили! — печально говорю я и начинаю плакать. — Так нельзя делать!

— Спасибо... — мальчик снова вытирает слезы, перед тем как сделать глубокий вдох и выдох.

— Как тебя зовут? — нерешительно спрашиваю я. У него такие красивые глаза, что я с удовольствием их рассматриваю.

— Калевб, а тебя?

— Меня зовут Джолли! Но мой папа очень часто называет меня Джо! — я протягиваю ему свою руку, как делают взрослые, когда с кем — нибудь здороваются.

Калевб смущается, но все равно пожимает мою руку.

— Я живу в этом доме, — я показываю ему на наш сад. — К сожалению, отсюда не видно нашего дома, потому что у нас много деревьев, — объясняю я ему. — Но если ты хочешь, я могу показать тебе наш дом.

Калевб дружелюбно мне улыбается, но выглядит печальным и говорит:

— Моему папе не нравится, когда я разговариваю с другими детьми.

— Даже с девочками? — я обиженно смотрю на него. Я нахожу Калевба очень милым, и я бы с удовольствием с ним играла.

— Да, он всегда мне говорит, что я должен оставаться дома. Сегодня я тайком ушел, чтобы познакомиться с другими детьми. Я скоро пойду в четвертый класс и буду новичком в школе.

— О! А сколько тогда тебе лет? — я не думала, что он такой взрослый!

— Мне восемь и я перепрыгнул через два класса. А тебе?

— Мне исполнилось пять, — говорю я гордо. — А что значит «перепрыгнул»?

— Ну, это... когда... — Калевб вздыхает и смущается, но потом говорит: — Когда ты умный и много знаешь. Тогда ты можешь не ходить в школу каждый учебный год. Ты можешь пропустить несколько классов и учиться со старшими детьми...

— Это же клево! Ты такой умный?! — я в восторге, но Калевб кажется растерянным.

— Тебе кажется, что это клево?

— Да, это же клево, что ты умный! Потому что ты уже многое знаешь, и тебе не надо многое учить! — я беру его за руку и крепко сжимаю. — Ты мне нравишься! — просто говорю я. О да, этот мальчик нравится мне.

— Э, спасибо... ты мне тоже нравишься... — его щеки становятся красными, а он смотрит в пол, но я вижу, что он смотрит на мои руки, которые крепко держат его.

— Да? Правда? Тогда мы можем пожениться, когда станем взрослыми!

— Пожениться? — Калевб снова смотрит в мои глаза.

Я киваю и говорю:

— Да и тогда мы станем мамой и папой!

Калевб улыбается и тихо говорит:

— Это было бы прекрасно... но сейчас мне, к сожалению, надо идти домой и надеть что — нибудь другое. Если мой папа увидит, что меня побили, он разозлится на меня.

— А мы увидимся снова? — я отпускаю его руку и в ожидании смотрю на него.

— Ну да... как насчет понедельника? Через три дня. Здесь, у изгороди?

— Хорошо.

— В это же время?

— Да, я рада! — я хихикаю и встаю на цыпочки, но Калевб слишком высокий.

— Ты должен немного наклониться! — прошу я его, и он становится на колени, чтобы я могла поцеловать его в щеку.

— До понедельника! — о, да. За этого мальчика я выйду замуж. И тогда я тоже стану мамой!

Я бегу назад к нашему забору и пролезаю в дыру. Кaleb машет мне, а я бегу к своей маме, которая уже зовет меня.

Глава 6

Золотой выстрел

Начало двенадцатого. Мы с Рейчел вышли из туалета и присоединились к нашей группе.

— Неудивительно, что проходит много времени, когда две женщины одновременно идут в туалет. Вы просто слишком много разговариваете вместо того, чтобы делать то, что там надо делать, — нагло заявляет Эйвери. Вот дерьмо, а ведь это правда! Прямо сейчас мне захотелось в туалет. Но я не могу сказать, что мне снова надо туда, откуда я только что пришла.

— Мы еще должны следить за тем, чтобы быть красивыми, — ответила я ему так же нагло. Тем временем Рейчел взглядом ястреба осматривает других гостей. Понятно, что она ищет Дина, который стоит недалеко от нас и разговаривает со своей ассистенткой.

— Эй... — я толкаю Рейчел в надежде, что она перестанет так открыто на него смотреть, но Эйвери это тут же замечает.

— А это не тот Дин Уайт? Супербогатый акционный гуру? — спрашивает он нас.

— Да, — отвечаю я Эйвери коротко, в то время как Рейчел мечтательно вздыхает. Интересно при этом то, что Шон кажется немного раздраженным, потому что Рейчел смотрит на незнакомого мужчину.

— Не забывайте, пожалуйста, для чего мы здесь, — ответственно говорит Тейлор и при этом бросает многозначительный взгляд в сторону Эйвери. Да, я могу себе представить, что эти двое творили в туалете, и Эйвери вспоминает об этом, судя по тому, как пристально он смотрит на Тейлора. Как мило. Тейлор краснеет до ушей и делает большой глоток шампанского.

— Оно безалкогольное? — спрашивает его Шон, при этом у него самого в руках бокал, в котором навряд ли виноградный сок.

— Нет, конечно, нет, — заверяет Тейлор, быстро опустошая свой бокал. Маленький обманщик.

— И что мы делаем теперь? — спрашиваю я Шона.

— Мы снова разделимся. Ты идешь с Эйвери и Тейлором к гостям. Поговорите с ними. Мы с Рейчел будем делать тоже самое. Иначе мы не сможем определить круг подозреваемых. Абрахам Брукс находится под прикрытием и наблюдением, тем не менее, кто — то из зала может застрелить его. Смотрите за теми, кто появляется редко. Если вы кого — то обнаружите, сообщите мне! — при этом он смотрит на свои часы. Все ясно. У каждого из нас на теле есть тревожная кнопка, о которой нас уведомил Шон.

Чудо техники. Иногда бывает действительно клево работать на ФБР. Потому что я чувствую себя как в одном из этих преувеличенных голливудских фильмов.

— До скорого, — шепчет мне Рейчел, многозначительно подмигнув перед тем, как присоединиться к Шону.

— Давайте парни, представьте меня другим гостям, — конечно, я держу Дина в поле зрения. Он стоит ко мне спиной и все еще разговаривает со своей ассистенткой, которая замечает меня и кивает мне. Дин ненадолго прерывается и тоже оборачивается! О ужас!

Едва он повернулся ко мне, я поворачиваюсь к Эйвери и нагло беру его под руку.

— Пошли! — хватаю я Эйвери и слегка тяну его.

— Полегче! — уже поздно, знаю. Но мы должны выполнять нашу работу. И я не хочу снова пересечься с Дином. Это было бы неловко. Он бы стоял. Я бы тоже. Мы бы посмотрели друг на друга, отвели бы глаза, смутились... ну или я бы так сделала. Конечно, он бы обвел меня вокруг пальца, и это не должно случиться. Хреново, что я так просто пошла к нему в комнату и позволила себя соблазнить. Я не веду себя так, но его глаза. Я снова становлюсь той маленькой девочкой...

Как только мы отошли на пару метров, я снова вспоминаю про мальчика. Его звали Калев.

— Глаза, как кубики льда... — запинаясь я, погруженная в свои мысли.

— Хочешь что —нибудь выпить? — спрашивает Тейлор, готовый мне помочь.

— Его звали Калев... мальчика с глазами, как кубики льда! — да! Я кладу руку на живот. Вдруг мне становится плохо. Я отчетливо вижу его лицо перед собой. У него была рассечена губа, а я взяла его руку. Точно. Я вытерла платком его губу, перед тем, как взять его руку.

Неуверенность росла во мне. У меня вдруг появляется такое же странное чувство, когда я думаю о глазах Дина. Глаза, словно ледники. Да. Тогда я называла их глаза, словно кубики льда...

Нерешительно я оборачиваюсь. Дин исчез, как и его ассистентка. Нет. Этого не может быть. Его зовут Дин Уайт. Дин! А не Калев. Это полный бред.

Но эти глаза...

— Все в порядке? — Тейлор встает передо мной и обеспокоенно заглядывает мне в глаза.

— Э... да... — я, слегка качнувшись, еще раз оглядываюсь.

— Ты выглядишь не так, как раньше. У тебя кружится голова? — продолжает спрашивать Тейлор.

— Нет, просто я вспомнила одну ситуацию из своего детства. У этого Дина Уайта такие же ледяные глаза, как и у мальчика, с которым я тогда была знакома.

— И ты думаешь, что это магическая судьбоносная встреча? Повзрослей. Я прошу тебя. — Эйвери. Какой романтик.

— Я вовсе не это говорила! У меня просто всплыло это воспоминание, и я почувствовала смятение. К тому же мальчика звали по — другому.

— Хм, но насколько мне известно, у Дина Уайта раньше было другое имя. Я это где — то читал, — бормочет Тейлор.

— Не такое, как сейчас?

— В каком — то журнале желтой прессы. Он взял себе другое имя после того, как благодаря своей акции заработал много денег.

— Да ты шутишь! — могло ли такое действительно быть?!

— Не издевайся, Тейлор, — вмешивается Эйвери.

— Я серьезно. Рейчел знает больше, просто спроси ее, — говорит Тейлор.

— Здорово, но она только что ушла с Шоном! — теперь мне стало беспокойно.

— Для чего тебе твой сотовый? — спрашивает Эйвери с раздражением.

— О, точно! — я залезаю в клатч, достаю телефон и после этого выхожу в интернет. Набираю Дин Уайт и поиск.

Его подробная биография появляется на одной из страниц, но там не говорится о смене имени. Поэтому я меняю запрос на: «Дин Уайт изменение имени».

Выходят бесчисленные варианты, и я кликаю на один из них. И там он.

— Да тут ничего нет... тут написано, что раньше его звали Калев Бенкс! — у меня чуть не выпадает смартфон из рук, потому что меня бьет сильная дрожь.

— И что это значит?! — спрашивает Тейлор, который стоит рядом со мной и также смотрит на дисплей телефона.

— Мальчика из прошлого тоже звали Калев! Я больше не помню его фамилию, но у него такое же имя? Это не просто совпадение!

— Есть сотни Калевов, у которых при этом голубые глаза, — возражает Эйвери.

— Может быть, но не такие глаза! Как из чистого льда. Ты должен как — нибудь посмотреть ему в глаза... они невероятно красивы, — я вздыхаю и еще раз смотрю вокруг, но Дина не видно.

— Только не говори, что ты влюбилась? — спрашивает Тейлор с ухмылкой любопытства.

— Нет, конечно, нет. Он хорошо выглядит, и я просто хотела развлечься, если тебе обязательно надо это знать, — однако, Эйвери прав. И если он тот мальчик из прошлого, то сегодня он взрослый мужчина. Да, Дин живет совершенно в другом мире в отличие от меня. Хреново, что я дала ему себя соблазнить! Мне следовало бы сейчас сконцентрироваться на своей работе!

— Пойдем и смешаемся с другими людьми! — говорю я и иду к группе взрослых мужчин. Посмотрим, что они скажут. Тейлор и Эйвери молча идут за мной.

Конечно, заметно, что многие нервно поглядывают на часы. Мы приближаемся к магической черте. Вскоре полночь, и Абрахам Брукс должен умереть. До сих пор не был задержан ни один подозреваемый и не обнаружено никакое оружие.

Возможно, этот белый дракон, которого я встретила в отеле, на самом деле всего лишь мошенник, и все это предприятие здесь проводится зря.

Хотя, я и должна радоваться, но если он сегодня не умрет, то ко мне будут плохо относиться. Нехорошо так думать. Нет, конечно, нет. Мой отец сейчас бы в гробу перевернулся, и мама тоже. Мне пришло в голову, что я должна позвонить своей тете. Лучше всего с утра.

Идут последние минуты. Абрахам Брукс у всех на виду, он общается с другими мужчинами, окруженный телохранителями.

Он улыбается и пьет с остальными.

— Еще минута! И полночь! Да уж. Я могу сказать, я выжил! — он громко смеется, и получает в ответ смех и аплодисменты. Все пьют с ним, и у меня с души падает маленький камень, потому что остается еще несколько секунд. Но тут гаснет свет. Крик. Суматоха. Я чувствую, как Эйвери и Тейлор бросают меня на пол. Выстрел! Он стихает, и я не могу понять, откуда он был! Дерьмо! Этого не может быть!

Начинается паника. Люди толкаются и падают на пол. Виден свет фонарей, хаотично перемещающихся по помещению. Мужчины кричат. Женщины визжат. Абсолютный хаос. Этого точно не должно было случиться!

Эйвери прижимает меня к себе, а Тейлор прикрывает меня.

Будет второй выстрел? Третий? Убийца целится в толпу?

Снова зажигается свет. Большинство гостей находятся на полу, другим удалось

добраться до выхода, который все равно закрыт. Остальные стоят около стен. Некоторые даже спрятались под столами.

— Откуда стреляли? — говорю я в бешенстве. Я не могу определить. Здесь, в закрытом пространстве трудно сказать, откуда он был произведен, слева или справа, с близкого расстояния или издалека. Последующий крик тоже не помог определить направление выстрела. И, даже если бы я определила, откуда был выстрел, убийца мог быть уже в каком —нибудь другом месте.

— Дверь не открывается! — режут некоторые гости, которые в панике и от страха быть убитыми, трясут ее.

— Кто запер двери? — спрашиваю я, пока мои глаза ищут тут и там Дина... Дин! С тобой все в порядке? И что с Абрахамом Бруксом? Шоном? Рейчел? Был, вообще, кто —нибудь ранен? Царит суета, и кажется, что никто не берет ситуацию под контроль.

— С вами все хорошо? — спрашиваю я Эйвери и Тейлора, которые молча кивают. Они тоже ищут преступника.

Я поднимаю платье и хватаю свой пистолет.

— Он мертв! — вдруг раздается крик мужчины, который вызывает другую волну крика гостей.

— Черт! — выдыхаю я и пытаюсь встать, чтобы посмотреть, кого имеет в виду тот мужчина, который стоит в центре зала и не может успокоиться.

Но Эйвери тут же тянет меня вниз.

— Оставайся внизу! — шипит он и встает сам. Ну, спасибо, это потому что я женщина или что? Тейлор тоже встает, и у меня появляется шанс встать. Становится видно, кто относится к ФБР, потому агенты один за другим встают и медленно берут ситуацию под контроль.

Прошло всего несколько секунд после выстрела, но мне показалось, что прошла целая вечность!

Становится тише, но тот мужчина дополняет свое предложение и бормочет:

— Абрахам Брукс мертв!

Это как раз то, что я не хотела слышать. Дерьмо! Его застрелили? Что случилось?! Как такое могло произойти?

Я вижу, как Шон и двое других мужчин из ФБР идут к мужчине, который как раз стоит рядом с Абрахамом Бруксом, лежащим на полу.

Шон садится на колени возле него, щупает пульс и качает головой. Опять крик, но Шон делает все возможное, чтобы успокоить гостей. Он снова встает и кричит:

— Я прошу вас, сохраняйте спокойствие! Помогите гостям, находящимся рядом с вами!

Но некоторые все еще дергают двери, но они все заперты. Всего два выхода, которые до этого были открыты. Почему они вдруг оказались заперты? Это был кто — то из наших или так было запланировано?

— Мы агенты ФБР и мы о вас позаботимся. Пожалуйста, следуйте за нашими коллегами!

Шон довел до нас, как мы должны вести себя в экстренном случае. Каждый из нас берет пару гостей и присматривает за ними, при этом обыскивая их на предмет огнестрельного оружия или чего — то похожего.

Я смотрю за тремя женщинами, которые охотно открывают свои сумочки. Но я не могу продолжить, потому что Шон вдруг дает указание: «Всем начальникам отделений подойти

ко мне!» За это отвечаю я. Эйвери и Тейлор остаются на месте и наблюдают и за моими женщинами.

С двенадцатью другими начальниками отделений мы стоим рядом с Шоном и трупом Абрахама Брукса. Шон присаживается на колени и приподнимает пиджак Абрахама Брукса. Там магнитофон!

— Он не работает... — говорит он и с интересом смотрит на него. На первый взгляд, он выглядит как цифровой, потому что на нем только две кнопки.

— Звук слишком прибавлен, поэтому я сделаю его тише... — это было хорошей идеей, потому что едва Шон надавил на кнопку проигрывателя, как мы услышали звук выстрела!

Мы растерянно смотрим друг на друга и на мистера Брукса, который лежит на полу мертвый.

— Выстрел был записан на магнитофон? Но почему он тогда мертв?! — один из коллег становится на колени и снова щупает ему пульс, но также качает головой.

— Если выстрел был записан, то он умер от чего — то другого. Также, как и другие жертвы, — серьезно говорю я. До сих пор не был обнаружен никакой яд, который, скорее всего, был причиной того, что жертвы были обнаружены несколькими часами позже. Я смотрю на двери, которые наконец — то открыли.

— Никому не покидать помещение. Пожалуйста, подождите, пока вас не позовут! — кричит один из наших людей, которому сейчас нелегко удержать в помещении разгневанных мужчин и женщин. Конечно, они боятся за свою жизнь. Никто не знает, что произошло. Когда я посмотрела на Эйвери и Тейлора, увидела еще и Рейчел, которая коротко переговорила с ними и ушла назад к своим женщинам, которые испуганно стоят около накрытого стола.

Шон поднимается на сцену и проверяет, включен ли все еще микрофон, по которому он стучит пальцами.

— Меня зовут Шон Эдвардс, я специальный агент ФБР. Я прошу вашей помощи. К вам будут подходить наши сотрудники и постепенно выводить вас из зала. Я надеюсь на взаимодействие, чтобы быстро прояснить ситуацию. Большое спасибо! — Шон снова идет к нам и говорит с некоторыми коллегами, прежде чем повернуться ко мне: — Ты идешь с Рейчел, Эйвери и Тейлором к твоей группе. Обыск, отчет. Комната 5 б. 30 минут, — после этого он поворачивается к следующему коллеге.

Я все поняла и возвращаюсь к своей группе, которой я незадолго до этого дала указания. У меня три, у Рейчел две женщины. У Эйвери и Тейлора тоже трое мужчин, которых мы выводим из зала и ведем в названную комнату. Проходит несколько мгновений, прежде чем мы получим поддержку остальных сил полиции, которые оцепили здание. Они ждут снаружи и активно помогают нам в здании.

Когда мы привели гостей в комнату, я вижу, как коллега с листком бумаги делает пометки на двери. По крайней мере, мы предусмотрели все на экстренный случай, и у нас всегда есть грамотные люди в команде, которые действуют, когда они нужны.

В последний раз я встревоженно осматриваю холл, но Дина не видно...

Мы допрашиваем нашу группу, обыскиваем их и просим потерпеть, пока мы не получим дальнейшие указания.

— Я пойду назад к Шону и узнаю, можем ли мы их отпустить, — говорю я Эйвери, который кивает мне. Гости становятся беспокойными, хотят знать, что случилось и хотят наконец — то уйти.

Я покидаю комнату и иду по этажу. Везде полиция, здание окружено. Никто не может войти или выйти.

Снова оказавшись в главном зале, я вижу Шона, стоящего около других важных людей.

— Яд, который до сих пор не был найден... — я смотрю на Абрахама Брукса, который все еще лежит на полу.

Пришли двое мужчин с носилками, на которых лежит мешок для трупа.

— А знак? — хочу я знать.

— Да, на лбу, — Шон кивает полицейскому, который выключает свет. После этого он включает ультрафиолетовую лампу и светит ей на лоб Абрахама Брукса.

— Дракон. Желтый, — вдруг слышу я позади себя. Когда я повернулась на этот голос, который кажется мне знакомым, мне пришлось сглотнуть. Дин? Что он тут делает? Почему здесь ошиваются посторонние? Но... я рада, что с ним все в порядке. Но, к сожалению, я не могу этого показать.

— Мистер Уайт, спасибо за ваше содействие, — Шон поворачивается к Дину, чего я совсем не ожидала. С каких пор гражданские привлекаются к делу?

— Извините, но... — я растерянно смотрю то на Шона, то на Дина, пока увозят труп. Остальные пять агентов покидают помещение, и я остаюсь наедине с Шоном и Дином. Между ними, не зная, что здесь на самом деле происходит. Вокруг нас много других коллег, которые делают фото и ищут улики. Слышны щелчки фотоаппарата и шаги людей вокруг нас. Шорохи в помещении приобрели странное звучание, после того, как гости ушли.

— О, прости! Я думал, что ты знаешь, кто такой Дин Уайт? — Шон немного удивлен и растерянно смотрит на нас.

— Да нет же, я знаю, кто он, но почему...

— Иногда я помогаю в сложных делах, связанных с убийствами. Мое маленькое хобби, — Дин надменно улыбается мне. Кажется, он гордится тем, что в хороших отношениях с ФБР и что ему можно сотрудничать по этому делу.

— Если деньги есть, то все можно, так? — дерзко отвечаю я.

— Джо! — говорит Шон с гневным взглядом.

— Извините, — отвечаю ему я и поворачиваюсь к Дину. — Я имела в виду, что имея достаточное финансовое обеспечение можно играть в агента? — кажется, что Дину нравится мой грубый ответ, судя по тому, как восхищенно он смотрит на меня. Я нервно сглатываю. Его глаза... эти глаза, словно ледники! Черт побери. Дин заставляет меня нервничать, когда так смотрит на меня!

Своими глазами, которые посылают дрожь холода и жара по всему моему телу. Он так близко ко мне, что я могла бы почувствовать его руки на своем теле, как они исследуют каждый сантиметр моей кожи. В моих мыслях он поглаживает меня. Целует меня. Ласкает мой затылок.

Я снова сглатываю и сжимаю губы. О нет. Этот хренов паршивец шоколадка в ее чистом виде и при этом чистый грех! Дин должен прекратить так смотреть на меня! Прежде всего, в присутствии моего босса! Шон не дурак. Он заметит, что между нами что — то было, и тогда он оторвет мне голову.

— Мисс Робертсон! — в гневе говорит Шон. Я пытаюсь его слушать, но руки Дина полностью заняли мое внимание. Эти необыкновенно красивые руки, которые раздевали меня, крепко обхватывали. Прикасались и гладили. Везде.

— Джолли!

И эти губы. Такие нежные и мягкие. Все произошло так быстро. Мы были там наверху в его комнате. Все так стремительно произошло. Я даже не смогла этим насладиться. Как жаль, что я не смогла исследовать каждый сантиметр его тела. Как бы мне хотелось еще раз им полакомиться. Целовать его и обнимать. О, это было бы чертовски классно, если бы он был не он, а я не я. Если бы все было проще. Если бы он был каким — нибудь мужчиной, который бы где — нибудь работал. На нормальной работе и у него были бы нормальные друзья. И я была бы нормальной женщиной с маленькой квартирой, кошкой и свежими цветами. Мы бы встречались. Узнавали бы лучше друг друга.

— Джо!

— Было бы классно... — бормочу я в задумчивости, томно глядя на Дина.

— Что было бы классно? — спрашивает этот, вырывая меня из мира моих маленьких сладких мыслей. Широко раскрытыми глазами я смотрю на Дина, который все еще смотрит на меня своим самоуверенным взглядом, который заставляет меня терять самообладание. Ну и ну! Я сказала это вслух?!

— Э, да? — я взглянула на Шона, который смотрит на меня в панике. Да, словно отец, чей ребенок только что устроил неловкую ситуацию в супермаркете. Но я стою здесь. Я не лежу на полу и не стучу разгневано ногами, потому что папочка отказался купить мне кукурузные хлопья!

По крайней мере, жадный взгляд потенциального спонсора не лучше.

— Все в порядке, я польщен и понимаю мысли вашей коллеги, мисс Робертсон, если я не ошибаюсь?

— Джолли Робертсон, — докладываю я дерзко, на что Шон реагирует гневным взглядом. По крайней мере, он ничего не говорит. Пока не говорит. Мне точно светит нагоняй, когда Дин будет вне зоны досягаемости.

— Красивое имя. Подходящее, не находите, мистер Эдвардс? — тем не менее Дин смотрит на меня, а не на моего босса. Я прищуриваю глаза и цепляю на лицо маску гнева. Он меня раздражает и заводит одновременно! Взрывоопасная смесь, прежде всего, потому что мне следовало бы концентрироваться на работе и на фактах, а не на этом красивом мужчине рядом со мной.

— Мы предполагаем, что ему нанесли эту флуоресцентную краску сегодня утром или вчера вечером, потому что с одиннадцати утра его сопровождают телохранители.

До этого времени он был один на своей вилле. Но он ничего не заметил. Если бы там появился незваный гость, то служба безопасности получила бы сообщение о срабатывании сигнализации. Участок находился под наблюдением несколько дней! К нему близко никого не подпускали. Мы тщательно изучим видеозаписи с камер наблюдения. Возможно, мы что — то и найдем.

— А не было ли другой возможности это сделать? Символ дракона нарисован очень тщательно, как и другие, которые мы обнаружили. Нужно было, по крайней мере, полчаса или больше, чтобы его нарисовать! — отвечаю я Шону.

— Возможно, трафарет? — вмешивается Дин.

— Видны мазки кисти, он был нарисован от руки, — говорит Шон с задумчивым взглядом.

— Есть кто — нибудь, кто мог подойти к нему близко? Он был сегодня в маске, прежде чем отправиться на это мероприятие? — спрашиваю я Шона.

Но он качает головой.

— Он постоянно был под наблюдением. Если только это случилось, пока он спал. То есть, когда он был дома. Надеюсь, что мы что — нибудь найдем на записях.

— Хорошо, я скажу Эйвери, Тейлору и Рейчел, что мы можем отпустить людей домой. Просто невероятно, что у мистера Брукса был при себе этот магнитофон, — я хочу идти, но Дин говорит:

— Он определенно хотел развлечь гостей и триумфально стоять на трибуне, — я оставляю это без комментариев и просто иду. Дин опасен для меня... я вела себя непрофессионально, как влюбленный подросток! Эту должность в качестве специального агента я тяжело заслужила, и ни один мужчина в мире не сделает так, чтобы я ее потеряла!

Я захожу в комнату и говорю:

— Я извиняюсь за то, что вам пришлось долго ждать. Вы можете идти. Мы свяжемся с вами, если у нас возникнут дополнительные вопросы.

Постепенно все покидают комнату, и я тоже. Вскоре я вижу, что все гости ушли, и я подхожу к стене и прислоняюсь лбом к холодному мрамору. Я делаю несколько глубоких вдохов и стараюсь вернуть себе спокойствие. Я устала. Чертовски устала.

Вдруг я почувствовала чью — то руку у себя на плече.

— Нет... пожалуйста, нет... я стараюсь забыть тебя! — шепчу я разбитым голосом и кладу свои руки на стену. Мои глаза все еще закрыты.

— Джо?..

— Нет. Так не пойдет. О том, что было между нами никто не должен узнать! — я поворачиваюсь к Дину и вижу, что это вовсе не Дин! Тейлор убирает руку с моего плеча и смотрит на меня с ярко — красными щеками. Конечно, сейчас Эйвери надо было стоять в дверях и совершенно неправильно понять эту ситуацию. Но могу ли я на него за это обижаться?

— Вы шутите?! — говорит Эйвери жестким тоном, пока некоторые гости, которым разрешили ехать домой, проходят мимо нас.

— О дерьмо... — я должна спасти ситуацию, прежде чем она накалится!

— Я думала, это другой человек, а не Тейлор! — оправдываюсь я, но Эйвери это мало интересует. Он проходит мимо нас, в то время как Рейчел, вздыхая, стоит в дверях.

— Джолли! Как тебе пришло в голову такое сказать?! — спрашивает в ужасе Тейлор.

— Я думала, что ты это... кое — кто другой!

— Кто? Ты меня не узнала по голосу?

— Ты прикоснулся к моему плечу! Это было так интимно... я думала, ты... — я подхожу немного ближе, но мимо нас идут два гостя, и коллеги из полиции с интересом смотрят на нас.

— Я думала, что ты Дин Уайт. У нас сегодня был секс. Он работает с Шоном и до этого бросал на меня двусмысленные взгляды! — шепчу я Тейлору, который смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

— Я пойду к Эйвери и поговорю с ним. Оставайся с Рейчел! — даю я указания Тейлору, который все еще крепко держит меня.

— Джолли, я хочу пойти с тобой!

— Нет, я все испортила. Мои мысли были о Дине, так что это моя вина, — я обнадеживающе киваю Тейлору и передаю его в заботливые руки Рейчел. Быстрыми шагами я спешу за Эйвери, который вышел на улицу. Мой взгляд возбужденно бежит туда и сюда. Везде полиция, оградительная лента и репортеры, которые, естественно, пытаются добыть

пару хороших фото. Они спрашивают гостей, но не получают никакого ответа. Точно так, как мы им и сказали делать. Иначе завтра в прессе было бы черт знает что.

— Эйвери! — я обнаружила этого маленького упрямца около большого дуба, на который он опирался вытянутой рукой. Он смотрит в землю, а его рука сжата в кулак. О да, он зол. Чертовски зол.

Вокруг здания находится стена около трех метров высотой. Здесь растут высокие деревья, около пятидесяти метров в высоту. Здесь спокойнее, чем в зоне выхода, через который гости все еще покидают здание.

Нас окружает темная ночь. Стало прохладно, и я мерзну. Платье с открытыми плечами оказалось не таким удачным выбором. По крайней мере, не тогда, когда ночью бежишь по лугу и через каждые два метра застреваешь каблуками в земле.

— До того, как ты на меня накричишь, я хочу сказать, что ты все снова неправильно понял, но...

— А, тут есть одно «но», да? — Эйвери смеется. Он обижен и зол. Так зол, что даже не поворачивается ко мне.

— Я думала, что там был кое — кто другой. Я хотела передохнуть, потому что думала, что он бежит за мной, поэтому я это и сказала. А не потому, что думала, что это Тейлор.

— Если бы ты была парнем, я бы тебе врезал. Радуйся, что ты просто глупая баба! — только сейчас Эйвери поворачивается ко мне, и я вижу его мрачное лицо.

— Тогда тебя должно успокоить то, что я спала не с Тейлором, а с Дином! — я осторожно поворачиваюсь, когда говорю это, и отважно приближаюсь к Эйвери.

— С каким Дином?! — хочет знать Эйвери.

— Когда вы с Тейлором ушли в туалет, я стояла в буфете, и со мной заговорил один молодой человек. Он попросил меня сопроводить его, потому что ему надо было в свой номер, и там это все каким — то образом произошло. Я не знала, кто он! — я устало вздохнула, потому что знала, как это звучит. Как будто я была проституткой, которая с каждым парнем готова прыгнуть в кровать только потому, что он оказался поблизости.

— То есть ты хочешь сказать, что ты... ты! Джолли, к которой не подступиться и которая смотрит на мужчин уничижительным взглядом, кроме Тейлора, конечно, ты... сегодня вечером переспала с незнакомцем? — хорошо, Эйвери тут же прорвало.

— Так получилось! — пытаюсь я себя оправдать, но Эйвери лишь надменно смеется надо мной и качает головой.

— Дин Уайт... ты его точно знаешь.

— погоди — ка, ты имеешь в виду акционного гуру? С которым у тебя был секс?

— Потихонечко! Тут везде репортеры! — гневно шиплю я и еще раз оглядываюсь, прежде чем подойти к нему ближе и прижать к дереву.

— Он работает вместе с Шоном! Дин скучающий мультимиллиардер, который с удовольствием играет в агента ФБР, и он стоял прямо возле меня, когда Шон рассказывал мне о смерти Абрахама Брукса! И когда я ушла, я подумала, что Дин пошел за мной! — объясняю я шепотом.

Эйвери поднимает брови, скрещивает руки и прислоняется к дереву.

— И я должен тебе верить, хм?

— Да, черт побери! Если бы у меня с Тейлором что — то было, стала бы я постоянно пытаться вас снова свести и прояснить ситуацию между вами двумя! Прекрати, наконец, постоянно ревновать! Почему я должна говорить тебе каждый день одно и то же? — я

раздраженно фыркаю и хочу продолжить, но тут замечаю, что Эйвери смотрит мимо меня и на ком — то сосредоточил внимание. Я хочу повернуться, но вдруг чувствую, что кто — то целует меня в макушку. Две руки обвили мой живот и потянули назад.

Мужчина. Высокий. Хорошо пахнет. Дерьмо!

Еще никогда в жизни я так не желала, чтобы позади меня был Тейлор! Но об этом я могла только мечтать...

— Тебе не нужно убегать, — шепчет мне Дин напротив моей шеи. В панике я округляю глаза в поисках помощи, но Эйвери не делает ничего, кроме того, что стоит по стойке «смирно» и смиренно кивает.

— Я оставлю тогда вас наедине, — бормочет он.

— Нет! Эй! Эйвери! Подожди! — я в панике и пытаюсь освободиться от Дина, но тот отвечает мне только:

— Я извиняюсь. Снова.

— Нет! Ты не должен! Остайся здесь! — но этот засранец идет дальше, поворачивается ко мне и нагло показывает язык!

— Эйвери! — но это не помогает. Дин прижимает меня к мощному стволу дерева и смотрит за тем, чтобы я повернулась к нему. Моя спина прижата к твердому дереву, а мои губы тут же получают ласку. Дин вздыхает во время нашего поцелуя, а его руки скользят по моим щекам. Тут же я пытаюсь оттолкнуть его от себя, но то, что делают мои маленькие слабые руки, приводит к обратному результату! Потому что я крепко хватаю его за рубашку и притягиваю Дина к себе! Неправильное направление!

— Ммм, — пытаюсь я пожаловаться, но Дин целуется просто превосходно. Я моргаю и закрываю глаза.

— Не здесь! — задыхаюсь я обессиленно. В конце концов, в пятидесяти метрах от нас везде репортеры! Хотя они сконцентрированы на гостях и полицейских, но кто знает!

— Здесь темно. Никто нас не увидит, — шепчет он напротив моих губ и снова целует. Наконец — то мне удастся оттолкнуть Дина и ответить ему:

— Я сказала «нет»! То, что сегодня было между нами, ошибка! — горячая, красивая, словно мечта, ошибка. Сладкая и горькая одновременно. Настоящий взрыв чувств! Но все же ошибка!

— Знаю, ты не относишься к тем женщинам, которые ведут себя подобным образом с мужчинами, не узнав их. Но это был мой единственный шанс. Простишь мне мою маленькую ложь?

— Вы не соврали! Вы просто умолчали тот факт, что являетесь самым богатым мужчиной США!

— Вторым самым богатым, — говорит Дин, нежно улыбаясь. Он смотрит на меня так влюбленно. Зачем? Зачем этот взгляд?

— Это не меняет дела.

Когда он снова пытается меня поцеловать, я кладу свою ладонь на его рот.

— Калев! — вырывается из меня. Дин на мгновение замирает, перед тем как положить свою руку мне на запястье и убрать мою руку со своих губ.

— Ты искала меня в интернете, хм? — кажется, что он не рассержен, а только немного подавлен, как будто ему неловко из — за этого имени.

— Вас так звали: Калев Бенкс, правильно?

— Правильно. Я поменял его около двух лет назад, потому что мое прежнее имя мне

больше не нравилось. Теперь меня действительно зовут Дин Уайт. Это все правда, что я тебе сказал, — его руки гладят мои бедра, но он не перестает смотреть на меня.

— Я припоминаю кое — что из своего детства. Мне было четыре или пять. Тогда один мальчик жил по соседству с нами. Его тоже звали Кaleb. И у него были такие же глаза!

— Ты хочешь меня спросить, не тот ли я мальчик? — Дин, улыбаясь, наклоняет голову. Я сглатываю и киваю.

— Тогда я сравнивала его глаза с кусочками льда, но твои похожи на ледники. Это не может быть совпадением! — я крепко схватила Дина за рубашку и ожидающе посмотрела на него. Что, если он тот мальчик из прошлого? Может, это судьба? Судьба, о которой мечтает каждая женщина? Снова найти первую любовь? Конечно, я была маленькой девочкой, и мне нравился этот мальчик, я долго и много плакала, когда он просто исчез.

— Я рос в Пасадене у своей тети и позже приехал в Нью — Йорк. Так что я должен тебя разочаровать, если ты только не выросла в Пасадене, — я разочарованно взглянула на него. Было бы так прекрасно, если бы Дин оказался тем мальчиком из прошлого.

— Откуда у тебя этот шрам? — спрашивает меня Дин.

— Какой именно?

— Этот... — он просто целует место над моим сердцем и при этом нежно прикасается к моей шее.

— Старое ранение, — коротко отвечаю я. Я сжимаю губы, но Дин так близко ко мне, что моя грудь прижата к его груди. Он точно знает, как завести женщину.

Почему нет? Давай, переспи с ним! Еще раз! Встреться с ним снова. Развлекись. Займись сексом! Мой тихий неприятный внутренний голос не оставляет меня в покое. Заткнись! Сначала мне надо подумать! Иметь интрижку с таким известным мужчиной не так — то легко, как себе представляет мое изголодавшееся либидо! У меня не будет ни одной спокойной минуты. Меня постоянно будут преследовать папарацци, и на моей работе в ФБР придется поставить крест!

Тогда я могла бы, возможно, работать в цветочном магазине своей тети, что тоже было бы неплохо.

— Он хорошо зажил. Ты его получила во время несения службы? — Дин гладит его своим большим пальцем и ощупывает шрам.

— Это не ваше дело! — говорю я взволнованно, тяжело дыша. Супер. Большое спасибо, мое бесполезное тело! Перестань дрожать и становиться влажным в тех местах, которые должны быть сухими!

— Извини меня за любопытство. Ты, конечно, можешь идти. Я не буду тебя задерживать, — руки Дина покоятся на моих бедрах, а он стоит как раз напротив. Но чем нежнее его руки прикасаются ко мне, тем легче мне уйти.

— Но у тебя еще есть время для меня? — неожиданно он кладет свою руку мне на бедро и поднимает мое платье.

— Что ты делаешь? — запинаясь я в ужасе и нервно смотрю на толпу людей, которые, кажется, не замечают нас, хотя мы оба одеты в белоснежную одежду, которая в темноте должна бросаться в глаза!

— Небольшой подарок для тебя! — шепчет Дин у моих губ, но не целует при этом. Вместо этого, кажется, что он наслаждается тем, как я вздыхаю у его губ и глотаю воздух, едва почувствовав его руку под моим платьем. Нежно он гладит кончиками пальцев по моим трусикам.

— Вы не должны этого делать! — пригрозила ему я притворно злым тоном.

— Иначе что? — и тогда он запускает руку прямо мне в трусы, в которых началось наводнение!

— Хорошо, хватит! — я отталкиваю Дина от себя и пытаюсь сделать пару шагов. Но это совсем нелегко в таких туфлях и длинном платье, которое цепляется за траву. К тому же с подкашивающимися ногами и мокрыми трусами, которые так неприятно ощущать.

Пока Дин вытирает руку своим платком, я пытаюсь встать вертикально, но я снова застреваю в земле. Мерзкие каблук!

— Прости, пожалуйста. Это сильнее меня. Ты необыкновенно красива и я... — Дин смущается и прерывает свою фразу, хотя мне бы хотелось, чтобы он ее закончил.

— И вы?

— Называй меня, пожалуйста, Дином. Эти вежливые фразы убивают меня.

— Не уклоняйтесь от ответа, мистер Уайт!

— Я одинокий мужчина, — говорит он мне.

— Ох и я должна сейчас успокоиться и утешить вас широко распростертыми ногами? — я скрестила руки и гневно фыркаяю, хотя у меня нет на это никаких причин...

— Этим я хотел сказать, что это был один из самых прекрасных вечеров в моей жизни и к нему прилагались вы. Если бы не убийство мистера Брукса, этот вечер был бы еще лучше. Мы разговаривали, обменивались пристальными взглядами и ...

— Я помню, спасибо...

— Обычно женщины узнают меня и вешаются мне на шею, потому что думают, что я им предложу жизнь, как в сказке. Но ты другая.

— Кто вам сказал, что я не такая же избалованная гадина? — хорошо, я могу его понять. И очень даже хорошо. Если не знаешь, интересуются ли люди вокруг тебя именно тобой, а не твоими деньгами, то это удручает. Да, мне жаль и да, думаю, что Дин очень одинок и скучает по женщине, которая бы его полюбила. Но я не подхожу для этого!

— Ты, как женщина, усердно работала на ФБР, что мне показывает, что ты любишь свою работу и не зависишь ни от какого мужчины. Ты сама исполняешь свои желания. Чего тогда ты боишься? Почему ты не даешь мне шанса и отталкиваешь меня? — Дин кладет платок обратно во внутренний карман и подходит ко мне.

— Послушайте... — начинаю я свое предложение, но Дин перебивает меня:

— Говори просто «Дин».

— Будет лучше, если я буду называть вас на «вы», иначе это будет слишком лично, а этого не должно случиться! Вы прекрасный мужчина. С хорошей внешностью и такой, каким мне показались в первый раз: интеллигентный и добрый. Не прекращайте свои поиски. Вы точно найдете любящую девушку, с которой вы будете счастливы. Но я не она. Я хочу дальше работать на ФБР и подниматься по карьерной лестнице, потому что мне это удастся! А не потому, что мой парень оказывает ФБР финансовую помощь или его уважают из — за того, что у него много денег. Я бы не смогла больше ходить на работу. В случае, если я бы работала с родственниками или преследовала бы киллера, все бы видели перед собой только подружку Дина Уайта. А не специального агента, который отлично выполняет свою работу. Что, если кто — нибудь меня похитит и будет давить на вас за мое освобождение? Я не смогу больше покинуть дом. Я не смогу больше быть свободной... Для меня это не жизнь. Я знаю, что у вас такая жизнь, и мне жаль, но я не та, которая вам нужна. Я не хочу играть в чувства, которых нет. Я нахожу вас привлекательным и да, я тоже в восхищении от

сегодняшнего вечера. Он был прекрасен. В этот раз. Но ни при каких обстоятельствах он не должен повториться.

Дин смотрит на меня в изумлении, устало улыбается и кивает. Думаю, что, наконец, он все понял, но он отвечает мне:

— Я не оставлю тебя. Но на сегодня хватит, — он делает мне поклон и застегивает свой пиджак, прежде чем уйти. Последний взгляд. Последний вздох. Я грустно смотрю вслед Дину перед тем, как медленно пойти по лужайке, чтобы вернуться.

Эйвери

В этот раз я, правда, поверил, что у Тейлора с Джолли был секс. Это казалось настолько явным! Дерьмо! Мне надо научиться сдерживать себя и не взрываться от злости!

Когда я, наконец, дошел до Тейлора и Рейчел, которые выходили из комнаты, я заметил разочарованное лицо Тейлора.

— Мы можем поговорить? — прошу я его. Рейчел все тут же понимает и прощается с нами, кивает и идет назад по этажу в главный зал.

— Мне так жаль, — говорю я виновато, но Тейлор только печально смотрит на меня.

— Было очевидно, что между вами что — то было, когда вы вот так стояли друг с другом, и Джо сказала такое! Я не мог знать, что она думала, что ты кто — то другой! — пытаюсь я оправдаться. Тейлор только молча кивает.

— Скажи же что —нибудь...

— Что я должен тебе на это ответить? Всегда одно и то же. Я принимаю твои извинения. После этого мы хорошо проводим время друг с другом и когда —нибудь у тебя снова появляются сомнения, хотя я ничего не сделал. Снова и снова. Так что в этот раз будет тоже самое. Я прощаю тебя, как обычно, — Тейлор хочет уйти от меня, но я крепко его держу и заталкиваю в пустую комнату отеля, закрываю дверь и серьезно смотрю на него.

— Что ты делаешь? — раздраженно спрашивает он и отходит на пару метров назад.

— Я хочу поговорить с тобой. С глазу на глаз. Прямо сейчас! Мы все должны прояснить, один раз и навсегда!

— Ах да? — Тейлор смеется и качает головой. Он обижен, это видно по нему.

— Когда Джолли или какой —нибудь другой человек подойдут к тебе и скажут, что я тебя предал, потрудись спросить у меня! Ты должен мне доверять, и когда я тебе скажу, что я тебя, правда, предал, тогда можешь действительно злиться! — Тейлор повысил голос. Он зол. Точно. Понятно.

— Я не хочу тебя потерять, — шепчу я и приближаюсь к Тейлору, но он снова отходит от меня.

— Нет. Сейчас ты не решишь эту проблему одним поцелуем и хорошим сексом! Я зол на тебя. Даже если я прощаю твой очередной проступок, я не хочу сейчас тебя целовать, — Тейлор делает глубокий вдох и выдох и хочет уйти, но я преграждаю ему путь.

— Пусти меня!

— Мы не должны вот так уходить друг от друга!

— По — другому, кажется, ты не научишься. Что мне еще тебе дать? Скажи мне. Что? Что ты еще хочешь от меня? Мою любовь, мое внимание и мою лояльность. И ты топчешься по этому всему своими ногами. Снова и снова, — Тейлор пытается оттолкнуть меня в сторону, и я позволяю ему это сделать, пока он не доходит до двери. Но он ее не открывает.

— Случится подобное еще раз, и я это сделаю. С кем —нибудь. И тогда я тебе об этом

расскажу, опишу каждую деталь. И тогда ты узнаешь, что значит по — настоящему быть преданным! И да, тогда ты можешь злиться! — Тейлор бросает на меня гневный взгляд и выходит из комнаты.

Я возвращаюсь и мне нужно присесть. Дерьмо. Почему я всегда такой несдержанный? Я должен закрутить гайки, иначе я потеряю Тейлора.

Дин

— Дин! — я слышу голос Лиз и поворачиваюсь к ней, когда она взволнованно бежит ко мне.

— Вот ты где!

— Да, я был снаружи. Все в порядке? Тебя обыскали?

— Все хорошо и да, меня обыскали и разрешили уйти, — Лиз подходит ближе и оглядывается, перед тем как продолжить говорить: — Даниель подгонит машину, если ты готов.

— Хорошо. Я еще раз покажусь Шону. После этого Даниель может подгонять машину. Мы оба сядем в машину, не давая интервью. Блокируй все расспросы, понятно? — Лиз кивает и звонит Даниелю по своему сотовому, пока я иду к Шону.

— Мистер Эдвардс, я прощаюсь с вами. Вы сделали действительно хорошую работу, — хвалю я его, но Шон, кажется, не огорчен предшествующими событиями. — Если это яд, который невозможно определить, то каждый из нас может носить его в себе. Вы бы не предотвратили смерть мистера Брукса, — я протягиваю руку Шону, зная у кого мистер Брукс действительно на совести.

Шон берет ее и дружелюбно мне кивает:

— Я буду держать вас в курсе, и я бы хотел вас еще раз поблагодарить за предоставленный вертолет. Он очень помогает.

— Не стоит благодарности. Я тоже хочу, чтобы убийца был пойман, — прямо сейчас ФБР разговаривает с убийцей. То, что они называют меня и остальных драконами, я не должен знать официально. Совсем нелегко играть разные роли и при этом следить за всем. Но я сам для себя это выбрал и должен с этим жить. — Надеюсь, что вскрытие что —нибудь покажет, — говорю я, перед тем как еще раз дружелюбно кивнуть Шону и пойти к Лиз. Не меня и других драконов они не раскусят так быстро.

В главном зале делают последние фото, после чего там будет убрано. Специально использованный для этих случаев яд — единственный в мире и его нельзя обнаружить.

— Даниель уже тут. Ты идешь? — спрашивает меня Лиз, которая стоит прямо около меня. Медленно мы выходим из здания, и тут же нас встречают вспышки фотоаппаратов.

— Мистер Уайт! Один вопрос! Вы хорошо знали жертву?! — снова и снова слышится от разных фотографов. Я стараюсь сохранять спокойствие. Я никогда не привыкну к этим навязчивым людям.

— Кто эта женщина рядом с вами? — это второй по распространенности вопрос, который мы, тем не менее, оба игнорируем.

Охрана следит за тем, чтобы мы могли сесть в машину без телесных повреждений.

Даниель отъезжает, а я расстегиваю свой пиджак, снимаю его и устало откидываюсь. Что за день! Со вздохом я потираю глаза и прошу Лиз: — Ты можешь передать мне смартфон? — я хочу позвонить Леону и поделиться с ним информацией.

— Перед тем как я его тебе дам... — говорит Лиз раздраженно и хватает свою сумочку,

которой она просто бьет меня по плечу. Снова и снова.

— Ты в своем уме? Ты должен был с ней поговорить, а не соблазнять! Если она сейчас не захочет о тебе больше ничего знать, то это ты сам все испортил!

— Просто так получилось, — бормочу я, удивленный ее эмоциональным всплеском.

— Этим ты, возможно, все испортил! Сейчас ты для нее просто какой — то мужчина на одну ночь! И так как она знает, кто ты, она будет держаться от тебя подальше! Мы так часто обсуждали, что ты должен с ней только поговорить. Что это такое?!

— Я не мог по — другому. Она была так красива и смотрела на меня таким взглядом. Как будто хотела сказать... защити меня! Возьми меня! Я просто не мог по — другому, и поэтому происходило то одно, то другое, — я потираю руками лицо и продолжаю:

— Это не было хорошо. Все было так быстро. Я воспользовался ситуацией и проигрывал программу. Все эти годы я снова и снова представлял себе, как пройдет вечер с Джолли. Каким будет наше первое прикосновение. Наш первый поцелуй. А сейчас все в прошлом. Все вышло из — под контроля. Думаешь, я счастлив, как прошел сегодняшней вечер? Я, правда, хотел бы вернуть время и все сделать по — другому.

— Но это случилось, и мы должны извлечь из этого выгоду. Еще не все потеряно! Мы были в туалете, и она разговаривала с Рейчел Кингстон о тебе. Она впечатлена тем, что ты сделал, — говорит Лиз, издавая длинный вздох.

— Все равно я облажался. Ко всему дерьму, она еще вспомнила свое детство и то, что она встретила меня. Сколько всего она еще знает, она мне не сказала.

— Она узнала, что раньше тебя звали Калев Бленкс? — настороженно спрашивает Лиз и кладет свою руку на мои сложенные руки.

— Да, когда мы еще раз оказались наедине, — я смотрю на Лиз, которая так сильно мне напоминает Джолли. Только в отличие от Джо, Лиз смотрит на меня любящим взглядом. Таким мечтательным и искренним, как будто она могла меня любить.

Взгляд Джолли был другим. Сначала она была заинтригована, как она потом мне сказала, моими глазами. Для Джолли это была история на один раз. Она не хочет больше меня видеть, и если мы снова встретимся, она будет, возможно, такой же неприступной. Но Лиз не такая. Она смотрит на меня и не решается прикоснуться.

— Лучше всего отправить ей цветы. Как Дин и как белый дракон! — говорит Лиз, но для этого слишком поздно.

— Если Даниель вдруг неожиданно не решил не выполнить своего задания, то они уже должны быть доставлены, — я смотрю на Даниеля, который сидит за рулем.

— Выполнил! — коротко говорит он.

— Хорошо, тогда путь будет так, будто цветы отправил Дин!

— Я пообещал ей это, назад хода нет! — отвечаю я ей, и Лиз замолкает. Она убирает руку и кладет ее на сумку. При этом было так хорошо чувствовать ее тепло.

Она так похожа на Джолли... так чертовски похожа.

— Ты был прав, — вдруг говорит Лиз.

— В чем?

— Она действительно похожа на меня. Только у нее другие глаза; они узкие, как у кошки, ты не находишь?

— Ммм, ну немного. У нее другие губы и нос. У нее грудь больше, — говорю я с немного надменной улыбкой на губах, что Лиз тоже веселит.

— Ну, спасибо!

— Я думаю, что у тебя идеальная грудь! — кричит нам Даниель. Счастливец. Они с Лиз идеальная пара. О чем я только тогда думал, что оставил его в живых? Если бы я сам убил Даниеля или оставил его умирать, Лиз бы принадлежала мне.

Но мог ли я удовлетвориться женщиной, которая так похожа на Джолли? Ее характером, который тоже похож, но в конечном итоге не та, которую я хочу? Лиз была бы в полном отчаянии, если бы Даниель не выжил. Но я бы смог ее утешить. И, возможно, она бы когда —нибудь в меня влюбилась. Мы могли бы сегодня быть счастливы...

Я смотрю в окно и наблюдаю за огнями, которые проносятся мимо нас.

— Отправь ей завтра десять белых тюльпанов, — в конце концов, говорю я, когда мы съезжаем с трассы.

— Ей домой? Это ее не расстроит? Ты же не знаешь адреса? — говорит Лиз спокойным тоном.

— Шон Эдвардс дал мне адрес, так что я могу это объяснить. Доставь их завтра в десять часов с карточкой от меня.

Лиз вынимает записную книжку и открывает карандаш.

— Что мне ей написать?

— Спасибо за прекрасный вечер, который ты разрешила мне провести с тобой. Я бы хотел пригласить тебя на ужин. 12 апреля 2015. Я заеду за тобой в 19:00.

— Хорошо, поняла. Стоит еще что —нибудь отправить? — ответственно спрашивает Лиз. Она просто знает меня слишком хорошо.

— Тюльпаны должны быть обвязаны голубой лентой. Отправь ей на следующий день шкатулку с ожерельем.

— То, с кроваво — красным камнем в виде сердца?

— Да.

— Это не сильно бросится в глаза?

— Это не цепочка ее матери, но она похожа на нее. Возможно, она об этом вспомнит, и у нас будет тема для разговора.

— Хорошо...

— На второй день красное платье, а на третий красные туфли.

— Понятно. — Лиз все записывает и кладет свою записную книжку назад в сумочку.

— Хочешь еще куда —нибудь? К Леону, возможно? Или сразу домой? — спрашивает меня Даниель.

— Я позже позвоню Леону, отвези, пожалуйста, меня на виллу.

Где — то через полчаса мы подъезжаем к большим крашенным белым воротам. Они открываются, и Даниель едет к входу.

— Мне тебя еще сопровождать? — осторожно спрашивает меня Лиз.

— Не надо. День был длинный, вы заслужили свой свободный вечер, — я дружелюбно киваю Лиз, которая вместе со мной выходит из машины.

— Подожди немного, — говорит она Даниелю, закрывает дверь и подходит ко мне.

— Тебе не следует этого делать. Уже почти два часа ночи, и ты весь день на ногах, — я захожу в дверь и включаю свет, ввожу код сигнализации и кладу смартфон на стол, который стоит рядом с дверью.

— По тому, как долго я тебя знаю, ты сейчас напьешься или разобьешь что — то, или, возможно, кого — то, — Лиз закрывает дверь и расстегивает мой пиджак. Она вздыхает и настороженно смотрит на меня.

— Не сдавайся и не сходи с ума. Если Джолли узнает о тебе все правду, тогда она будет любить тебя до смерти. Ты герой, не забывай.

— Если она узнает правду...

— Так скажи ей! Я действительно не понимаю, почему ты хочешь скрыть, что спас ей жизнь. И почему ты сегодня отрицал, что ты тот мальчик, живший по соседству? Когда позже она узнает, что ты специально соврал, тогда... — я не даю Лиз договорить, беру смартфон и поднимаюсь по лестнице.

— Дин... не убегай! — Лиз бежит за мной, но я поворачиваюсь, когда я еще стою на лестнице и говорю:

— Спасибо за твое сочувствие и заботу, но тебе надо идти к Даниелю. Ты мне сегодня больше не нужна. Спокойной ночи. — Я иду дальше, оставляя Лиз стоять.

Поднявшись наверх, я слышал, как Лиз покинула дом. Так лучше. Возможно, было бы лучше, если бы я дал ей пару миллионов и отправил на другой конец США. Так мне бы не пришлось ее больше видеть. Слышать. Чувствовать. Если бы она уехала, я бы не пытался постоянно думать об убийстве Даниеля, чтобы она стала принадлежать мне. Мне, взамен Джолли, до того момента, пока она в меня не влюбится.

Что за больные мысли у меня. Это бред. Да, я болен, просто болен. Но я не могу по — другому.

Я захожу в спальню. Большое пустое пространство с большой кроватью, балконом и встроенным шкафом. Большой телевизор стоит напротив кровати. Небольшой мягкий уголок со стеклянным столиком и баром. Мне не стоит много пить. Во всяком случае, не так поздно. Но, если я не выпью сейчас хорошего виски, то я позвоню Кайе. Или Изабелле. Или Веронике. Мои трое заменителей Джолли. Блондинки. Молодые. Красивые. Проститутки, которым я плачу годами. В девятнадцать лет я встретил Кайю в супермаркете. У нас был секс, но она не хотела отношений, потому что заметила, что я влюблен в другую. Понятно. Я заплатил ей, и началась драма. Изабеллу и Веронику я знаю два года. Они берут гораздо больше денег, чем Кайя, потому что работают в агентстве. Но что это. Эти три женщины знают мои потребности. Знают, чего я хочу. Знают, что я называю их Джолли. И они знают, как они себя должны вести.

Двадцать восемь лет и такой разбитый.

Я смеюсь, когда кладу в стакан кусок льда размером с мяч для гольфа, наливаю виски и ставлю назад бутылку.

Разбитый молодой мужчина. Если я и дальше буду столько пить, мне понадобится донорская печень. Мне надо заниматься спортом, есть здоровую пищу и больше спать, но нет, я делаю все наоборот.

Мне нужно в душ. Со вздохом я снимаю пиджак и рубашку. Я немного отпиваю и расстегиваю свой ремень, но вдруг в дверях появляется Лиз.

— Извини. Я только что сказала Даниелю, что он может ехать домой, потому что я хочу побыть еще здесь. — Лиз взглянула на меня, прежде чем отвести взгляд. Я вижу, как краснеют ее щеки.

— Ты должна ехать домой, ты мне больше не нужна сегодня, — я кладу ремень в сторону и выпиваю стакан. — С другой стороны... — я даю ей пустой стакан. Лиз подходит ко мне и ставит его в сторону, не налив выпивки.

— Виски, — коротко говорю я и иду в ванную, которая находится рядом с моей спальней.

— Я налью тебе воды и ничего больше! — говорит Лиз с раздражением в голосе, но я ее игнорирую. Было бы лучше, если бы мы не находились сейчас в одной комнате.

После основательного душа, одетый только в боксеры и с полотенцем, повязанным на бедрах, я иду назад. Лиз сидит на краю кровати и листает мою записную книжку.

— Что ты там делаешь? — спрашиваю я ее и растираю крем в руках. Его хватит на мою шею, лицо и грудь.

— Я изучаю твою записную книжку, — равнодушно говорит Лиз и откладывает ее в сторону.

— Что ты там искала? — хочу знать я и натираю руки оставшимся кремом.

— Кто такие Джолли 1, Джолли 2 и Джолли 3? Здесь только телефоны и никакой дополнительной информации. К тому же они обозначены буквой «П», а не «Д».

— «П» значит проститутки, — честно говорю я.

— Что?

— Проститутки. Женщины, которые спят со мной за деньги. Тоже, что ты делала в Англии... тебе приходилось делать. Но мои три контакта для экстренных случаев делают это добровольно. Без сутенера.

Лиз молчит, но ее разочарованное лицо говорит о многом.

— Я не хотел тебя обидеть, в конце концов, тебя заставили это делать, и у тебя не было выбора.

— Не совсем так. Сначала я делала это добровольно. Мне было все равно, с кем заниматься сексом, главное для меня было развлечься. А сейчас я люблю Даниеля и чувствую себя ужасно... что у меня был секс с таким большим количеством мужчин, и никогда не было чувств. Ты ее любишь. Джолли. А не этих женщин. Давай я вырву страницу, чтобы у тебя не было возможности с ними связаться.

— Я знаю номера наизусть, — отвечаю я, улыбаясь, и сажусь рядом с ней.

— Я не знала, что ты занимаешься подобным, — бормочет Лиз смущенно.

— А что я должен был делать? Вечно оставаться девственником? — я смеюсь и внимательно смотрю на Лиз, которая кажется немного смущенной от собственного любопытства. — Первый раз у меня был с Кайей, когда мне было 19. Когда я увидел ее в супермаркете, подумал, что передо мной стояла более взрослая версия Джолли. Ей было 26, и я сделал все, чтобы сходить с ней на свидание. Тем не менее, она быстро заметила, что мне никак не 25, и что я ей соврал. Да, и когда я ей еще дал понять, что влюблен в другую, она не хотела отношений со мной. Но когда у тебя есть деньги... ты можешь получить многое. Хотя это не настоящая любовь, о которой я тебе однажды уже рассказал, но, по крайней мере, есть все остальное.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Дин...

— Не смотри на меня с таким сочувствием, иначе я сам загрущу, — шепчу я и пытаюсь заставить Лиз улыбнуться, но она смотрит на свой палец, которым она нервно начинает постукивать. — Знаю, я уже давно должен был покончить с Джолли. Но я никогда этого не мог. Она постоянно приходила ко мне во сне, и я нарисовал наше совместное с ней будущее. Но чем старше я становился и чем скрупулезнее я наблюдал за ней, тем отчетливее для меня становилось, что я никогда не буду обладать ею. Что мне следовало делать? Как я должен объяснить Джолли, что знаю, кто она?

— Это верно, но... я тоже была порядочной женщиной и никогда не мечтала о том,

чтобы полюбить мужчину, который убивал. Или даже убьет себя.

— Никто не поверит, что твой Даниель такой, он выглядит так мило! — я смеюсь и отклоняюсь немного назад. Обеими руками я упираюсь в матрац и слегка качаю головой, потому что ко лбу прилипла пара мокрых прядей. — Оба мертвы, и он не сможет ничего больше сделать.

— Да, знаю. Но Александр был гораздо хуже. Я была действительно рада, что никогда о нем больше не услышу. — Лиз смотрит на меня и облегченно улыбается.

— Собаке — собачья смерть. Утонуть в море, в этом что — то есть, ты не находишь? — я немного наклоняю лицо влево и смотрю, как Лиз понемногу начинает улыбаться.

— Я хотела сказать... я тоже застрелила четверых людей. Просто так...

— Ты спасла молодую девушку. Это было не просто так, — исправил я ее.

— Да, конечно. Но... мои приоритеты изменились. И когда Джолли, которая ведет сейчас правильную жизнь, узнает, почему ты убивал и почему ты выбрал этот путь, она все равно будет тебя любить. Не бойся. Ты классный парень, и любая женщина, неважно Джолли или нет, будет чувствовать себя счастливой, если будет любима тобой.

— Ты это уже говорила, — бормочу я.

— Честно, — шепчет Лиз, которая хочет встать, но я беру ее за запястье и крепко держу ее.

— Куда ты пошла?

— Домой. Тут недалеко.

— Ты можешь остаться здесь. В такое время я не позволю тебе ходить по темноте, — я тяну Лиз обратно к себе и обхватываю другой рукой за бедра, что она приземляется мне на колено.

— Дин, нет! — в ужасе говорит она, но я игнорирую ее просьбу. Я хочу овладеть ею сейчас! Обнимать ее и держать всю ночь.

Я вжимаю Лиз в кровать и просто ее целую. Она такая легкая. Легкая, словно перышко. Ее тело такое тонкое, такое нежное, и она не сопротивляется. Я ложусь на нее и прижимаю губы к ее губам, но Лиз не отвечает на мой поцелуй. Она просто лежит и не шевелится. Я немного смущаюсь и прекращаю ее целовать.

Лиз дрожит всем телом, а ее глаза закрыты.

— Ты не хочешь? — спрашиваю я ее. Только сейчас Лиз снова открывает глаза. Она безмолвно плачет и складывает руки.

Тут же я отодвигаюсь от нее.

— Я не хотел, я сделал тебе больно?

— Нет и да. Физически нет, но душевно, — шепчет она и начинает при этом всхлипывать.

— О, нет... эй... — я отодвигаюсь назад, но Лиз, дрожа, остается лежать на месте.

— Если ты не хочешь, все хорошо, у меня есть другие женщины, которым я могу заплатить, так что все хорошо...

— Я не проститутка! — кричит она и приподнимается, отползает от меня и смотрит глазами, полными страха и злости.

— Я не это имел в виду...

— Что мне теперь делать? Допустить это? Переспать с тобой, чтобы не потерять работу? Обмануть Даниеля? Я не могу! Но, если я скажу Даниелю, что мы целовались, тогда он... он попытается убить тебя и что тогда? Ты обладаешь большим влиянием, что значит,

что его убьют! Но я не хочу обманывать! И что, если ты меня сейчас выкинешь? Я не знаю здесь никого! Я чужая в этой стране!

— Лиз! Успокойся! — она преувеличивала, и я пытаюсь ее успокоить, но она снова отползает от меня.

— Нет!

— Хорошо, хорошо! — я поднимаю обе руки и отодвигаюсь от нее.

— Я тебя не уволю, и Даниеля тоже. Я тебя поцеловал, а не переспал. Поэтому ты его не обманула. Все в порядке, просто забудь... — я встаю и иду к бару, чтобы налить себе. Стакан. Еще стакан. Лиз все еще сидит на моей кровати, плача.

— Ты напоминаешь мне о Джолли. Всегда. Когда ты рядом со мной и так мне улыбаешься, прикасаешься ко мне, тогда я чувствую, что она рядом со мной. Так невероятно близко, как будто ты моя Джолли. Это не просто мечта, фантазия или одна из моих выдумок. Нет. Это реальность. Потому что я чувствую тебя. И моя жажда любви и близости становится безмерной. Тогда я хочу к тебе прикоснуться. Поцеловать. Попробовать на вкус, — я поворачиваюсь к Лиз, которая грубо смахивает пару слезинок.

— Я мог убить Даниеля... — говорю я. Лиз смотрит на меня в ужасе. Пристально смотрит. Ее неверящий взгляд заставляет меня устало улыбнуться. — Мне стоило сказать только слово, и все бы выглядело, как несчастный случай. То, что он до сих пор жив, ты должна благодарить мою доброту... — но Лиз перебивает меня:

— И теперь ты хочешь меня шантажировать этим? Я должна изображать для тебя Джолли, чтобы Даниель оставался живым?! Да лучше я умру!

— Нет. Я не сделал бы этого, во всяком случае, не сделаю, пока не напьюсь, — я вздыхаю и наливаю третий стакан виски. — Я оставил Даниеля в живых, потому что ты его любишь. Потому что ты бы плакала днями и ночами. Когда — нибудь, возможно, ты бы полюбила меня, и я бы нашел идеальную замену Джолли. Но... ты всегда была бы номером два. Когда я думаю о том, что если кто — нибудь украл бы мою Джолли, ранил ее или даже убил... моя жизнь была бы бессмысленной. Я живу только для нее. И я не мог так поступить с тобой, — я делаю глоток и какое — то время смотрю на Лиз, перед тем как продолжить: — Мне очень жаль, что я поцеловал тебя. Мне бы хотелось, чтобы ты осталась здесь. В Нью — Йорке. Ты должна здесь стать счастливой, с ним. С Даниелем. Вы должны создать семью... — я запускаю руку в волосы и наливаю немного вина во второй стакан, который несу Лиз.

— Спасибо...

— Ни в коем случае я не хочу, чтобы ты меня боялась. Видеть, как ты плачешь, ужасно. Не потому, что я вижу в тебе Джолли или Элизабет... потому что я тебя, Лиз, ценю, как друга.

Она выпивает стакан одним глотком и кивает.

— Я позабочусь о доставке, можно мне потом взять пару выходных?

— Конечно. Ты мне понадобишься снова через неделю. Проведи время... с ним. Съездите куда — нибудь. Отдохните. И не говори ему о поцелуе. О моем поцелуе, — я выпиваю свой стакан и делаю глубокий вдох и выдох.

— Я позвоню Даниелю, чтобы он меня забрал. — Лиз поворачивается ко мне и тут же кладет руку на мою щеку.

— Я просто испугалась. Обычно я так не рыдаю. Ты справишься. Мы справимся. Джолли полюбит тебя. Настоящего Дина. Мужчину, который ее спас и защищал годами, хотя

она этого и не замечала. — Лиз встает и ставит пустой стакан на стол.

— Не надо провожать, — еще говорит она. Лиз улыбается. Но это ненастоящая улыбка. Я знаю, что она снова начнет плакать, как только выйдет из дома.

Большой пустой дом. Более пятисот квадратных метров. Два этажа. Балкон. Терраса. Бассейн. Сад. Домашний кинотеатр. Большая кухня с машиной для льда в холодильнике. У меня, правда, много денег. Я мог бы жить только на одни проценты, если бы завтра захотел оставить свою работу. Почему? Почему нельзя купить любовь? Настоящие искренние чувства? Если бы это было возможно, то да, тогда был бы я бедным. Но только с финансовой стороны. Я бы жил в какой — нибудь лачуге, чтобы каждый цент тратить на свою любовь. Как бы это иронично ни звучало, я бы был тогда богаче, чем сейчас, потому что настоящая любовь — это лучшее, что есть в мире. Бесценно... просто бесценно.

Я стою у окна и смотрю, как Даниель забирает Лиз. Она стояла двадцать минут там внизу, прежде чем позвонить ему.

Это было ошибкой. Сейчас мне стыдно, что я поставил Лиз в такое тяжелое положение. Я беру телефон и звоню Кайе. Вызов идет и идет, пока она, наконец, не берет трубку.

— Дин...

— Прекрасно слышать твой голос, — шепчу я, полный тоски. К сожалению, ее голос не похож на голос Джолли.

— Ты не должен мне больше звонить, — говорит она спокойным голосом.

— Я предложил тебе больше денег.

— Дин. Пожалуйста. У меня есть парень и я ему верна. Я не могу больше встречаться с тобой, неважно, что ты мне будешь предлагать. Пожалуйста, прекрати мне звонить, иначе я сменю номер, — после этого она кладет трубку.

У Кайи парень. Да, знаю. Уже четыре месяца. Было бы легче его убить, тогда Кайя была бы снова свободна для меня. Но есть замена.

Но, когда я набирал следующий номер, у меня возникли сомнения.

Я должен покончить с этим. Если я действительно люблю Джолли, я должен ждать. Быть верным. Я не должен изменять ей с другими женщинами. Джолли заслужила прав выбора. И когда она сделает выбор не в мою пользу, то... есть еще дом, который я приготовил для нее. Хотя для меня было бы лучше не приводить ее туда. Потому что тогда... она будет по — настоящему меня ненавидеть.

Шон

— Вечер не должен был так закончиться. Правда нет... — я сижу с Рейчел в лимузине, который везет нас домой.

— Нельзя было предположить, что он решит пошутить и принесет с собой магнитофон со звуком выстрела. Как только у него появился этот желтый дракон, от которого он тут же умер? Как? Что это за яд? Если он, вообще, был... — ломает голову Рейчел, хотя я вижу, как она устала.

— У других жертв ничего не обнаружили. Ни огнестрельных ранений или других внешних повреждений, ни сердечного приступа, ни инсульта или каких — либо болезней внутренних органов, которые могли бы стать причиной смерти. Должен быть яд, который нельзя обнаружить по прошествии определенного времени.

— Или никогда, потому что труп был тут же исследован. Почему, вообще, этот белый дракон хотел нас предупредить? — спрашивает меня Рейчел. Она, вцепившись в сумочку,

сидит напротив. И смотрит на меня устало и обеспокоенно.

— В этом и вопрос. Возможно, чтобы продемонстрировать свою власть? — я скрещиваю руки и смотрю в окно.

— Так драконы не работают вместе? Возможно, нет никакой команды? Никакой организации?

— Возможно. Или они работают вместе и хотели нам показать, что их не остановить? Или этот так называемый белый дракон был не сам лично, а был его компаньон, вышедший из дела. Информатор. Кто — то, кто хотел поважничать, — я потираю виски. Чертова головная боль.

— Возьми. — Рейчел дает мне таблетку и наклоняется к мини — бару в машине, из которого достает охлажденную бутылку воды.

— О, спасибо, — как хорошо, что она у меня есть...

— Подождем, что покажет вскрытие. Возможно, будет обнаружено вещество, которое продвинет нас дальше, — продолжаю я.

— По крайней мере, до сих пор они выбирали богатых, влиятельных мужчин, у которых было рыльце в пушку. Джолли хорошо все свела. Да, по крайней мере, это были не бедные, невиновные люди.

— Нас не коснется эта участь, — говорю я серьезным голосом и снова смотрю на Рейчел, которая кивает мне.

— Извини.

— Подождем вскрытия и тогда посмотрим. Возможно, этот белый дракон объявится еще раз перед Джолли. Если он однажды контактировал с ней, чтобы предупредить, надеюсь, он сделает это и во второй раз, при этом не навредив ей.

— Да... — Рейчел, кажется, нервничает из — за меня. Я замечаю ее взгляд, который постоянно скользит по мне. Но как только я смотрю на нее, она отводит взгляд. Конечно, после того, что я ей сказал, Рейчел очень обижена.

— В твоём романе... — начинаю я свой вопрос.

— Историческом, о принцессе? — спрашивает она, и я киваю.

— Почему ей нравится принц? — спрашиваю я ее. Рейчел в ужасе округляет глаза и краснеет. — Он же гораздо старше и у него постоянно плохое настроение, — продолжаю я свое предложение.

— Я бы описала принца скорее как мудрого, умного и исполнительного. Но, честно говоря... — Рейчел складывает руки и смотрит на меня серьезно, перед тем как сказать: — Иногда не нужны причины, чтобы любить.

— Правда... — отвечаю я спокойным голосом. То, что Рейчел влюбилась в меня, я заметил давно, но у меня не было никакого понятия, как с ней себя вести. Во — первых, я должен поговорить с женой. Хотя мне и льстит, что такая молодая, красивая и умная женщина, как Рейчел, влюблена в меня, но моя супруга на первом месте.

Было бы, конечно, проще, если бы Эмбер поговорила со мной.

Я отклоняюсь назад и закрываю глаза.

— Таблетка еще не подействовала, — говорю я, чтобы объяснить, почему я не могу дальше разговаривать с Рейчел, но еще добавляю: — Я сразу же пойду спать. Завтра мы должны провести допросы. К тому времени уже будут результаты вскрытия.

— Когда тебя разбудить?

— В девять, чтобы к десяти часам мы могли быть на месте. Ты будешь сопровождать

меня. Остальные трое утром могут быть свободны.

— Понятно... — Рейчел передает остальным мои указания с помощью сообщений, и я снова закрываю глаза, чтобы увернуться от дальнейшего разговора.

Джолли

Мы сидим в нашем лимузине и едем обратно домой. Шон и Рейчел уехали незадолго до нас. Царит гробовое молчание, пока Эйвери не прерывает его.

— Дин Уайт, так? У вас реально был секс? — Эйвери, кажется, удивлен, что я на него не обиделась.

— Да, так просто произошло, и я не наврала, ты сам все это видел или нет?

— Да, но это был действительно он? Я имею в виду, если ты не знала, кто он, то это мог быть, кто угодно, — говорит Эйвери ухмыляясь.

— Это был он, точно... — говорит спокойно Тейлор и задумчиво смотрит в окно.

— Хорошо, тогда я все объяснила и да, прежде чем ты спросишь, мне понравилось. Он был хорош. Он был фантастически... — дерьмо, я уже скучаю по Дину.

— Спящую кошку разбудили? — по — хамски смеется Эйвери.

— Которую ты боишься? — я бросаю на него недружелюбный взгляд.

— Это старая легенда. Я не боюсь вагину с зубами!

— Ах, нет? — я кладу руку между ног и издаю при этом рычащие и шипящие звуки, изображая пальцами зубы.

— Ты чокнутая... — обиделся Эйвери, в то время как Тейлор усмехнулся.

— Если тот богатый парень это увидел бы, он бы не стал спать с тобой во второй раз! — уверен Эйвери.

— Кто сказал, что я, вообще, этого хочу? Это было один единственный раз!

— Правда? Но он прекрасно выглядит для гетеросексуала, который с удовольствием носит белые безвкусные костюмы, — вмешивается в разговор Тейлор, и я поворачиваюсь к нему.

— Да, он выглядит фантастически, и у него классное тело, он умный и эрудированный... — я вздыхаю, совсем нелегко быть женщиной.

— Но? — Тейлор хочет действительно это знать.

— Но я женщина.

— А он голубой? — Эйвери удивленно вскидывает брови.

— Нет! Я имела в виду, что я слишком много думаю и при этом все порчу. Была бы я парнем и голубым, жизнь была бы проще...

— Нет, точно нет, — отвечают эти двое хором и удивленно смотрят друг на друга, после чего снова смотрят в окно. Оба сидят напротив, и я закатываю глаза.

— Убирать из головы, вот, что я имела в виду. Мужчинам это легче. Они делают что — то и думают о своем поведении гораздо позже. Женщины другие. Мы взвешиваем все и мысленно проигрываем варианты ситуаций сотни раз. И в конце мы раздражены и не знаем, какой путь выбрать.

— Если он тебе нравится, просто позвони ему и потом посмотришь, что будет, — понятно, Эйвери предлагает самый простой путь.

— А если... — но он тут же перебивает меня:

— А если нет? Если все будет не так, как ты представляешь в своем адском сценарии? Тебе никто не может этого сказать. Ты все увидишь, когда встретишься с ним. Позвони

этому парню и позволь ему хорошо себя оттрахать, тогда ты будешь так беспокоиться об этом! — Эйвери ухмыляется украдкой и получает от Тейлора разгневанный взгляд.

— Оттрахать? Ты серьезно? Как вульгарно... — привередничает Тейлор.

— Да перестань, тебе же нравятся грязные делишки, — отвечает Эйвери.

— Мальчики... — мне бы больше понравились двое голубых, интересующихся модой и интерьерами, чем оружием и ссорами. Но, к сожалению, невозможно иметь все и сразу...

Глава 7

Море цветов страха

Когда мы, наконец, дома, я рада, что мне можно выйти из машины. Шон и Рейчел уже давно в своих комнатах, по крайней мере, нам встретился лимузин, а свет в доме выключен. Он горит только на входе, так что нам не надо искать вход в дом.

— Душ, ужин, сон! — какое счастье, что Шон даст нам отдых завтра утром, так что я смогу выспаться. Прекрасно!

— Вместе в душ, вместе... делаем другие вещи? — слышу я, как Эйвери шепчет Тейлору. Этот проказник до сих пор верит, что после сегодняшней бури Тейлор предложит ему свою задницу?

— Точно нет! — дерзко реагирует Тейлор на вопрос Эйвери и разгневанно идет мимо меня.

— О, нет... хорошо, иди в душ, а потом пойду я! — кричит Эйвери ему вслед.

— Ты хоть понимаешь, что он обижен? — спрашиваю я его.

— Да. Но когда мы занимаемся сексом, нам не надо разговаривать.

— И он знает это. Так что лучше поговорите еще раз друг с другом. Секс не может быть решением для всех проблем. — «Интересно, последует ли он моему совету?»

— Как хорошо, что у нас дома всегда есть шоколад... — Эйвери роется в шкафчике для экстренных случаев.

— Пожалуйста! — «Интересно, чья это была идея?»

— Да, спасибо...

— Ах, Эйвери... — я иду к нему и серьезно смотрю ему в глаза, даже тогда, когда он все еще пытается уклониться от моего взгляда.

— Тебе нужно прихватить его и для Тейлора. Вы оба важны для меня. Вы оба. Слышишь? Ты важен для меня и для Тейлора тоже. Мы одна команда и мы друзья. Даже когда не все между нами гладко, я все равно желаю тебе и Тейлору только добра... — я кладу руку на руку Эйвери и дружелюбно киваю ему.

— Спасибо, — Эйвери серьезно смотрит на меня, но тоже дружелюбно.

— Увидимся завтра, — я поднимаюсь по лестнице мимо этажа Рейчел и Шона и еще выше мимо комнаты, в которой Тейлор сейчас принимает душ. Однако, когда я хочу подняться на последнюю ступеньку, я замечаю, что что — то темное лежит на лестнице.

— Хм? — я останавливаюсь и включаю свет, для чего мне приходится спуститься на пару ступеней вниз.

Когда я снова смотрю вверх, я понимаю, что это.

— Красный лепесток? — но у меня же нет свежих цветов наверху? Я поднимаю лепесток. Он от тюльпана.

Вдруг у меня возникает нехорошее предчувствие. Я в семи ступенях от своей двери, но я боюсь ее открыть.

Я стою и сглатываю слюну, которая накопилась у меня во рту. Меня бьет дрожь. Я трясусь. Что происходит? Откуда взялся этот лепесток?! Я слышу, как Тейлор до сих пор принимает душ, а Эйвери выдвигает ящик. Они здесь на случай, если понадобятся мне.

Осторожно я поднимаю платье, снимаю пистолет с предохранителя и поднимаюсь дальше наверх. Я не хочу поднимать панику, пока ничего плохого не случилось, и лишать всех остальных заслуженного отдыха.

Я взялась за дверную ручку и открыла дверь. Я толкнула ее. Темно. Также, когда я покинула комнату. Темно и тихо. Ничего не слышно, но я кое — что вижу, чего здесь не было.

— Что за?! — в середине комнаты стоит ваза с цветами. Я поднимаюсь на последнюю ступеньку и включаю свет так, что весь этаж ярко освещается. В середине моей комнаты стоит красная ваза с красными тюльпанами! Свежими тюльпанами!

— Этого не может быть?! — никто не знает, что это мои любимые цветы. Никто! А Дину я сказала, что мне нравятся белые... так что это не может быть он. К тому же весь вечер я была с ним и... конечно, он не станет проникать сюда!

Нерешительно я захожу и включаю свет в главной комнате...

— Дерьмо! — я вижу то, что бывает в плохих фильмах! Везде стоят вазы с красными тюльпанами. И где не стоят вазы, там просто лежат цветы. На полу, кровати, подоконнике и моих полках. На столе, стульях и просто в углу, где есть место. Да тут, должно быть, сотня ваз!

— Дерьмо... — я отхожу немного назад и заглядываю в ванную. Никого нет. Никаких тюльпанов. Но тут я вспоминаю, что мне сказал белый дракон... он знал, что я люблю красные тюльпаны. Так это он?! Дерьмо... я скрывала от других, что белый дракон знал о моих любимых цветах! Остальные оторвут мне голову, когда узнают, что я скрyla от них эту деталь!

— Я должна... — в панике я спускаюсь на этаж ниже, врезаясь в Эйвери, который хочет пройти в свою квартиру.

— Ты мне нужен! Вы оба! Немедленно! — при этом я в панике тяну Эйвери за руку, который тут же понимает мою обеспокоенность и не отталкивает меня.

— Что случилось?

— Кто — то был в моей квартире. Везде стоят цветы и вазы! Десятки ваз и сотни цветов!

— Что? Но... — Эйвери открывает дверь и зовет Тейлора:

— Тейлор, пойдём с нами. Немедленно! — он кладет сладости на стол и достает свой пистолет.

— Я никого не увидела, но, возможно, кто — то еще в доме! Я предупрежу Шона и Рейчел, а ты, Тейлор, проверь камеры наблюдения!

Тейлор все еще стоит в дверях ванны и быстро вытирается полотенцем, в то время как я разворачиваюсь и спешу на первый этаж. После того, как я подняла Шона и Рейчел с кроватей, мы обыскали весь дом и не нашли никого.

— Я до сих пор не могу определиться, это жутко романтично или просто жутко, — говорит Рейчел.

— Здесь ровно сотня красных ваз с пятьюдесятью красными тюльпанами в них. К этому сотня букетов из двадцати пяти красных тюльпанов. Так что в общей сложности тысяча цветов, — подсчитывает Эйвери, восторженно озираясь.

— Кто бы это ни был, он должен был чертовски потратиться. К тому же твоя квартира находится на чердаке. Ему точно понадобилось два часа, чтобы все поднять и так украсить...

Шон смотрит на Тейлора, который сидит на моей кровати и печатает в ноутбуке.

— Здесь есть кое — кто. Незадолго до двадцати двух часов. Черный автомобиль с заклеенным номером. Фургон. Вот... — он поворачивает ноутбук и показывает нам, что записали камеры.

— Это мужчина, худощавый, но он двигается очень умело и снова и снова заклеивает камеры. Он точно знал, где они установлены, — объясняет нам Тейлор.

— Это ужасно... — настороженно шепчу я.

— Тайный ухажер, возможно? — спрашивает меня Рейчел.

— Который ворвался в дом? Или, вообще... как он узнал, где находится наш дом? И что мы все живем здесь? Что я на чердаке? И что я люблю красные тюльпаны? — я схватилась за горло. Мое сердце так дико бьется, что мне становится плохо. Это мог быть только белый дракон... Дерьмо! Он что не знал, в какое положение он меня поставит?!

— Кто знал, что это твои любимые цветы?

— Никто... никто, кто бы стал врваться в дом. У моей тети есть цветочный магазин здесь в Нью — Йорке, она знает об этом. А больше никто, — должна ли я им сказать, что считаю, что это был белый дракон?

Уже поздно, но у меня нет никакого спокойствия.

— Я позвоню ей, даже если моя дорогая тетя свернет мне шею!.. — я отхожу от остальных на пару шагов и набираю номер моей тети. Вызов идет целую вечность, но потом она, наконец, берет трубку.

— Солнышко, это ты? — спрашивает она спросонья.

— Прости, Марисса... я не хотела тебя будить, мне действительно очень жаль, но это важно!

— Конечно, солнышко, что случилось? С тобой все в порядке?

— Да, со мной все в порядке, я хотела спросить у тебя про доставку цветов!

— В этот час? — бормочет она.

— Кто это там? — слышу я ее мужа. Это второй муж Мариссы. Ее первый муж умер сразу после моего рождения.

— Джолли, она говорит о доставке...

— В это время?! — спрашивает Джек и начинает смеяться.

— Да, и это важно! — вмешиваюсь я, пока смотрю на остальных. Я ужасно нервничаю и не хочу больше оставаться в своей квартире.

— Ах, мне это нравится... — бормочет Джек, который берет трубку.

— Джолли?

— Да... я еще здесь.

— Я совсем забыл тебе написать. Вчера молодая девушка купила тысячу красных тюльпанов! — он смеется, а у меня начинается паника.

— Молодая девушка?

— Да, оптом. Такого у меня еще никогда не было...

— Мне нужны записи вашей камеры наблюдения. Мы можем приехать к тебе? Ты же всегда в пять уже там? — как раз через три часа.

— Без проблем... что — то случилось? — спрашивает он меня.

— Пока нет. Со мной все в порядке. Но... в пять мы будем у вас. Я должна положить

трубку, мне, правда, очень жаль, что я вас разбудила.

— Хорошо, тогда до скорого!

— Всего хорошего! — кричит моя тетья, перед тем как я кладу трубку.

— Хорошо, я должна кое — что объяснить, — я поворачиваюсь к своим коллегам, которые напряженно смотрят на меня.

— У моей тети и ее мужа есть цветочный магазин, но, кроме этого, мой дядя управляет цветочным рынком здесь, в Нью — Йорке. На этом рынке закупаются все цветочные предприниматели Нью — Йорка. Он всегда надо мной подшучивал, что я люблю красные тюльпаны, а не красные розы. И всегда, когда кто — то делает большой заказ красных тюльпанов в магазине тети или его магазине и это молодой человек, то он оправляет мне сообщение. Он всегда пытается найти для меня пару и думает, если мужчина покупает красные тюльпаны, то они, возможно, для меня. Сначала это было просто шуткой, но вскоре она превратилась в привычку. И только что он сказал, что вчера одна женщина купила тысячу красных тюльпанов, — я вцепилась, дрожа, в телефон и посмотрела на обеспокоенные лица.

— Это было бы странным совпадением, если бы только эти самые тюльпаны не оказались здесь, — бормочет Шон.

Внезапно звонит мой смартфон. Это тетья Марисса!

— Да? — спрашиваю я.

— Солнышко, твой дядя вспомнил кое — что еще... здесь Джек, возьми трубку...

— Джолли?

— Да... — говори же!

— Я вспомнил ту женщину, которую я обслуживал...

— И ты только сейчас говоришь мне об этом? Как она выглядела? Что она говорила?

— Ты меня разбудила, я находился еще в глубокой фазе сна и я вообще — то не мальчик...

— Это правда! — смеясь, кричит Марисса.

— Она была молодой и красивой, у нее были черные длинные волосы и большие солнечные очки. К этому ярко — красные губы. Она была молчаливой, но... она кое — что сказала, что показалось мне странным, — по этому описанию, на первый взгляд, я не могла никого узнать, кого бы я знала.

— Она говорила, что белые тюльпаны подошли бы лучше, но цветы были для женщины, а не для мужчины. Когда я ее спросил, почему она бы хотела купить белые тюльпаны для мужчины, тогда она сказала, что эти мужчины драконы. Очень странно, ты не находишь? — когда он это сказал, я замерла на месте.

— Ты уверен? Она сказала «драконы?» — неуверенно я посмотрела на своих коллег и при этом закусила губу.

— Да, я еще переспросил, почему мужчина дракон, ведь всегда женщин называют домашними драконами... — он хохочет, а тетья Марисса дает ему пару тумачков, поэтому у него вырывается «Ауа». Сам заслужил за такие слова.

— Нам определенно нужны записи с камер наблюдения! Мы будем в пять!

— Хорошо... без проблем, я выеду раньше и подготовлю их.

— Спасибо, большое спасибо. Тогда я кладу трубку, пока! — я дрожу и сажусь на стул, который стоит возле стола. Тейлор перед этим отодвинул вазы.

— Что он сказал? — спрашивает меня Рейчел, которая располагается рядом со мной,

сев передо мной на пол на колени. Она кладет руку мне на колени и смотрит на меня.

— Это был заказ от белого дракона, — я в страхе смотрю на Шона.

— Мы это уже поняли. Тюльпаны будут исследованы на улики. Возможно, в них что — то спрятано. Послание. Яд. Отпечатки пальцев. Как знать, — говорит Шон.

— Яд? — испуганно спрашивает Рейчел.

— Возможно, он хотел убить Джолли, мы должны работать во всех направлениях, — объясняет Шон.

— Или он хотел сделать ей приятное. Мужчина, который является белым драконом и который дарит женщине ее любимые цветы, скорее влюблен в нее, вы не находите? — Эйвери складывает руки на груди и пристально смотрит на меня.

— Тогда, возможно, ты его знаешь, — Тейлор становится около меня и ждет ответа.

— Честно говоря, я сказала вам не всю правду... — я должна им рассказать, иначе, если они все узнают позже, что тогда? Тогда, возможно, я бы повела расследование в неправильном направлении!

— И что же это? — спрашивает меня Шон.

— В тот день в отеле, когда белый дракон сказал мне, что Абрахам Брукс будет убит, он сказал мне еще кое — что... — я колебалась и заговорила только тогда, когда Шон покашлял. А я при этом смотрю в пол и тереблю свое платье.

— Он знал обо мне такое, что никто другой не знает. Даже то, что красные тюльпаны — это мои любимые цветы, — воцарилась тишина, пока Шон не сказал:

— Хорошо, что ты это сказала, хотя тебе было и неловко. Если белый дракон — охотник, тогда у нас проблемы. Он очень опасен и если его следующая цель ты, мы должны обеспечить твою безопасность, — Шон кажется серьезным и растерянным.

— Нет, я не хочу этого. Я хочу дальше работать на ФБР, а не прятаться! Мы его поймаем и накажем! Я не боюсь! — при этом я подсакиваю и серьезно смотрю на моего начальника.

— Как всегда. Все мы сейчас идем спать. Дом обыскали, сигнализацию включили. Сейчас нам очень нужен сон перед тем, как наделаем ошибок, — Шон смотрит на свои часы и продолжает: — Мы с Рейчел завтра едем на допрос. Джолли, ты с Эйвери и Тейлором в девять часов едете к твоему дяде и проверяете камеры наблюдения.

— Почему в девять? — вырывается у меня.

— Потому что вам нужно поспать больше трех часов. Это приказ. Напиши своей тете, что вы покинете дом в девять часов. Нам всем нужен сон и душ. — Шон кивает нам с серьезным выражением лица перед тем, как сказать: — Мы его поймаем. Будь уверена, — после чего он покидает комнату.

Рейчел встает и обнимает меня, после чего шепчет: — Я всегда здесь, если ты захочешь поговорить, — она идет за Шоном.

— Можно мне сегодня ночью спать у вас? Знаю, я буду вам мешать, но я не могу спать в такой обстановке, так не пойдет.

— Конечно, — говорит Тейлор без раздумий.

— Лучше всего между нами, тогда мы можем сделать сэндвич! — шутит Эйвери и хочет уйти.

— Ты невыносим! — шипит Тейлор и нервно качает головой.

— Если вы возьмете мои подушку и одеяло, я смогу переодеться. Ты мне не поможешь? — я поворачиваюсь к Тейлору, который расстегивает мое платье, которое я тут же снимаю.

— Ты вот так просто будешь переодеваться перед нами? — удивленно спрашивает Эйвери, в то время как Тейлор не моргнул и глазом.

— Вы же голубые, чего я тогда должна бояться?

— Ах, да, точно. Совсем забыл, — бормочет Эйвери и хватает при этом мое постельное белье.

— У меня не хватает на него нервов, — шепчет мне Тейлор, идет к моей кровати и берет подушку, в то время как я надеваю удобное белье и огромную футболку.

Последний взгляд на мою квартиру, после чего я ее покидаю. Я следую за Эйвери и Тейлором и ложусь как раз посередине кровати.

— Вообще — то это была шутка, — возражает Эйвери ошарашенно, потому что его заставляют лежать рядом со мной.

— Не смотри так. Смотри на все проще... как будто я ваша дочь, чтобы вы сегодня ночью не могли заниматься безобразиями, — смеясь, говорю я, печатая сообщение своей тете.

Тейлор молча ложиться на другую сторону и удобно устраивается.

— Женщина заказала цветы. Мужчина их принес. Так что их было, по крайней мере, двое... — говорю я самой себе.

— Это точно его помощники, — Эйвери выключает свет и ложится рядом со мной. Кровать большая, хотя для троих она едва подходит.

— Ммм, точно... — сейчас, когда свет выключен, мне тут же вспомнились глаза, за которыми следовали дикие сны. Дин. Белый дракон. Секс. Погоня.

Утром Тейлор будит меня.

— Ммм... я чувствую себя разбитой! — сонно говорю я и, зевая, осматриваюсь.

— Эйвери сейчас в душе, я уже был. После него можешь пойти ты. А после мы вместе поедem к твоему дяде, хорошо?

— Хорошо... — едва я проснулась и встала на ноги, как все заботы и страхи снова вернулись.

— Что это? — спрашиваю я, когда слышу шаги людей на лестнице.

— Шон вызвал несколько коллег. Они заберут цветы и увезут их в лабораторию. После этого твоя квартира будет еще раз обыскана и убрана, — Тейлор берет мою руку и продолжает: — Не беспокойся так, слышишь? Если белый дракон дарит тебе цветы, это знак его симпатии. Он точно не желает тебе ничего плохого. Возможно, ты его, правда, знаешь? Возможно, уже несколько лет? Ты с кем — нибудь виделась?

— Я встречала много людей, но среди них не было никого, кто мог бы оказаться киллером, которого к тому же мы не можем поймать.

— Он говорил еще что — то помимо того, что он знает, что тебе нравятся красные тюльпаны? — я кивнула.

— Что он следит за мной. Так что он где — то поблизости. Возможно, ты белый дракон? Или Эйвери. Шон. Это может быть каждый. Каждый. Но я тут же думаю, что это не может быть кто — то из моего окружения. Я бы заметила. И это должен быть кто — то, у кого есть на это время и средства! И мне никто не приходит на ум! — помимо Дина. Он богат. Он мог бы быть белым драконом. Но это смешно. В конце концов, я спросила Дина, является ли он тем мальчиком из прошлого, но он сказал, что нет.

Но что, если Дин соврал? С другой стороны, это смешно. Но все же... белый дракон не целовал меня, но он говорил, что вскоре я сама буду решать, целовать мне его или нет. А с

Дином все случилось неожиданно!

— Ты кого — нибудь вспомнила? — спрашивает Тейлор и вырывает меня из моих мыслей.

— Нет, никого, — я не могу просто обвинять незнакомых людей. Мне нужно больше доказательств!

Мы едем к моему дяде. Павильон, в котором хранятся и откуда отправляются цветы — огромный. К счастью, нам нужно к нему в кабинет, куда нас отводит его секретарша.

После сердечного приветствия, он показывает нам записи с камер.

— О, в цвете? — восхищенно говорю я.

— Да, это из — за цветов. Иногда грузы путаются, и таким образом мы можем быстрее понять, где и когда все пошло не так, — объясняет мне Джек.

— Это она? — спрашивает Эйвери.

Мы в четвером сидим перед монитором и видим женщину в мини — юбке и блузке.

— Да. Такие красотки обычно не заходят к нам. В основном работают мужчины и женщины, которые здесь работают так себе... — Джек морщит лоб.

— Черные волосы, солнечные очки, элегантная походка. Жаль, что невидна ее лица, — говорю я.

— А звука нет? — спрашивает Тейлор.

— Нет. В павильоне очень шумно из — за машин, было бы ничего непонятно, — отвечает ему мой дядя.

— К сожалению, нам это не очень помогло, — говорю я, когда мы вернулись домой. По крайней мере, полицейские уехали и забрали с собой все цветы. Мы стоим в моей квартире, в которой я осматриваю каждый угол.

— Я захвачу измерительный прибор, на случай, если здесь установили жучки или камеры. На всякий случай, — говорит Тейлор и уходит, чтобы захватить свое оборудование.

— Тебе, правда, никто не приходит в голову? — хочет знать Эйвери.

Я сажусь на свою кровать и внимательно осматриваюсь. Все стоит на тех же местах. Очень хорошо. И все же мои четыре стены кажутся мне чужими.

— Нет, никто, — с Эйвери я точно не смогу об этом говорить. Ни с кем. Я сама не могу разобраться в собственных мыслях, как я тогда должна с кем — то об этом разговаривать? С таким хаосом в моей голове?

Тейлор возвращается и проверяет своим прибором каждую мою комнату. Мы следуем за ним, пока каждый угол не будет проверен.

— Ничего. К счастью. Вообще — то, мне следовало сделать это уже сегодня ночью, но я так устал... зря я это сказал, знаю, — Тейлор потирает глаза, а Эйвери целует его в щеку.

— У нас всех хронический недосып. Сейчас, когда все проверили, и мы в безопасности, можем еще поспать. Как только вернутся Шон и Рейчел, начнется новый марафон, так что мы должны отдохнуть.

Пока Эйвери и Тейлор снова сближаются, я иду к барной стойке в кухне погрызть веточку петрушки.

— Установлены новые замки. Как и новые камеры. Я чувствую себя в безопасности, а ты? — Тейлор поворачивается ко мне, и я робко киваю.

— Да. Я поем и пойду спать, а после этого приготовлю что — нибудь для нас. Хотите лазанью? — я встаю, чтобы сделать мюсли, но после ответа «О да» кто — то звонит в дверь, которую мы заперли.

— Кто это? — спрашиваю я, застыв на месте.

— Хороший вопрос, возможно, кто — то из охраны? — Эйвери идет к двери и проверяет камеру.

— Доставка? — Эйвери смотрит на меня, а потом на Тейлора.

— С каких пор мы получаем почту? Все наши письма отправляются в почтовый ящик... — я иду к Эйвери и тоже смотрю в монитор. Молодой человек в кепке, на которой написан логотип.

— Это доставщик цветов! — я толкаю Эйвери и нажимаю на кнопку открытия дверей, чтобы он смог войти на участок.

— Снова принесли красные тюльпаны или что? — Тейлор открывает дверь и с любопытством выглядывает на улицу, пока Эйвери стоит рядом со мной, как будто этот молодой человек мог быть опасен.

— Добрый день, доставка цветов «Примабелла». У меня заказ для мисс Джолли Робертсон, — говорит он радостно.

Эйвери и Тейлор смотрят на меня озадаченно, а когда я вижу букет цветов, понимаю, что к чему. Это белые тюльпаны. Десять штук, повязанные небесно — голубой лентой.

— Они от Дина? — неуверенно произношу я и беру букет.

— Ммм, там есть записка, на которой обычно заказчик указывает свое имя, — доставщик дает мне листок, на котором я должна расписаться. Сказано — сделано.

— Большое спасибо и хорошего дня! — как быстро он появился, также быстро он ушел.

Эйвери закрывает дверь, пока Тейлор берет стеклянную вазу и ставит в нее цветы.

— Со вкусом. Можешь говорить, что угодно, но у Дина Уайта действительно хороший вкус, — Тейлор поражен, а Эйвери заглядывает мне через плечо, когда я хочу открыть карточку.

— Почему он послал белые тюльпаны? Я думал, тебе нравятся красные? — хочет знать Эйвери.

— Потому что я ему соврала.

— По какой причине? — спрашивает Эйвери с растерянным взглядом.

— Потому что я женщина. Мы не всегда ведем себя и разговариваем логично... — я открываю карточку и читаю послание от Дина.

Дорогая, Джолли,

Спасибо за прекрасный вечер, который ты позволила провести с тобой.

Мне бы хотелось пригласить тебя на ужин.

12.04.2015. я заеду за тобой в 19 часов.

Дин.

— Это невозможно... — я вздыхаю и смотрю на букет.

— Романтично. Думаю, так быстро ты от него не избавишься, — Эйвери нагло мне ухмыляется и хватает Тейлора, которому он шепчет: — И ты от меня тоже... — хотя Тейлор и смотрит на него скептически, он все равно идет с ним.

— До скорого. Если что —нибудь случится, ты знаешь, где мы! — кричит мне Эйвери, прежде чем подняться по лестнице.

— Круто. Оставьте меня здесь одну, — я смотрю на карточку и прижимаю ее к своей груди.

Он действительно побеспокоился обо мне. Но то, что сегодня утром пришли белые тюльпаны, после того, как вечером вся моя комната была украшена, озадачивает меня.

Нет, Дин не может быть белым драконом. Но он должен был знать, что Дин мне сегодня отправит цветы.

Прошли следующие три дня. Хуже всего то, что я должна оставаться дома. Охрана патрулирует участок, и исследование тюльпанов дало первые результаты.

— Ничего?! Абсолютно ничего?! — спрашиваю я ошарашенно, когда мы все сидим в гостиной.

— Вполне обычные цветы. Никаких следов яда, жучков, отпечатков пальцев. Мы изучили видео твоего дяди, но оно также не принесло никаких результатов, — объясняет Шон.

— Дерьмо... Мне, наконец, можно снова работать?! Я здесь сойду с ума! Я весь день сплю или смотрю фильмы. Я снова хочу выходить!

— Потому что ты хочешь встретиться с Дином, — шутит Эйвери, который, конечно, знает, что за последние дни я получала пакеты от Дина.

— Точно! — шиплю я.

— С каким Дином? — спрашивает Шон с критическим взглядом.

— Никаким.

— С каким Дином ты хочешь встретиться? — Шон был единственным, кто ничего про это не знал. Конечно, Рейчел об этом знала, но до сих пор мы сохраняли это в тайне от Шона.

— Уайт, — бормочу я неразборчиво.

— Что? — спрашивает меня Шон.

— Дин Уайт, понятно? Он меня пригласил! — я вскакиваю и иду на кухню: — Я не могу ничего изменить! — вся ситуация достаточно неловкая.

— Подожди — ка, Дин Уайт? Тот Дин Уайт, с которым мы работаем вместе, пригласил тебя на ужин? Но вы друг друга совсем не знаете и встретились впервые на концерте? — Шон бежит за мной.

— Да, ничего больше не было, и у меня нет желания встречаться с ним на ужине! — я беру бутылку холодного пива и делаю большой глоток, пока Шон удивленно смотрит на меня.

— Ах, на ужин? Так — так...

— Все понятно. Ты видишь только деньги, которые он спонсирует ФБР, а я вижу в нем парня, который... хочет пригласить меня на ужин. Или правильнее сказать, уже пригласил. Мы должны встретиться сегодня — через несколько часов.

— Это меня радует... — конечно, я вижу в глазах Шона денежные знаки. Я выгляжу, как корова, которую пытаются подороже продать на рынке?

— Я точно не пойду! Я должна находиться под наблюдением? И мне нужно будет ходить без защиты?

— У Дина Уайта всегда есть охрана, и если она защищает его, то и тебя защитит, — возражает Шон.

— Здорово, ты меня успокоил... — я хочу сделать еще один глоток пива, но Шон выхватывает у меня бутылку.

— Сейчас ты примешь ванну, накрасишься и будешь наслаждаться вечером, — я взглянула на Шона не верящим взглядом и попыталась вернуть себе пиво, но у меня не было шансов против такого большого мужчины передо мной.

— Там точно будут журналисты, так что покажи себя с самой лучшей стороны.

— Что простите? В этом — то вся и проблема, Шон! Я хочу и дальше работать в ФБР и не ломать себе карьеру из — за этого маленького флирта. Меня никто больше не будет воспринимать всерьез, если я стану маленькой светловолосой мышкой американского биржевого гуру. Ты этого не понимаешь? — я утомленно вздыхаю, в то время как Шон наконец — то понял, в чем моя проблема.

— Да. Я понимаю тебя. А теперь подумай, как ты откажешь Дину Уайту. У него большое влияние, и от этого зависит и твоя карьера.

— Что ты имеешь в виду?

— Миром правят деньги. Если у него имеются большие деньги, и он станет угрожать прекратить взносы, только потому, что не захочет, чтобы ты тут работала, ты точно потеряешь свою работу, не моргнешь и глазом.

— Н — но!..

— Я только сказал, что он мог бы это сделать. Но я очень ценю Дина. Он умный мужчина и точно не отстанет от тебя. Я не знаю, есть ли у него женщина. Возможно, он серьезно настроен к тебе.

— С каких пор ты даешь советы, как строить отношения? Ты сам — то ими пользуешься? — смотрю я на него, подняв брови, и вижу Рейчел, которая, съездившись, сидит красная на диване, как будто я ее не вижу.

Шон прокашливается и говорит:

— Как всегда. Никакого больше алкоголя. Наслаждайся вечером. С завтрашнего дня тебе разрешено выйти на работу. Белый дракон больше не появлялся, и определенно он ждет возможности подобраться к тебе ближе. Если бы он хотел тебя убить, ты бы уже давно была мертва, так что для тебя нет никакой опасности. Что думаешь?

— Да, я думаю так же, — конечно, Шон следит за моей безопасностью, но если я постоянно буду под наблюдением, то не смогу работать.

Наверху в своей комнате я стою перед кроватью. Рейчел сопровождает меня и пристально наблюдает за мной.

— Я сожалею о том, что до этого сказала, но думаю, Шон мог бы потрудиться и сделать что — то! То, что ты ему нравишься, должны и другие знать.

— Проблема в том, что Шон женат... — когда Рейчел это сказала, я увидела три пакета, которые отправил Дин, лежащие на кровати. Неоткрытые.

— Что прости? Хорошо, такой мужчина не может долго быть один, но то, что он женат, я не знала.

— Да, я тоже. Кроме того, Шон сам не уверен, что или кто ему нужен. Он находится в ссоре со своей женой. Но он сказала, что хочет бороться. За нее и за дочь.

— Ой, ребенок? Это тяжело... конечно он хочет бороться за свою супругу. Мне действительно очень жаль... — жена с ребенком это главный критерий, который только может быть. Я кладу руку ей на плечо. Рейчел вздыхает и делает глубокий вдох и выдох.

— С точки зрения психологии, это комплекс отца. Он на семнадцать лет старше меня, умный, высокий, хорошо выглядит, мой начальник. Я пытаюсь компенсировать. Мой отец оставил мою маму сразу после моего рождения. Так что меня воспитывала она одна. Моя мама тяжело работала днями и ночами, чтобы я могла себе многое позволить. Я достаточно рано начала обращать внимание на взрослых мужчин, которые могли бы сыграть роль потенциального отца. Учителя. Отцы подружек...

— Рейчел... — она психолог до мозга костей.

— Понятно, что я снова и снова влюбляюсь не в тех мужчин, — она вздыхает и поворачивается ко мне с серьезным взглядом.

— Но!

— Я знала, что есть еще что — то, — в сомнениях бормочу я. Рейчел берет меня за предплечье и смотрит на три пакета.

— Дин Уайт — хорошее начало. Молодой. Одиноким. У него нет детей. И он заинтересовался тобой! Женщиной, которая умеет обращаться с оружием, съедает миску мюсли, облизывает тарелки и везде разбрасывает свое нижнее белье! — прямо сейчас на дверной ручке висят слипы, а другие лежат на батарее, полу и на письменном столе, но я не стану это комментировать. — Используй шанс!

— Я должна его использовать, потому что я действительно заслуживаю быть счастливой или потому что ты пока не можешь встречаться с Шоном?

Рейчел улыбается, вздыхает и потом кивает, перед тем как сказать:

— На это «пока», которое ты сказала, я тоже рассчитываю. Ты, правда, думаешь, что у меня и Шона есть шанс? — Рейчел отпускает меня и садится на кровать прямо возле пакетов.

— С женой и ребенком это сложно. Если Шон все еще любит свою жену...

— Он хочет за нее бороться, — всхлипывая, вставляет слово Рейчел.

— Если бы я думала о ребенке, то я бы хотела, чтобы у них все получилось. Если бы там была просто женщина, я бы пожелала счастья тебе. Я мало знаю о Шоне, иначе я могла бы дать тебе совет получше, — я сажусь на кровать таким образом, что три пакета находятся между нами.

— Увидим. Но сейчас, наконец, открой подарки! — Рейчел дает мне маленький продолговатый пакет. Это белая коробочка, перевязанная белой лентой.

— Выглядит, как украшение, — говорит она.

— Я не хочу ее открывать и не хочу принимать от него подарки!

— Поэтому, может, я ее открою? Я умру от любопытства. Эта маленькая коробочка лежит тут уже три дня! Ты не думаешь, что у Дина есть план, по которому он посылал тебе один подарок? Специально с посылным, это так романтично! — Рейчел вздыхает и вертит в руках коробочку.

— Не хочешь пойти вместо меня? Ты ему точно понравишься. Ты меньше меня, но тоже блондинка! — я поднимаю брови и нагло ухмыляюсь.

— Я жду своего принца, — возражает она и толкает мне коробочку.

— Давай, открой! — ее тон стал грубее благодаря ее хроническому любопытству.

— Да, хорошо... — я нервно вздыхаю и развязываю белую ленту. Но когда открыла коробочку, я замерла.

— И что это? Ой, как красиво! Цепочка!

— Этого... не может быть?! — я начинаю дрожать, когда я вижу красный камень в форме сердца, и отдаю коробочку обратно Рейчел в руки. Цепочка лежит на белом бархате, что типично для Дина и его пунктика по цвету.

— Тебе не нравятся цепочки? — спрашивает меня ничего не понимающая Рейчел.

— Это та же... похожа... на такую же, которая была у моей мамы! — я вне себя, поспешила к книжной полке, на которой лежат журналы, пара книг, но в основном стоят DVD. Там же наверху стоит фотоальбом, в котором я храню фото своих родителей. Я беру его и листаю, пока не нахожу фотографию семьи.

— Здесь. Это моя мама, мой отец и маленькая я...

— О, ты была такая хорошенькая в детстве! — Рейчел в восторге, но я как дикая, тычу пальцем в цепочку моей мамы.

— Серебряная цепочка, подвеска в виде сердца!

Рейчел внимательнее рассматривает фото. К сожалению, оно не такое большое, но ее цепочку хорошо видно.

— Да, точно. Но у твоей мамы сердце круглое, а от Дина оно с гранями. Камень с гранями.

— Совпадение?! — говорю я испуганно.

— Думаешь, что Дин проник в дом, просмотрел фотоальбом и потом решил подарить тебе такую же цепочку? — у Рейчел округлились глаза, но не потому что она думает также, как я, а потому что считает меня чокнутой. Я рассматриваю камень.

— Почему он красный? Почему это не прозрачный камень? Дин любит белое. Я ему сказала, что мне нравятся белые тюльпаны. Я была тогда в белом платье. Почему красный камень?!

— Спокойно, Джо... присядь и открой остальные два пакета. Возможно, он не думал об этом. Форма сердца очень милая, а сердце всегда красное. К тому же тебе идет этот цвет и, возможно, ему это посоветовала какая — то женщина? Его ассистентка, например?

— Ты, правда, думаешь... что я все это навоображала? — я с опаской смотрю на цепочку, а потом снова на Рейчел, которая дружелюбно мне улыбается.

— Ах, Джо, у тебя просто стресс. С красными тюльпанами было действительно ужасно, и сейчас ты, конечно, очень осторожна, — когда она это сказала, я открыла пакет, который пришел во второй день. Это большая, но плоская коробка. Только пять сантиметров в высоту, но добрых пятьдесят сантиметров в ширину.

— Если я могла бы предположить, то решила бы, что это платье, — говорит Рейчел и закидывает одну ногу на другую. Она принимает обычную позу, когда хочет меня проанализировать.

— Я заинтригована, — эта коробка тоже белая, с белой лентой, и когда я ее открыла... да, точно.

— Красное платье, я сошла с ума! — коробка падает на пол, а я встаю.

— Тогда в третьей коробке точно красные туфли! — заключает Рейчел, которая тоже встает и вынимает платье из упаковки.

— Вау, какое оно красивое! Посмотри же! С кружевом и из легкой ткани. У этого мужчины хороший вкус, нужно признать, — Рейчел показывает мне платье, но я отхожу от него подальше, как будто я увидела приведение.

— Оно ужасно!

— Оно романтическое, — смеясь, говорит Рейчел и качает головой. Она хочет отдать мне платье, но я продолжаю отходить.

— По крайней мере, примерь его...

— Нет!

— Ах, Джолли, перестань. Тебе это нужно. Тебе нужна любовь и нежности, забота и кто — то, у кого есть к тебе чувства. Это нужно каждому человеку. Как давно ты была влюблена?

— Не так давно, чтобы начинать новые отношения! — Грегори Беннет просто обманул меня. Даже когда я вижу его иногда, возможно, где — то каждые две недели, он всегда проходит мимо меня, как огромное невидимое облако. Он причинил мне столько боли! Мне

хватает того, чтобы видеть его издалека, на лестнице или, когда он выходит из машины. Недолго. Всего несколько секунд хватает, чтобы почувствовать себя в глубокой черной яме.

Рейчел откладывает платье в сторону и открывает последнюю коробку. Красные туфли, как и предполагалось.

— Ты не хочешь мне про него рассказать? Про мужчину, который, возможно, разбил тебе сердце?

— Откуда ты это знаешь? — спрашиваю я, скрестив руки.

— По твоей защитной позиции. Твоему голосу. По положению твоего тела и по тому, что ты сказала. Я психолог и многое понимаю, что находится между строк, — объясняет она мне.

— Ты хочешь поговорить со мной как подруга, коллега или психолог?

— Как каждая из них. Как подруга я тебя с удовольствием выслушаю, как коллега предостерегу, а как психолог дам тебе верный совет, — она снова садится, и я тоже.

— Особо нечего рассказывать... Прошел уже год и четыре месяца... или, может быть, пять... он был моим начальником. Одним из бывших начальников. После того, как меня взяли в ФБР, я рассказала ему о своих чувствах, и мы начали встречаться. Но как ты знаешь, отношения между коллегами в ФБР не очень приветствуются, а тем более между начальником и его подчиненной, — Рейчел кивает. Да, она знает это, к сожалению, слишком хорошо.

— Это были тайные отношения. Никаких свиданий. Никаких встреч. Ни у него, ни у меня. Только в кабинете, когда там больше никого не было. Но вскоре я узнала, что он собирался жениться, потому что его подруга забеременела. Его бывшая девушка. Он меня обманывал все это время. Почти год. Но я это преодолела.

— Я перевелась в Вашингтон, но потом вернулась. Моя семья здесь, и так я могу чаще видеть моих тетю и дядю.

— А потом ты попала к нам?

— Точно. Не прошло и двух дней. Он не знал, куда меня направить. А как было с тобой? — спрашиваю я Рейчел.

— Я училась и меня пригласили работать в ФБР. Они проверяли меня почти 3 года и наблюдали за мной, пока я не получила согласие. Тогда я должна была пройти дополнительную тренировку и после этого меня взяли на работу в Нью — Йорке.

— Я имела в виду... как это было, когда ты в первый раз увидела Шона? — с любопытством спрашиваю я.

— Ах, это! Это было за день до того, как мы познакомились. Я была в управлении и разговаривала с коллегой об одном текущем деле. Молодую девушку похитили и жестоко задушили. Изнасиловали. Мы шли по следу убийцы, но его профиль должен был быть дополнен. Было много работы. Неожиданно рядом со мной появился Шон вместе с шефом, — она вздыхает и влюбленно улыбается.

— Он представил нас. Я протянула руку Шону, и тут же земля ушла из — под ног, — Рейчел вздыхает и смотрит на свою руку. — Его руки пахли так приятно, а после этого и мои. Когда начальник сказал, что мы будем работать в одной команде, я подумала, что это судьба. Но сейчас, когда я знаю, что он женат... — Рейчел повесила голову.

Я не знаю, что мне нужно сейчас сказать, но тут Рейчел снова говорит:

— Так что, пожалуйста... пожалуйста, дорогая Джолли, надень платье. А сегодня вечером я сделаю тебе прическу, и ты будешь выглядеть сногшибательно.

Как я могу не выполнить эту просьбу?

— Хорошо. Возможно, оно мне не подойдет. Чтобы найти подходящее платье, которое не слишком узкое и не слишком широкое...

— Да примерь же его!

— Да, да! Хорошо... — даже несмотря на то, что Рейчел маленькая, если она чего — то захочет, то добьется.

Я встаю и раздеваюсь до белья. Рейчел помогает мне надеть платье, что совсем не просто. Оно действительно очень облегающее.

Но... оно сидит, как влитое.

— Невероятно, оно подходит! — я кладу обе руки на живот. У него очень красивый фасон, я могу дышать, но оно не очень широкое.

— Ты выглядишь превосходно! — Рейчел тут же фотографирует меня для того, чтобы я смогла рассмотреть себя со всех сторон.

У платья нет рукавов. Вышитые цветы переходят в бретельку для левого плеча и украшают декольте. Спина наполовину открыта. Платье приталено и узкое до пола.

— К нему высокая прическа, цепочка и, конечно, туфли. Просто умопомрачительно!

Рейчел счастливо вздыхает, а я рада, что ей стало лучше, даже если для этого мне придется принести определенные жертвы.

— Он сказал в 19 часов? — я стою одетая и с прической в гостиной и нервно хожу туда — сюда.

— Сейчас только 18:52. Успокойся, — Рейчел стоит у окна и смотрит на улицу, пока Эйвери и Тейлор не хотят пропускать шоу. Только Шон уехал в управление, чтобы предоставить шефу новые данные.

— Почти 19 часов! Он точно не приедет, и я зря надела это платье! — хорошо. Это значит, что Дин точно за мной заедет. И что мы проведем этот вечер вместе и да, возможно, он относится к этому всерьез.

Дерьмо. Или лучше сказать, долбанные гормоны. Это тупое сердце, которое тоскует по любви и эта чертова надежда, что в конце все будет хорошо. Такое со мной уже было когда — то давно.

Я рассматриваю камень в виде сердца на цепочке и хочу в этот момент держать в руках «настоящую» цепочку. Ту, что тогда подарила мне моя мама. Всего за несколько недель до ее убийства. Я всегда ее носила и была такая гордая, что мне ее подарили.

Но когда в меня выстрелили, и я попала в больницу, она пропала. Дом сгорел, и никто не нашел цепочку в руинах. Никто. Возможно, она расплавилась в огне или лежит глубоко в земле. Именно поэтому у меня...

— Лимузин! — кричит Рейчел возбужденно и восхищенно смотрит на меня.

— О, дерьмо! — выругалась я. Сейчас все серьезно.

— Веди себя, как леди, иначе он быстро отделается от тебя, — говорит Эйвери, который пьет пиво. Тейлор сидит рядом с ним и что — то ищет в своем планшете.

— Как сказано в интернете, он любит белый цвет, потому что он олицетворяет чистоту и невинность, — говорит Тейлор.

— Ну, тогда ничего не получится, Джо. Потому как ты всегда выражаешься, — Эйвери гадко смеется, а я отвечаю ему разгневанным «заткнись!» Дерьмо, сейчас он меня подловил.

— Именно это я и имел в виду.

— Закройся! — ругаюсь я и гневно смотрю на Эйвери, который поднимает бутылку в

мою честь.

— За ругающуюся фурию, которая допустила, чтобы ее раздели! — кричит он, когда я уже почти вышла за двери.

— Эйвери! — защищает меня Рейчел.

— Хорошо! Развлекайтесь! — еще выкрикивает Эйвери, когда я выхожу из дома. Хорошо. Спокойно. Глубокий вдох. Я справлюсь! И да, мне посчастливилось снова увидеть Дина. Я иду к воротам, медленно и элегантно.

Я быстро посмотрела назад. Рейчел стоит там и держит большой палец вверх. Хорошо. Спокойно, Джолли. У тебя получится.

Подойдя к воротам, я открываю их. Там меня ждет белый лимузин. Неудивительно. Выходит водитель. На удивление, он одет в черное.

— Добрый вечер, мисс Робертсон, — он делает поклон и сопровождает меня до двери, которую открывает для меня.

— Большое спасибо. А где мистер Уайт?

— Я в машине, — раздается изнутри. Ну, здравствуй, любимая мозоль. Вот и я!

— Спасибо, — я киваю водителю, который держит для меня дверь и ждет, пока я сяду. Я сажусь напротив Дина, не смотря на него. Дерьмо. Я вся на нервах! Я поправляю свое платье и складываю руки на коленях. Смущенно я рассматриваю внутреннюю часть лимузина. Толстая черная перегородка отделяет нас от водителя. Я сижу по направлению движения, а Дин наоборот. Мои глаза скользят по белым сиденьям, белым кнопкам и... я едва вижу что — то черное. Если что — то не белое, то черное, как будто здесь палата сумасшедшего дома.

— Ты выглядишь волшебно, — говорит Дин нежным голосом. Его слова льются как масло. Да, хорошо. Он умасливает меня. Дин и его нежные приятные слова. Я все еще смотрю в пол и чувствую, как меня бросает то в жар, то в холод. Когда я покрываюсь мурашками, Дин спрашивает меня: — Тебе холодно?

— Нет, все в порядке... — мы еще не едем, что удивляет меня.

— Жарко?

— Немного...

Когда я это сказала, Дин наклоняется и нажимает на кнопку. Прохладный воздух подул по широкому пространству. Приятно, должна я сказать.

— Ты совсем на меня не смотришь? — говорит Дин.

— Я хотела поблагодарить тебя за приглашение, — быстро взглянула я на него. Снова они. Его глаза, как ледники. И я снова быстро отвожу глаза.

— Окна затемнены. Мы можем видеть, что происходит снаружи, но, что внутри невидно, — объясняет он мне. — И пожалуйста, не нужно благодарности. Я рад провести вечер с тобой. Надеюсь, ты тоже? — Дин расслабленно наклоняется назад, так что я снова могу бросить на него быстрый взгляд перед тем, как снова смотреть в окно.

— Я... — куда делась эта уверенная женщина, которая была здесь недавно? Не могла бы она вернуться? Мне она срочно нужна! — Для начала, спасибо за цветы. Они очень красивые.

— Пожалуйста. Если хочешь, я могу дарить тебе их чаще.

— Нет, в этом нет необходимости. Мне больше они нравятся в саду, где они могут расти. А когда их срезают, это словно убийство.

— Словно убийство? — Дин удивленно смотрит на меня.

— Моя тетьа флорист, у нее в Нью — Йорке цветочный магазин. Вместе с моим дядей. Когда я была ребенком, мне было жаль, что их срезают, ведь потом они умирают.

— Это точно. Так что... тогда в следующий раз ты получишь от меня растение в горшке, хорошо?

— Ну... — в следующий раз? Он уже планирует на будущее! Сначала мы должны пережить этот вечер.

— И спасибо за платье. Туфли. И, конечно, за цепочку, — я снова кладу свои пальцы на камень в виде сердца. Возможно, это судьба? Или это знак? Послание моей мамы? По которому Дин купил именно эту цепочку?

Я смотрю на него и кусаю губу.

— Эта цепочка здесь... — больше я ему ничего не скажу. Я трогаю ее и рассматриваю.

— Она тебе нравится?

— Да, очень. Ты ее сам выбрал или ее выбирала твоя ассистентка?

— Лиз? Нет, она тут ни при чем. Когда я думал о тебе, я представлял красивую молодую женщину в красном платье. К которому бы идеально подходили красные туфли. Цепочка должна быть серебряной. Золото тоже бы подошло, но оно бы спорило с твоими светлыми волосами. Поэтому я подумал о серебряной цепочке. И о подвеске в виде сердца красного цвета, подходящей к платью. Хотя я и мужчина, я знаю, что нравится женщинам. Или, может быть, как раз поэтому, — Дин немного наклоняет свое лицо и улыбается мне, я вижу это уголком глаза.

Рейчел права. Я переусердствовала с догадками.

— Большое спасибо. Но...

— Никаких «но». Если тебе понравились эти вещи, я рад.

— Я хотела сказать, что я не могу их принять. Они определенно дорогие, и я не хочу, чтобы ты покупал меня, — когда я это сказала, Дин тихо засмеялся.

— Платье от дизайнера и туфли тоже. Цепочка от ювелира. Да, это дорого для обычного человека. И нет, я не хочу тебя купить. Я просто не знаю, что мне делать с вещами, если ты не будешь ими пользоваться?

— Я чувствую себя неуютно, когда ты делаешь мне такие дорогие подарки, — говорю я и смотрю ему прямо в глаза.

— Хорошо. Тогда с цветами все в силе, согласна? — если бы только знать, как он ко мне относится. Я для него только пешка? Развлечение из — за его скуки?

— Куда мы поедем сегодня вечером? — хочу я знать.

— В один ресторан здесь в Нью — Йорке. Он находится на окраине, на самом верху вращающейся платформы. Там открывается умопомрачительный вид. В течение одного часа ресторан полностью оборачивается вокруг своей оси.

— Там тебя не узнают? — по крайней мере, звучит, будто это нормальное место. Я уже думала, что он поведет меня в «Ритц» или еще куда — нибудь.

— Вероятно. Ноя заказал столик только для нас, чтобы сохранить дистанцию с другими гостями. Там просто никто не будет сидеть. Вероятно, они уберут столы и стулья. Так же там есть перегородки из бамбука. Все обставлено со вкусом. Так что мы будем наедине, если так можно сказать о таком открытом месте, — Дин совсем не нервничает? Он кажется мне таким расслабленным.

— Ты такой уверенный?

— По крайней мере, мы на «ты», так что... — вот блин! Я совсем забыла! Как неловко!

Я прикоснулась кончиками пальцев к губам.

— Только, пожалуйста, не начинай снова называть меня мистером Уайтом, так меня называют только мои сотрудники и журналисты. А ты не те и не другие, — ладно, он прав.

— Почему я?

— А почему нет?

— Нет, серьезно. Почему я? Почему ты прилагаешь столько усилий узнать меня и произвести на меня впечатление?

Дин снова улыбается, после чего отвечает:

— Если бы я этого хотел, я бы прилетел на вертолете, — у меня округляются глаза, и я думаю, что это шутка, но Дин говорит серьезно.

— У меня есть различные возможности для полета. От вертолета до самолета. На случай, если ты хочешь в Англию или во Францию, Канаду, Гавайи... достаточно одного звонка, и я доставлю тебя в любое место мира.

— Но почему? — спрашиваю я его неуверенным голосом.

— Ты мне нравишься. Я увидел тебя и захотел непременно узнать тебя поближе. Ты должна дать мне шанс взглянуть на настоящую тебя, — настоящую меня? По какой — то причине то, что он говорит, звучит очень романтично.

— Может, тогда мы поедem или у тебя еще есть какие — то вопросы ко мне? — я качаю головой.

— В ресторан, пожалуйста, — говорит Дин в переговорное устройство. Лимузин медленно отъезжает. Мотор едва слышно.

— Это электромобиль? — наивно спрашиваю я.

— Да, специальная модификация.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Возможно, пришло время больше узнать о Дине. Он заслужил этот шанс.

— Что ты делаешь целый день? Как это выглядит, когда ты биржевой гуру?

Кажется, Дин не удивлен. Он спокойно отвечает на мой вопрос.

— Я особо ничего не делаю. После того, как я встаю утром, читаю в интернете или в газетах, как изменился курс. Мне приносят завтрак, потом я еду в свою фирму и проверяю некоторые цифры с моим доверенным лицом. Честно говоря, это очень скучно, но только так я могу гарантировать рабочие места. Обедаю я чаще всего один или с сотрудниками. Иногда я встречаюсь со своим лучшим другом. А после обеда я снова работаю, пока все не выясню. После этого еду домой.

— А этот лучший друг...

— Леон Хантер, если его имя тебе о чем — то говорит.

— А это не тот...

— Да, это он.

— Да...

Дин смеется и, ухмыляясь, добавляет:

— Он мой лучший друг, которому я доверяю, кроме Лиз, с которой ты уже познакомилась.

— Ммм, понятно. А... у тебя есть увлечения? — я веду себя сейчас совсем не так, если быть честной.

— Ты пытаешься меня допросить? — Дин скрещивает руки на груди и закидывает одну ногу на другую. О, как это сексуально.

— Я? Нет. Я пытаюсь узнать тебя лучше. То, что я нашла про тебя в интернете и то, что про тебя пишут, видимо неправда.

— Что же там написано?

— Ну... что ты всегда дружелюбен и щедрый, когда жертвуешь деньги на благотворительность. Но там ничего нет про твои прошлые отношения...

— Ах, вот что ты хочешь узнать, так бы и сказала! — Дин смеется, а потом объясняет мне: — Честно говоря, с тобой у меня первое свидание за последние два года.

У меня в ужасе округляются глаза, и я не знаю, что я должна на это ответить.

— Когда я работал в банке, у меня были знакомые, но тогда и речи не было о большой любви. Никого, с кем бы я мог мечтать о большем. Ты первая, с кем бы я хотел попробовать.

— Первая? Правда?

— Непросто познакомиться с женщиной, которая действительно заинтересуется мной. Тот вечер на концерте не был запланирован, честно говоря.

— Чтобы подцепить меня? — дерзко отвечаю я и также скрещиваю руки на груди.

— Точно. Я увидел тебя и должен был с тобой заговорить. Но то, что мы так далеко зайдём, я не предполагал. У тебя сейчас совершенно неверное представление обо мне, и я его с радостью изменю.

— Ты... не хотел со мной спать?

— Нет. Я хотел поговорить с тобой, пригласить тебя на ужин, узнать тебя и... да. Все произошло не так, как было запланировано, но жизнь всегда идет не по плану.

— Мне понравился вечер с тобой, — говорю я. И это правда...

— Где же «но»? — спрашивает Дин после нескольких минут молчания.

— Как я должна сочетать это с работой? — прямо спрашиваю я. — Нам всегда придется встречаться тайно? — продолжаю я злым тоном, что, кажется, удивляет Дина.

— Я понимаю твои мысли, касающиеся твоей карьеры. Когда я буду появляться с тобой в обществе, назову твое имя в интервью, и наши фото появятся во всех газетах и интернет — порталах, тебе придется непросто, как специальному агенту. Если мы будем держать это в тайне, мы не сможем никуда выйти. Хотя я и без того очень ограничен. Просто сходить в кино или пройтись по городу я тоже не могу. Прямо сейчас позади и впереди нашего лимузина едут две черные машины с моей охраной, которые меня защитят в худшем случае. И тебя, конечно, тоже, потому что ты принадлежишь мне.

— Об этом — то я и волнуюсь. Я получила свою должность тяжелым трудом и все испорчу.

— Тебе хотелось бы держать наши отношения сначала в тайне, а когда мы будем уверены, то...

— Ты уже планируешь наше будущее? — я засмеялась и не заметила, как Дин сел около меня. Когда я открыла глаза, увидела, что Дин сидит рядом со мной.

— Я много чего представляю с тобой, — Дин кладет свою руку мне на бедро и поддвигается ближе.

— И я не могу забыть этого мальчика... — хотя у меня было романтическое настроение, этим я его полностью разрушила.

— Какого мальчика?

— Калеба. Того мальчика с глазами, словно из кубиков льда. Они были такими светлыми, почти белыми... почти как у тебя. Разве могут быть такие совпадения? — я снова прикоснулась к камню на цепочке и посмотрела на Дина умоляющим взглядом.

— Для тебя бы что — то значило, если бы я был тем мальчиком из прошлого? — спрашивает он меня нежным голосом.

— Вообще — то это было бы нелепо. Так много лет прошло. Но я провела с этим мальчиком прекрасное время моей жизни...

— Детские воспоминания всегда прекрасны, не так ли? — Дин целует меня в висок, и я чувствую его руку у себя на предплечье. Ему не нужно меня заставлять, я добровольно прижимаюсь к его груди и закрываю глаза. Как хорошо, действительно хорошо снова быть с кем — то рядом. В присутствии Дина я чувствую себя такой защищенной, как уже долго не чувствовала.

— Да, возможно, — бормочу я. Я чувствую себя фантастически, просто от того, что чувствую его руку на своей обнаженной коже, пусть это и всего лишь предплечье. Так, как будто это было обыденно.

— Возможно? — спрашивает Дин беспокойным голосом, что я отклоняюсь от него.

— Мои родители рано умерли, мне было пять. Но до этого у меня было прекрасное детство.

— Слишком рано... мне действительно очень жаль. Мои родители тоже рано умерли, так что я знаю, какого этого.

Я смотрю на Дина, когда он это мне говорит, и спрашиваю его:

— Как это произошло? — но Дин улыбается и приближается к моим губам. Я уклоняюсь от его поцелуя и снова смотрю в окно. Дин чувствует, что мне нехорошо, и убирает свою руку с моей руки.

— Есть новая информация об убийстве Абрахама Брукса? — спрашивает он меня после нескольких минут молчания.

— Об этом я не могу разговаривать с тобой, — тут же отвечаю я.

— Сегодня до обеда я был на одной встрече с Шоном, и я могу сказать, что посвящен во все и тебе можно со мной об этом говорить.

— И почему ты тогда спрашиваешь меня, если знаешь больше, чем я? — я снова смотрю на Дина, который смотрит на меня немного смущенно.

— Я просто ищу общую тему для разговора, — да, разговаривать об умерших родителях плохая идея, но это моя вина.

— Прости. Я немного напряжена.

— И я сначала был... — Дин улыбается и пристально смотрит на меня. Почему — то я не могу его понять. Сейчас он, кажется, нервничает, но как будто переигрывает. Его глаза смотрят на меня изучающе, как будто он пытается заглянуть в мою душу.

— Думаешь, это был яд? — наконец, спрашиваю я Дина.

— Они ничего не нашли, хотя тут же обследовали его тело, — отвечает он мне.

— Это не входит в мою компетенцию. Если бы это был яд, мы бы его нашли. Это какая — то химия, которая в течение нескольких минут или даже секунд наносится на тело, но при этом убивает. Но тот, кто дал его в руки этого убийцы, настоящий монстр.

— Ты думаешь?

— Конечно! Он есть и остается убийцей!

— То есть Шон вам еще не рассказал, что мы... что ФБР... выяснили, что мистер Брукс имел рабынь?

— Что?!

— Да. На своей вилле. Из его подвала были освобождены двадцать восемь женщин.

Каждая сидела в отдельной клетке. У него была исключительно защищенная зона с различными комнатами, в которых он... Заставлял женщин заниматься с ним разными вещами.

— Это шутка?! — я была вне себя. Мое сердце дико билось, когда я представила себе эту жуткую картину.

— Они были обнаружены и освобождены сегодня. К тому же он обманул своих поставщиков и заказал убийство мужчин, которые закупали золото. Так что у мистера Брукса рыльце было в пушку, — Дин кладет свою руку на мою руку, которая лежит у меня на коленях. Он смущает меня своим прикосновением, но они мне нравятся.

— Тем не менее, это было убийство! Если белый или желтый дракон про это знали, то почему они не освободили этих женщин? Почему они не дали ФБР какую — нибудь подсказку? Тогда был бы суд и потом...

— А что, если в ФБР есть коррумпированные люди? Которым платил мистер Брукс? Честно говоря, я спрашиваю себя, почему все мужчины, которых убили, не были хорошими?

Я серьезно смотрю на Дина и спокойно ему отвечаю:

— Я надеюсь, что таких нет в наших рядах. Этого невозможно исключить, но... надеюсь, что это не так. В таком случае эти пять драконов должны сами работать в ФБР или, по крайней мере, иметь хороший контакт с руководством. Тревожное заявление.

— Хм, думаешь? А мне очень нравится эта идея о современном Робин Гуде.

— Даже если человек убивает плохих людей, этот убийца не совершает ничего хорошего!

— А как насчет смертной казни? — спрашивает меня Дин.

— Ее назначают законом.

— И, тем не менее, человек умирает только через несчетное количество месяцев, которые стоят нашему правительству больших денег.

— По тому, что ты говоришь, можно подумать, что ты фанат драконов? — я скептически поднимаю брови.

— Точно! — смеется Дин.

— А что, если эти преступники сделают ошибку? Что, если мистер Брукс не держал бы женщин в неволе?

— До сих пор они были правы, и я буду оставаться их фанатом, пока они не совершат ошибку.

— Так ты думаешь, что их несколько? — хочется мне знать.

— Совершить два убийства почти в одно и то же время, но при этом на разных концах США. Так что их, по крайней мере, двое, и да, прежде чем ты спросишь, я считаю, что они все мужчины. Женщины слишком впечатлительные для этого, — при этом он гладит рукой мою руку, которую я тут же убираю от него.

— Женщины тоже могут быть киллерами... Нам лучше сменить тему, потому что у нас совершенно разные мнения, — я не знаю, что представляет из себя Дин, но я просто не могу его охарактеризовать. Он кажется таким самоуверенным, а в некоторых моментах совсем нет. Или говорит такие вещи, как ранее, что он симпатизирует драконам.

— Хорошо, без проблем, — Дин смущается, и мне не приходит в голову, о чем мы могли бы поговорить.

— Каким спортом ты занимаешься? — наконец, спрашиваю я. Возможно, эта тема объединит нас.

— Ну, занимаюсь каким — то иногда...

— Да, это видно, — бормочу я, в то время как снова погрузилась в свои воспоминания о нашей вместе проведенной ночи, когда мне было позволено рассматривать его идеальное тело.

— О, спасибо, я могу сделать тебе такой же комплимент.

— Прости... — у меня покраснели щеки, но симпатия вдруг снова появилась. Эта сила притяжения, которая исходит от этого мужчины. Я как губка впитываю его энергию, которая проходит по мне волнами.

— Я бегаю, плаваю, играю в теннис и у меня небольшой спортзал.

— Ух ты... я не могу даже представить, ты в одежде для тенниса? — я хихикаю и поворачиваюсь к нему.

— Да, правда. У меня на вилле есть бассейн на крыше. Летом или в другие хорошие дни можно даже открыть стеклянную крышу. Вид потрясающий! Теннисный корт находится сразу же за домом, а спортзал в подвале.

— Ты тренируешься один?

— Для тенниса у меня есть тренер, а для других активностей мне не нужен никто.

— Сколько ты проплываешь за час? — хочу знать я.

— Я как — то за этим не следил. Я меняю стили... — Дин вызывающе взглянул на меня, и да, он тут же поймал меня на крючок.

— Нет? Хм, как насчет заплыва? Мне он чертовски удастся!

— Договорились, я с удовольствием принимаю этот вызов.

Лимузин останавливается. Мы приехали на место.

Дин выходит и протягивает мне руку, чтобы я могла спокойно выйти.

Мои глаза тут же уловили помпезную зону входа. Лампы благородно мерцают, а растения придают ресторану некое превосходство. Все отделано черным камнем. Я тут же вижу, что на первом этаже находится обычный ресторан, из него наверх ведет башня, в которой находится вращающийся ресторан.

— Удивительно... — я видела этот ресторан несколько раз издалека, но мне никогда не приходило в голову здесь есть.

Дин протягивает мне свою руку, которую я принимаю. Вдруг мы оказываемся на открытом пространстве и, более чем вероятно, нас могут сфотографировать.

— Оставайся спокойной, с тобой ничего не случится, пока ты со мной, — обещает мне Дин. Я замечаю позади нас мужчин, которые высадились из двух черных автомобилей. Зона входа была полностью оцеплена. Никто больше не мог войти или выйти. Две официантки дружелюбно нас приветствуют и провожают до лифта. Только когда мы оказываемся в безопасном месте, главный вход снова будет открыт для других гостей. Я стою в лифте с Дином, двумя официантками и четырьмя мужчинами. Мне как — то беспокойно быть в таком окружении.

Я чувствую, как все мое тело сопротивляется, а желудок скручивает. Невеселое начало, если учитывать, что ресторан вращается...

Нас привели в затемненное помещение. Стоит небольшой стол и два стула. Пол сделан из больших черных каменных плит. Все здесь выглядит благородно и чертовски дорого.

Стол отделен двумя перегородками от других гостей. Тем не менее, сквозь них что — то угадывается. У перегородок стоят большие растения, которые тоже предоставляют защиту.

Телохранители Дина расположились у одного из двух лифтов, а также за

перегородками, так что здесь мы находимся наполовину наедине. Каким — то образом я чувствую себя не комфортно, что из — за нас такие расходы.

Когда я хотела присесть, Дин взял стул и придвинул его. О! Ах да. В этих привилегированных кругах так делают всегда. Мне бы больше понравилось сидеть на диване с ногами и с тарелкой на животе, включенный телевизор и бутылка холодного пива рядом со мной...

— Спасибо, — я сажусь и напряженно смотрю на Дина, который садится напротив меня.

— Вид действительно прекрасный, — запинаясь я и кидаю один короткий взгляд на окно.

— Да, это так... — тем не менее, Дин смотрит на меня, а не на город. Смущенно я смотрю на него и улыбаюсь.

Свет приглушен. Только несколько ламп, встроенных в потолок, светили над нами, как звезды.

— Добрый вечер. Я рада приветствовать вас сегодня вечером у нас. Меня зовут Сандра и сегодня я в вашем распоряжении. Если вы что — то желаете, я тут же вам это принесу, — она дружелюбно нам кивает и протягивает два меню. Уже прошел год, как я в последний раз была в ресторане. Тогда с тетей Мариссой и дядей Джеком... это был индийский ресторан, а еда была изысканной. Я смогла хорошо набить себе желудок!

Мне не совсем понятно, как себя вести, поэтому я просто копирую поведение Дина, дружелюбно киваю Сандре и заинтересованно листаю меню.

— Вам принести что —нибудь выпить? — спрашивает она нас. Если я сейчас попрошу холодное пиво, то нас тут же выкинут.

— Для меня Шардоне и эспрессо, — говорит Дин и смотрит на меня.

— Минеральную воду, пожалуйста, — отвечаю я и смотрю на Сандру, хотя она не сводит глаз с Дина. Когда я смотрю на него, то замечаю, что он смотрит только на меня. Если бы я была сейчас влюблена в Сандру, получился бы веселый треугольник.

— С удовольствием. Не хотите к этому дольку лайма или лимона?

— Лайм, пожалуйста, — по тому, как Сандра смотрит на Дина, в то время как записывает мой заказ, можно подумать, что она тут же заберется на стол и порвет на себе свою белую блузку. Это вызвало у меня улыбку, посмотрю — ка я лучше меню... ах! Что тут? Я пролистала до последней страницы и сейчас смотрю на цены. Они забыли запятые?

Один двухсотграммовый стакан воды стоит шестьдесят два доллара!? Они с ума сошли?

— Все в порядке? — спрашивает меня Дин, когда Сандра, наконец, убежала.

— Вода, которую я только что заказала, стоит шестьдесят два доллара! — в панике шепчу ему я, но Дин лишь расслабленно улыбается.

— Да, это специальная вода из источника, которую импортируют в бочках...

— Что? Правда?

— Нет, это просто шутка. Цены здесь такие завышенные из — за прекрасной обстановки и вкусной кухни. У ресторана три звезды Мишлена, а столики здесь наверху забронированы на полгода — год вперед.

— Ужас... Ммм, а как ты тогда так быстро заказал здесь столик?

— Если у тебя есть деньги, все возможно, — отвечает мне Дин, который кажется подавленным, когда произносит эту фразу.

— С деньгами можно купить все, — говорю я.

— Почти все, — тут же отвечает Дин, который все еще листает меню.

— Сама по себе человеческая жизнь не представляет проблем. Органы. Что же нельзя купить? — спрашиваю я его.

— Настоящие чувства. Любовь. Если бы я мог купить любовь, настоящую любовь, тогда я бы был бедным человеком, но в тоже время и богатым, потому что меня бы кто — то любил. Звучит наигранно, не так ли?

— Нет, совсем нет... — отвечаю я ему.

— Это было бы самым прекрасным и трогательным, что было бы у меня, — Дин потрясающий мужчина. Такой чувствительный, с одной стороны, и такой требовательный, с другой. Даже когда он показывает мне свои слабые стороны, он производит на меня впечатление.

— Я не хотела тебе портить настроение.

— Ты не испортила. Нет, совсем нет. Ты права. Есть много богатых мужчин, которые все бросают к ногам женщин. Но они заинтересованы не ими, а их деньгами.

— Золотоискатели, — Дин коротко улыбается и переворачивает страницу, в то время как я смотрю первую страницу. Трехзначные числа, ну и ну! Думаю, сегодня я обойдусь стаканом воды!

И когда я об этом подумала, возвращается Сандра и ставит на стол мой стакан. После этого она открывает бутылку и наливает мне половину стакана. Из серебряной чаши с помощью серебряных щипцов она берет дольку лайма, которая до этого лежала на льду, и кладет ее в мой стакан.

— Большое спасибо, — сказала я настолько самоуверенно, насколько могла. То, что Сандра снова смотрит на Дина совсем мне не нравится.

— Можно еще два кубика льда?

— С удовольствием...

После этого она подает Дину эспрессо, Шардоне идет следом.

— Большое спасибо, — учтиво говорит Дин, от чего у официантки краснеет лицо. Она дарит ему самую красивую улыбку и, запинаясь, говорит:

— Всегда пожалуйста, мистер Уайт! — и снова уходит.

— Что за золотоискательница? — спрашиваю я его.

— Как и большинство женщин, которые охотятся за богатыми мужчинами, чтобы быстро получить их деньги. И когда они узнают, что денег больше нет, они снова исчезают, — я поморщилась.

— Нельзя играть чувствами.

— Поэтому ты хранительница чувств...

— Что это значит?

— Женщина, которую мужчина должен удерживать, — когда он это говорит, наши взгляды снова встречаются, и сейчас я единственная, кто заливается краской. Я быстро прячусь за меню.

— Думаю, я возьму перепелиные яйца с луком во фритюре и тапиоку на закуску, стейк кобе в качестве главного блюда и брауни с карамельной лавой на десерт. А ты? — я недоуменно смотрю на Дина, когда он мне прочитал, чтобы он поел. А что, бургеров здесь не бывает?

— Хм, думаю, возьму то же самое... — если я посмотрю на цены, мне станет плохо.

— Хороший выбор, — говорит Дин с улыбкой на губах. Он смотрит на Сандру, которая

тут же подбегает, и он делает заказ.

— Один вопрос, а что такое тапиока?

— Можно сказать, пряность. Ее берут из корня, она крахмалистая и вместе с луком во фритюре создает необыкновенный вкус.

— Ох, хорошо, — я показала свою неграмотность. А что такое кобе? Японская говядина?

— Не беспокойся, когда ведут себя так, как будто все знают, то никто не задает вопросов. Тебе должно понравиться, тогда я буду доволен.

— Я заинтригована...

Мой желудок скручивает, а руки совсем холодные. Я так взволнована! Дин полностью вывел меня из равновесия. Я снова и снова бросаю взгляд на прекрасный ночной Нью — Йорк. Несмотря на темноту, этот город очень освещен.

— Почему ты хотела работать в ФБР? — спрашивает меня Дин после некоторого времени. Он вырвал меня из моих мыслей, которые, конечно, крутились вокруг него. Я смотрю на Дина. Белый костюм, черный галстук, темно — красная рубашка. Он кажется мне огнем, и тоже самое чувствуют мои чресла.

— Мои родители оба служили в ФБР, и я хотела пойти по их стопам. Когда я была маленькой, меня часто брали с собой, когда им надо было работать, и я иногда была в управлении. Я всегда чувствовала себя такой защищенной, когда знала, что они охотятся и ловят плохих людей, что в мире больше не будет зла. Я хотела сохранить это чувство, чтобы другие дети тоже росли в радости.

— Звучит хорошо, — говорит Дин.

— А ты?

— Почему я...

— Нет... я хотела спросить, почему ты пошел в банк? Сразу говорю, я немного читала в интернете.

— Ах это. Да, так получалось, что я учился в Нью — Йорке, и у меня никогда не было много денег. Было тяжело свести концы с концами. Я всегда думал, что если буду работать в банке, то смогу заработать много денег, и у меня не будет никаких забот. Кроме того, к этому очень хорошо подходила моя фамилия, и я мог себя дорого продать. Кaleb Бенкс... — когда Дин шепчет это имя, я чувствую неприязнь к его альтер — эго. — Тогда я получил образование в банке Лайонс в Нью — Йорке, в который меня взяли работать. Везде висели плакаты, — он кашляет и говорит притворным голосом: — Кaleb Бенкс, за ваши деньги отвечают наши сотрудники своим именем, — после чего он качает головой. — После финансового кризиса 2008 года было тяжело, но мне позволили остаться. Но в 2012 пришло новое потрясение. В начале 2013 меня уволили. Я никогда не откладывал деньги, тратил каждый доллар, потому что думал, что владел ситуацией. И вдруг я оказался на самом дне. То, что я на последние деньги купил эту акцию, было глупо. Наивно. Я не знаю, почему все получилось, но это меня спасло.

Я нежно улыбнулась, но Дин еще не закончил: — Но если в финансовом плане у меня все в порядке, то в жизни все разрушено. Я не могу пройти, чтобы меня не узнали. Это всем известная золотая клетка, с которой я должен подружиться, — Дин делает глоток эспрессо, перед тем как снова посмотреть на меня.

— Ты когда —нибудь маскировался? — прямо спрашиваю я его и тоже делаю глоток.

— Маскировался?

— Да. Надевал обычную одежду, шапку, солнечные очки, не отращивал бороду? Тебя бы никто не узнал. Голливудские знаменитости делают также, и их редко кто узнает.

— Это не глупо? — спрашивает меня Дин, ухмыляясь, и допивает свой эспрессо.

— Глупо, но эффективно. Что скажешь, если наше следующее свидание мы проведем в центре города? Совсем без телохранителей? Я с косой, ты с бородой и в больших солнечных очках? Было бы увлекательно! — я наклоняюсь вперед и хихикаю, потому что действительно смешно, когда я себе это представила.

— Значит, ты хочешь встретиться со мной во второй раз? — Дин делает глоток Шардоне и серьезно смотрит на меня. Ох. Ох... да, там, где он скажет.

Это так спонтанно вырвалось из моего рта, что я об этом не успела подумать.

— Ммм, я... да? — я тихо смеюсь и нервно тереблю салфетку.

— Потому что?

— Потому что, что?

— Ты так не хотела идти со мной куда — то, а тут вдруг ты хочешь второе свидание? Почему? — Дин кажется самоуверенным и расслабленно отклоняется назад.

— Хороший вопрос... это не будет свиданием. Мне показалось бы прекрасным пережить вместе с тобой что — то обычное, не тратя при этом огромные суммы денег, которые выходят за пределы моей зарплаты.

— Сегодня вечером я тебя пригласил, — говорит Дин дружелюбно.

— Все равно. Я здесь и буду сегодня есть и пить, несмотря на то, что сейчас я сижу с пересошим горлом и не осмеливаюсь заказать вторую бутылку воды, потому что... — именно сейчас Дин поднимает свою руку и подзывает Сандру.

— Еще воды, пожалуйста, — у меня, образно говоря, открылся рот, потому что я не рассчитывала на это. После этого он поворачивается ко мне: — Снова с долькой лайма и льдом? — я безмолвно киваю и жду, пока уйдет Сандра.

— Именно это я имею в виду! — шиплю я ему шепотом. — Это уже 124 доллара! За небольшое количество воды! Это сумасшествие! Закуска 240 долларов, главное блюдо 380, а десерт 185! Это... 929 долларов! — вырывается у меня, когда я быстро все посчитала в уме. Ну и ну! Я оглядываюсь, надеюсь, что я не была слишком громкой. Я пыталась быть тише. Дин просто сидит и весело смеется, делает глоток и ставит свой бокал обратно на стол.

— Расслабься. Сегодня особенный день. Я очень редко хожу ужинать в такой дорогой ресторан. Но... этот день был бы другим, если бы мы были где — то в другом месте. Ты единственная, которая сделала этот день отличным от других, — сейчас он снова сказал что — то красивое, от чего вся моя паника и сомнения исчезли.

— Откуда у тебя эта уверенность, что я особенная? — смущенно спрашиваю я его.

— Я просто чувствую это и надеюсь, что не ошибаюсь.

Принесли нашу закуску. Яичное нечто с чем — то луковым. Мы могли бы заказать пиццу, в ней я хорошо разбираюсь!

Сандра ставит обе тарелки на стол, приносит вторую бутылку воды и наливает ее мне в стакан.

— Если вам понадобится что — то еще, я всегда здесь, — конечно, при этом она смотрит на Дина.

— Спасибо, — отвечаю я за него и сокрушенно беру вилку.

— Почему такое плохое настроение? — с ухмылкой спрашивает меня Дин, когда он тоже берет столовые приборы.

— Если я отвернусь, Сандра запрыгнет к тебе на колени, — шепчу я ему.

— И тебе это не нравится? Хорошо, — Дин довольно кивает и пробует еду. Эту крошечную вещь на такой огромной тарелке. Выглядит красиво, очень изысканно, но сытой с этого я точно не буду. О, любимый хот — дог, где ты, когда ты так мне нужен?

Тремя укусами позже закуска исчезла. Дин при этом с любопытством смотрит на меня и вытирает салфеткой рот, когда его тарелка тоже опустела. Одно я точно могу сказать про него. У этого мужчины отличные манеры. Он сидит прямо, не кладет локти на стол, медленно двигается и держит рот закрытым, когда жует. Когда я вспоминаю о Грегори... да, это выглядело не очень аппетитно. Но Дин... он сам закуска перед игрой и следит за тем, чтобы я непрерывно думала о его голом натренированном теле. Дерьмо! Я еще раз помещаю вилку себе в рот, а потом облизываю ее, в то время как мои глаза бродят по груди Дина. Вся пошлость в том, что я точно знаю, как он выглядит без рубашки. Ух...

— Ммм? Как вкусно, — если это будет продолжаться, нужно просто сконцентрироваться! Я взглянула на Дина, который выпил свой бокал и кивнул Сандре, которая тут же подошла.

— Для меня, пожалуйста, тоже воду с долькой лайма, — Дин снова поворачивается ко мне и, улыбаясь, говорит: — А ты ревнивая. Чуть — чуть, но мне это нравится.

— Что? Нет! Я просто думаю, что официантке не подобает так похотливо пялиться на тебя!

— Это и есть ревность... — Дин самодовольно отклоняется назад и позволяет Сандре налить себе воды, когда она возвращается. Она убирает тарелки и говорит нам:

— Основное блюдо готово. Можно мне его подавать?

— Да, конечно, — и она снова уходит.

— Какой ты ужасный!

— Хочешь, чтобы я был с тобой добрым и милым? — Дин кладет свою руку на мою, которая лежит на столе рядом с тарелкой. Я нервно смотрю на него, а потом оглядываюсь.

— Тебя не беспокоит показываться в обществе вместе со мной? — Грегори меня просто растоптал. Моя уверенность в отношении мужчин уже давно на нуле.

— Нет, напротив. Каждый должен видеть, в каком прекрасном сопровождении я могу провести этот вечер, — при этом большой палец его руки гладит тыльную сторону моей руки. Этого небольшого прикосновения достаточно, чтобы мое сердце забилося быстрее. В этом маленьком жесте столько нежности и симпатии, что я действительно думаю, что Дин мог в меня влюбиться. Несмотря на то, что он меня почти не знает. У него, правда, искренние чувства ко мне? Или я неправильно понимаю его поведение? Возможно, он просто мил и вежлив?

Когда Сандра приносит наше основное блюдо, я хочу убрать руку, но Дин крепко ее удерживает. Он не смотрит на нашу официантку, он смотрит на меня. Это так меня впечатляет, что я не могу оторваться от него. Когда Сандра снова уходит, Дин отпускает меня.

— Сейчас ты спокойна? — спрашивает он меня и смотрит на главный вход.

— Ты сделал это специально, чтобы показать ей, что ты здесь со мной? — спрашиваю я озадаченно.

— Да. Она не посмотрела на тебя ни разу; я нахожу это невежливым. Ты не какая — то там. Ты здесь со мной. Мое сопровождение.

Я счастливо ему улыбаюсь и смотрю на тарелку. Снова маленькая порция... и такая же

дорогая? Я сглатываю. Мой желудок рычит и жалуется. Понятно, он получил только три кусочка и просит еще что — то.

Я стараюсь есть медленно и подстроиться под темп Дина, хотя мне бы больше хотелось облизать тарелку, так вкусны были это мясо, овощи и другие вкусные хрустящие вещи, которые лежали рядом и сверху этого мяса.

Сандра приносит мне и Дину какой — то новый напиток и десерт, который она тут же подает.

— Я не хочу питать никаких напрасных надежд, но...

Когда Дин это говорит, я смотрю на него. Что сейчас будет?

— Я должен отвезти тебя домой после ужина или мне показать тебе свой бассейн? — это прямой вопрос.

— Ммм... — если я поеду с ним, чтобы посмотреть бассейн, то мы точно пойдем плавать, а что потом? Да, то, что потом произойдет, я могу себе чертовски хорошо представить. А если нет? Я не хочу вот так заканчивать этот вечер и просто ехать домой.

Я хотела увидеться с ним еще раз... так почему же не сегодня вечером? Я касаюсь камня в виде сердца и держу его между указательным и большим пальцами. В таких случаях, лучше бы иметь лучшую подружку, чтобы обо всем с ней можно было поговорить. И конечно, о любовных делах. Рейчел классная, и я ее очень ценю, но мы коллеги, и такие отношения нельзя сравнить с настоящей дружбой.

Но ничем на свете я не могу заменить свою маму, которая бы давала мне советы и с любопытством спрашивала бы, каков этот мужчина, от которого у меня так бьется сердце. Или моего папу, который бы принял на грудь вместе с моим новым другом и сказал бы ему, чтобы тот правильно обращался со мной, иначе он с ним бы поссорился. Я печально улыбаюсь и рисую круги своим указательным пальцем на стакане.

Сандра приносит нам десерт. Едва она уходит, как Дин спрашивает меня: — Почему ты такая печальная?

Я взглянула на него, перед тем как осознала, где я, вообще, нахожусь.

— Я только что подумала о своих родителях, и я спрашиваю себя, чтобы они могли бы мне сказать. Понравился бы ты им или нет. Что бы они мне посоветовали... — я снова прикасаюсь к цепочке и закрываю глаза. — У моей мамы была такая же цепочка. С такой же подвеской в виде сердца, только с гладким камнем. У этого грани.

— Она все еще у тебя? — спрашивает меня Дин, но я качаю головой.

— Она подарила мне цепочку, но после пожара я ее где — то потеряла. О том времени я слабо припоминаю. Я лежала в кровати и положила ее на тумбочку, потом, когда снова встала, я примерила ее, потому что гордилась, что она у меня есть. А потом все быстро поменялось. Когда я очнулась в больнице, ее уже не было. Цепочку больше не нашли. Я должно быть ее где — то потеряла.

— Пожар? — Дин выглядит подавленным.

— Да, — я ковыряюсь вилкой в брауни с карамельной лавой, а потом пробую его.

— Я ничего не сохранила с того времени. Только то, что было на мне. Все остальное сгорело. Фотографии. Памятные вещицы. У моей тети было несколько фотографий, с которых она сделала для меня копии, но... многие другие были утеряны, — я нежно улыбнулась и прошептала: — Мне нравится носить эту копию. Я давно так близко не ощущала свою маму, — две слезы скатились у меня по щеке, но я не обратила на них внимания.

— А если цепочка все же найдется?

— На наследство от родителей, я купила тот земельный участок. До сегодняшнего дня там стоят руины. Возможно, она лежит где — то под обломками и стенами, но, возможно, она расплавилась. Все обыскать и перекопать все на метровую глубину будет дорого стоить, — когда я это сказала, я посмотрела на Дина.

— Нет, я не хочу, чтобы ты ее искал для меня!

— Почему нет? Для меня это было бы легче...

— А если она расплавилась или, вообще, лежит не там? Я уверена, что она может быть где — нибудь в другом месте. Возможно, ее украли. Но у меня все еще есть надежда. Я цепляюсь за эту возможность, что она все еще там... — у меня вырвался короткий вздох.

— А если она там? Я бы снес для тебя гору, чтобы ты могла увидеть восход солнца.

Я смотрю на Дина и счастливо улыбаюсь ему, а потом говорю:

— Бедная гора и бедные животные, которые на ней живут. И конечно, бедные люди, которые хотели на нее взобраться, но нашли только развалины. Некоторые вещи нужно просто оставить в покое, — я оставляю цепочку и ем десерт.

— Мне жаль, я... — Дин запнулся. Он недолго собирает перед тем, как продолжить: — Мне бесконечно жаль, что эта цепочка так много значит для тебя, но ее у тебя нет.

— Я не хотела тебя этим расстраивать. Будем наслаждаться вечером, да? — я взяла себя в руки и счастливо посмотрела на него, хотя я вижу, что его голова все еще занята цепочкой моей мамы.

Глава 8, конец 2-ой книги Лауры Винтер

Третье лицо

После ужина расплачивается Дин. Он отдает свою карту и говорит Сандре, что она может смело прибавить к сумме 20 % чаевых. Ух, для такого старой даме пришлось бы долго вязать.

— Черная кредитка?

— Да, я бы хотел белую, но такую нельзя сделать. Возможно, мне придется основать свой собственный банк! — Дин смеется и поднимается.

— Пойдем? — при этом он подходит ко мне и ждет моего решения. Но мне бы не хотелось больше здесь оставаться. Он помогает мне встать, и мы вместе покидаем ресторан.

Сейчас телохранители снова окружают нас. Он к этому уже привык? Никогда нигде не ходить в одиночку? Постоянно быть под охраной?

Когда мы садимся в лимузин, и дверь закрывается, Дин облегченно выдыхает.

— Чувствую себя заключенным, которого ведут по тюрьме. От клетки к клетке. К этому я никогда не привыкну, — я сажусь напротив Дина и расслабленно откидываюсь назад.

— Могу тебя понять. Но сейчас мы наедине. Когда мы приедем на твою виллу, там тоже будут твои работники? — спрашиваю я его.

— В течение дня — да. Но сейчас они свободны. Дом находится под охраной частного охранного предприятия, остается только сад. И если кошка решится пройти по нему, она далеко не уйдет, — Дин улыбается и при этом влюбленно смотрит на меня. По крайней мере, у меня такое впечатление, что у него уже давно ко мне чувства. А я? Что со мной?

Если бы я только знала... Дин классный. Он мог бы быть мужчиной, которого бы я полюбила. Было бы проще, если бы сама ситуация была нормальной. Но сейчас я сижу здесь

и смотрю на этого мужчину, чьи чары действуют на меня так, что у меня все еще кружится голова. Что мне делать, мама? Чтобы ты мне посоветовала?

— То есть мы будем наедине... — утверждаю я.

— Ты действительно хочешь устроить заплыв? — Дин скрещивает руки и смотрит на меня надменно и вызывающе.

— Без проблем. Я все равно выиграю.

— Это дело чести? — спрашивает он меня.

— О да!

Через тридцать минут мы подъезжаем к его вилле. Конечно, это большой участок. Белые внешние фасады, белые ворота, белые мраморные статуи. Сама гравийная дорога от ворот до дома белая...

— Ты и правда на этом помешан, — потрясенно бормочу я, когда лимузин подвозит нас прямо к дому.

— Если бы я мог, то покрасил свою кровь в белый, но я бы такое не пережил. — Дин выходит из машины и протягивает мне руку, чтобы я могла следовать за ним. Он прощается с водителем и ведет меня по ступеням к большой распашной двери.

Едва он включил свет, я вижу зону входа. У обычных людей есть прихожая или же заходишь сразу в гостиную, но здесь целый холл с огромной лестницей, которая ведет на второй этаж. Я поражена. Чертовски высокий потолок, а пол из белых мраморных плит. Здесь светло и гостеприимно. Скромно и не загружено. Выглядит идеально, но не кричаще, как в некоторых роскошных виллах, которыми можно любоваться по телевизору, когда знаменитости делают экскурсию по дому.

— Белая лестница, белый ковер... что ты хочешь мне этим сказать? Что у тебя незапятнанная репутация? — хихикая, говорю я и осматриваюсь дальше.

— Я сама невинность, — Дин наблюдает за мной, пока я иду по холлу и рассматриваю мебель. Она так филигранно проработана и выглядит, как из прошлого века, просто покрашена в белый.

— Ты здесь выделяешься, — говорит Дин, улыбаясь и расстегивая свой пиджак.

— Из — за красного платья?

— Да. Ты как пятно краски в стерильном мире. Ты наполняешь меня жизнью... или лучше сказать, ты наполняешь мою жизнь и согреваешь ее своим теплом, — я взглянула на Дина, который медленно идет ко мне, но потом останавливается и показывает на лестницу.

— Бассейн на самом верху, — вместе мы идем на третий этаж. Ступеньки широкие и плоские и по ним очень приятно подниматься. Придя наверх, мы прошли сквозь стеклянную дверь, и в области двух стеклянных дверей я чувствую влажный воздух и тепло.

— Ты можешь считать меня чокнутым, но у меня есть для тебя пара бикини.

Ладно, это и, правда, странно.

— Для чего? — спрашиваю я озадаченно.

— Именно для такого случая.

— Хм, я лучше поплаваю голой! — самоуверенно отвечаю я ему и снимаю при этом свои туфли, иду через дверь и двусмысленно смотрю через плечо на него. Потом я расстегиваю платье и позволяю ему упасть на пол. На мне только слипы, которые я тоже снимаю со своих бедер перед тем, как распустить волосы и идти в бассейн.

— Ты меня удивляешь, — слышу я, как говорит Дин перед тем, как я элегантно прыгаю в воду. У нее приятная температура. Когда я открываю глаза, могу видеть дно бассейна.

Кафель белый, а по краям голубой. Я всплываю и набираю воздух. Именно в этот момент я слышу, как Дин прыгает в воду. На бортике лежит его одежда. Смеясь, я плыву к другой стороне, но Дин быстрее! Он всплывает возле меня и первым касается бортика. Тут точно двадцать пять метров, и он их проплыл под водой!

— Ты быстрый, — говорю я, как только чуть позже его добираюсь до бортика.

— Да... есть желание устроить заплыв? — волосы Дина приклеились к лицу. Они сейчас кажутся немного темнее, чем в сухом состоянии. Только глаза остались такими же. Такие светлые и глубокие...

Я решаюсь прикоснуться к его щеке и убрать с его лица пару волос. Ах, Дин, какой ты красивый, красивый мужчина. Мы наблюдаем друг за другом, смотрим пристально в глаза и так проводим некоторое время. Это волшебный момент, которым я хочу полностью насладиться.

Здесь, на другом конце бассейна, глубоко. Может быть, три или четыре метра. Но есть выступ, так что я могу стоять на нем кончиками пальцев.

Мы оба по ключицы в воде. Я рассматриваю множество маленьких капель воды на коже Дина, которые прокладывают себе путь. Я рисую дорожки пальцем и при этом счастливо улыбаюсь.

Осторожно я приближаюсь к его губам. По чуть — чуть, сантиметр за сантиметром. Медленно и с закрытыми глазами. Но перед тем, как мы поцелуемся, я отталкиваюсь от бортика и наслаждаюсь своим коротким преимуществом!

— Это действительно мерзко! — Дин возмущается и тут же плывет за мной. Я плыву так, будто речь идет о моей жизни! Но через несколько метров он с легкостью обходит меня. Я едва в это верю! Он, как рыба! Как только я доплыла до середины, он уже на другом конце! Не со мной! Я тут же разворачиваюсь и пытаюсь плыть обратно в начало. Да, знаю, это полный провал! Он точно в тайне надел ласты!

Но Дин снова меня догоняет. Хотя и с трудом, но да, он заслужил победу!

— О боже, — я хватаю ртом воздух и берусь на бортик. Как можно так быстро плавать? Я слишком хвалила себя.

— Это было нечестно! — весело смеется Дин и в прямом смысле слова не обращает на меня внимания. Он отплывает на несколько метров от бортика и смотрит на меня, улыбаясь.

— Ты такой быстрый.

— А ты мошенница. Абсолютно. И такую подлую уловку совершила агент ФБР? Я в шоке! — Дин снова плывет ко мне и убирает пару волос с моего плеча.

— Потому что ты был таким быстрым! Я всегда думала, что по — настоящему быстрая, но ты обошел меня...

— Я тренируюсь каждый день утром и вечером. Плавание здесь расслабляет, — да, могу себе представить. Я оглядываюсь и смотрю на большие стеклянные двери. Отсюда можно видеть небо и даже пару звезд. Над нами высоко светит серп луны.

Пространство бассейна действительно красивое и скромно обставлено. Большой бассейн в середине. Вокруг есть пара мест, чтобы посидеть. Стулья. Скамейка. Стол. Полотенца, которые лежат на белой полке. Еще есть несколько больших пальм, благодаря чему помещение не выглядит слишком холодным и стерильным.

— Ты гораздо выше, чем я. Это тоже было немного нечестно... — оправдываюсь я, но Дин меня просто целует.

— Извини. Но я не хочу сейчас с тобой спорить, потому что мы можем заняться

другими прекрасными вещами.

— Хороший аргумент! — отвечаю я ему смущенно и позволяю прижать себя в угол бассейна. Таким образом, я могу удобно опереться обеими руками на бортик и ногами обхватить Дина.

— О, чтобы это значило? — бедра Дина прижались ко мне, а его руки устроились у меня на плечах.

— Я хочу попросить прощения, — шепчу я у его губ и двигаю своими бедрами.

— Хм. Я не совсем уверен, что мне этого достаточно. Извинение должно исходить из сердца, — Дин нагнулся ко мне и прошептал: — Но ты улыбаешься при этом так чертовски сексуально, что я не совсем уверен.

— Настоящий Шерлок Холмс, да? — я хихикаю и предлагаю ему свою шею, которой он дарит два нежных поцелуя.

— Или злодей, — возражает мне Дин, от чего я покрываюсь мурашками.

— Ты хороший человек, Дин. А не профессор Мориарти, — шепчу я.

— Красивый. Умный. Начитанный? Я не знал, что профессор Мориарти тебе о чем — то говорит...

— Да, я полна тайн!

— Расскажешь их мне? — просит Дин, когда гладит меня своими губами по щеке.

— Что ты хочешь знать?

— Все. Я хочу тебя по — настоящему узнать. Я хочу знать о тебе все. Кто ты. Что ты любишь. Что ты чувствуешь.

— Мне особо нечего рассказать...

— У меня есть время.

— С чего мне начать? — если Дин сейчас действительно хочет поговорить, я должна прекратить так двусмысленно вращать своими бедрами у его бедер.

— Возможно, нам надо вылезти из воды? — предлагает Дин, подарив мне легкий поцелуй, перед тем как отдалиться от меня. Он это серьезно? Он хочет со мной поговорить вместо того, чтобы сейчас со мной...

— Ладно. С удовольствием, — мы расслабленно плывем обратно, при этом Дин немного впереди меня. Ну подожди! Я накидываюсь на него и пытаюсь утащить под воду, но он сильнее меня. На бортике стены есть ступенька, так что мы можем удобно выбраться из бассейна. Мне немного неловко стоять перед ним обнаженной. С другой стороны, также выглядит Дин, и я рискнула бросить на него взгляд. О да, что за прекрасное тело... а нижняя часть его живота просто идеальна, как будто его выбрали из каталога и оживили. Не хватает только сливок с вишенкой сверху.

— Вот полотенце, — говорит Дин, когда передает мне большое банное полотенце. Конечно белое с голубыми вышитыми инициалами.

— У тебя нет татуировок, — говорю я, пока мы вытираемся.

— У тебя тоже нет, — возражает он.

— Да... я думала, что у тебя она где —нибудь есть, — вообще — то это предлог, чтобы рассмотреть его. Что делает Дин? Он встает передо мной и показывает мне свое тело со всех сторон. Спасибо... действительно милое зрелище! Я хихикаю и заворачиваюсь в полотенце.

— Мне можно набить твоё имя? — предлагает он.

— О нет! Только не это! — конечно, я знаю, что Дин сказал это в шутку по тому, как он ухмыляется.

— Большое сердце на моей груди с крыльями и звездами...

— Нет, это полное сумасшествие!

— Немного... — Дин смеется и надевает халат. Конечно, из шелка и, кто бы мог подумать, белого цвета.

Вместе мы покидаем бассейн.

— Я попрошу Лиз принести тебе пару вещей. У вас одинаковый размер.

— Тебе не нужно этого делать...

— Это означает, что ты хочешь все время ходить здесь обнаженная?

— У меня же есть полотенце, — при этом я похотливо тереблю его, в то время как Дин открывает дверь шкафа.

— Или вместо него халат? Он красный и на размер меньше? — он тоже из шелка и очень нежно ощущается на моей коже, когда Дин помогает мне его надеть.

— Ты можешь оставить полотенце здесь. Утром его уберет уборщица.

— Ммм, хорошо... — я иду за Дином. Вместе мы идем на первый этаж, где входим в большую кухню. Она оборудована множеством элементов из нержавеющей стали, к моему удивлению, черных.

— Не белая кухня? — удивленно спрашиваю я его.

— Я здесь редко бываю. А те белые кухни, которые я видел, мне не понравились. СМИ пишут, что я люблю только белый цвет, но черный мне также сильно нравится. Он его противоположность. Мрачная. Угрюмая. Угрожающая, — Дин гладит столешницу, которая выполнена из мрамора или гранита, я не совсем уверена. В любом случае, она из настоящего камня.

— То есть у тебя есть темная сторона? — прямо спрашиваю я его.

— Да. Она есть у каждого человека. Где — то глубоко в нашей душе есть третье лицо.

— Третье?

— Да. У каждого человека есть третье лицо. Первое — безвредное, действующее лицо, которое мы показываем обществу. Второе мы показываем только нашим ближайшим друзьям. Но третье лицо мы не показываем никому. Мы знаем, что оно дремлет глубоко внутри нас, но мы не можем показать его нашей семье или любимым. Потому что оно их шокирует и напугает, — Дин идет к большому серебристому холодильнику, который может делать лед. Но потом он смотрит на набор ножей и берет один из них. Я сплываю и начинаю нервничать, находясь от него в пяти шагах. — Я показываю тебе свое первое лицо, я вежливый и дружелюбный. Хороший хозяин. Ты немного боишься, с тех пор, как я держу нож в руке, потому что ты не знаешь, что я с ним сделаю. Узнаешь ли ты меня лучше, не будешь ли ты бояться, если я возьму в руки нож. Но если бы ты знала, как выглядит моя душа, ты бы не поехала со мной в этот дом, — Дин смотрит на меня. Его взгляд ничего не выражает, кажется холодным и угрожающим.

— П — почему ты говоришь это?

— Просто пример, — он убирает нож и объясняет: — В глубине нашей души мы все монстры. Это инстинкт самосохранения. Скажи, ты бы меня застрелила, если бы почувствовала от меня угрозу?

— Почему я должна чувствовать от тебя угрозу? — я иду к Дину, хотя мне немного не по себе.

— Я не буду этого делать. Я умру за женщину, которую люблю. Но не каждый думает так. Большинство людей в конечном счете спасают собственную шкуру.

— Не знаю, что ты хочешь мне этим сказать...

— То, что я не простой человек. Я хочу тебя предупредить. Ты меня не знаешь, и все же стоишь здесь рядом со мной. Без оружия. Беззащитная. Мы совсем одни. Только ты и я. Я могу легко схватить тебя и...

Но я грубо перебиваю Дина:

— Я не слабая.

Я встаю прямо рядом с ним и кладу руку на его предплечье, смущенно его поглаживая.

— И я хорошо понимаю людей, ты знаешь это? Думаю, ты действительно хороший человек. Не просто быть тобой. Я даже не могу себе этого представить. Но, когда я представляю, что следят за каждым твоим шагом, наблюдают за тобой и взвешивают каждое слово, которое ты говоришь... это сделало бы меня чокнутой и замкнутой, — Дин нежно улыбается и наклоняется ко мне, чтобы поцеловать меня в щеку.

— Тебе показать оставшиеся комнаты? — я киваю и следую за ним. Он показывает мне каждую комнату. Его кабинет, комнату для гостей, ванные комнаты и кухню для его работников.

— А подвал? — спрашиваю я его.

— Еще не построил.

— Никакого места для БДСМ? Никаких оков, дыб? Они же должны быть у миллионера.

Дин смеется и отстраняется от меня.

— У меня другие увлечения.

— И что бы это могло быть? — мы выходим на балкон, который точно около двухсот квадратных метров. Белые колонны из мрамора в греческом стиле. Вместе мы идем к перилам, откуда можно видеть весь участок.

— Я пока подожду с этим, — он смотрит на меня пристальнее и спрашивает, улыбаясь:

— Или ты хочешь подвал, оснащенный такими вещами?

— Что?! — я пугаюсь и смотрю на него, покраснев.

— Тогда, что заставляет тебя считать, что у меня должна быть такая комната? Оковы? Побои? Кровь? — я киваю безмолвно, потому что он прав. Когда я думаю о таких практиках, то мне представляются кожа, плетки и боль.

— Таким, конечно, тоже можно заняться, но точно с удовольствием. Покорностью. Доверием. Отдачей. Страстью.

— Звучит так, будто у тебя есть... такой опыт? — я кладу обе руки и упираюсь локтями в перила, но не решаюсь больше посмотреть на Дина. Вместо этого я смотрю на лес, который находится вдалеке.

— Да, так и есть. Если ты хочешь, я с удовольствием тебя обучу, — Дин приближается ко мне и целует в щеку. На улице становится прохладнее. Свежий ветер дует мне в лицо и убирает мои волосы назад, отчего Дину становится легче поцеловать меня в висок.

— Ты серьезно?

— Тебя это раздражает?

— Меня... что это за лес там позади? — ухожу я от его вопроса. Дин улыбается и смотрит в направлении деревьев.

— Он относится к моему участку. У меня здесь шестьдесят тысяч квадратных метров. Здесь есть даже маленькое озеро, ручей, косули, зайцы, японский сад...

— И это все там? В лесу? Там есть какие — то постройки? — хочу я узнать у него. Хорошая возможность немного подумать о том, что он мне только что сказал. Дин

действительно такое практикует? В каком — то смысле здесь нет ничего удивительного или? У богатых влиятельных мужчин часто есть какой — то фетиш. Жесткие игры. Доминирование и подчинение. Они заказывают себе проституток и... лупят их. Заковывают. Оскорбляют и даже плюют в лицо. Конечно, это только стереотипы, но нет ли в них намек на правду?

— Хижина. Но она еще не готова. Прямо сейчас там стоят строительные машины.

— Понимаю... а это подчинение... то есть...

— Да?

— С кем ты практиковал такое? — хочется мне знать.

— А ты очень любопытная, если можно так сказать, — Дин отодвигается от меня с улыбкой на губах. Он кажется самоуверенным и производит на меня впечатление, как будто давно ждал мой вопрос.

— Я не могу ничего найти про твою подружку. Или любимую. Обычно СМИ выслеживают таких женщин? — я иду за ним и смотрю на Дина, когда он открывает стеклянные двери. Мы стоим в помещении с местами для сидения и книжной полкой.

— Ты действительно сейчас хочешь поговорить со мной про других женщин или рассказать тебе про то, что тебя так неутолимо интересует?

— Про женщин! — запинаясь я неуверенно.

— Но это разрушит всю романтику. Кстати, ты еще не видела одну комнату, — и какую, я уже знаю. Его спальню.

— Так у тебя были отношения? За последние два года? — прямо спрашиваю я его. Я продолжаю стоять, и Дин поворачивается ко мне.

— Нет.

— То есть за два года у тебя не было ни одной... то есть у тебя не было...

— Было.

— Но с кем?

— Ревнуешь?

Я замираю и смотрю на него растерянно. Я? Ревную? Нет. Но меня немного беспокоит, если он скрывает от меня женщину, с которой у него был секс. За последнее время в основном.

— Ответь мне, для меня это важно.

Дин смущается, делает два шага ко мне и говорит:

— За деньги можно все купить, но только не настоящие чувства.

То есть он был с профессионалкой? Со шлюхой? Я скрещиваю руки, судорожно сжимаюсь и начинаю дрожать. Многие мужчины делают такое. Эта отрасль на подъеме. Я сглатываю, чувствую дурноту в желудке и да, мне стало плохо.

— Я же говорил, что у тебя испортится настроение.

— Тебе не обязательно было такое говорить... — отвечаю я грустно. Мужчины, которые пользуются проститутками, не привлекают меня. И да, у меня испортилось настроение.

— Если тебя это успокоит, они мои подруги, которых я знаю годами, но уже долгое время мы не видели друг друга. Я больше не хочу этих наигранных чувств. Я хочу чего — то настоящего, чего — то, что я не могу купить за деньги.

Я пересиливаю себя и беру его руку. Да, я могу понять Дина. Мужчины любят не так, как мы, женщины. Мы без проблем можем годами не заниматься сексом. У нас есть подруги, они предоставляют нам свои объятия и плечо. У мужчин все по — другому. Они всегда

должны быть сильными и им нельзя показывать свои слабые стороны. Но в глубине души каждому мужчине или почти каждому... им всем нужна любовь также, как и женщинам.

— Чего — то настоящего. Звучит красиво... — Дин такой искренний и откровенный со мной. Он говорит мне, что покупал наигранную любовь, потому что был одинок, хотя и знал, как такое действует на нас женщин.

— Ну что, ты хочешь увидеть сейчас последнюю комнату? Или мне отправить тебя домой? — я киваю головой и улыбаюсь Дину. Да, он действительно мог бы быть тем мужчиной, в которого я бы влюбилась.

Мы вместе идем по этажу. Я уже давно отпустила его руку, но стою рядом с ним.

В конце коридора, в котором были окна от пола до потолка, я вижу белые распашные двери, на которых нарисован азиатский дракон. На мгновение я оцепенела и взглянула на Дина, который вопросительно смотрит на меня, когда я остановилась.

— Это что, белый дракон? — в панике запинаясь я. Это совпадение?!

— Да, но его нарисовали два года назад. Драконы — это мистические существа. Сильные и могущественные. После того, как дом был готов, я пригласил пару журналистов, и они делали репортаж у этой двери. Возможно, киллер ориентировался на мою дверь? — Дин смеется и открывает немного эту дверь.

— Ориентировался на дверь? — повторяю я.

— Да, по тому, как ты только что на меня смотрела, у меня возникло чувство, будто ты подумала, что этот белый дракон я. Из — за двери и моего помешательства на белом? — Дин смеется, но у меня нет настроения смеяться.

— А что, если бы он был золотистым? Или другого цвета? А что было бы, если бы он был разноцветным? — Дин смотрит на меня и продолжает: — Да, я заказывал женщин и платил, но я не тот, за кого ты меня принимаешь.

— Я не хотела тебя обвинять, я нашла это странным, — Дин прав. Я должна прекратить подозревать его! Я люблю красный цвет. И что? Меня тогда станут подозревать в том, что я красный дракон? Нет, это было бы глупо. И, возможно, белый дракон и правда ориентировался на идею Дина.

— Почему ты думаешь, что нет зеленого дракона? — спрашиваю я его.

— Возможно, потому что зеленый цвет означает надежду, а ее больше нет? — когда Дин это говорит, я грустно улыбаюсь и кладу руку на левую створку двери. Медленно я ее открываю и вхожу в спальню.

Огни на потолке, а также большая изогнутая лампа, которая висит над кроватью, автоматически включаются и освещают комнату. Она большая, белая, светлая и гостеприимная. В ней только несколько серебристых и черных деталей. Ножки дивана, например, черные. Основание лампы серебристое. Дерево покрашено в белый и придает комнате уют. В углу стоит диван со стеклянным столиком, рядом с ним находится небольшой бар. Над нами висит серебристая люстра среди множества светодиодных лампочек.

— Здесь красиво... — я шагаю по полу и с любопытством все осматриваю. Здесь ничего не стоит и не лежит в беспорядке. Две подушки, одеяло. Старомодный будильник на тумбочке. Книга об акциях, насколько я могла разобрать. Маленький белый ковер у кровати. Никаких картин. Ничего, чтобы говорило об обжитой спальне. Ничего, что говорило бы тут о жизни.

— Здесь точно отсутствует женская рука, — шепчу я и инстинктивно прикасаюсь к

цепочке, которую я не сняла.

— Если ты... будешь здесь чаще, то можешь внести свои изменения.

— Живые цветы, — бормочу я и добавляю: — Картины, аксессуары...

— Я уже приготовил нечто подобное! — Дин снимает свой халат и идет в ванную, и я, конечно, наблюдаю за ним. Какая красивая спина... восхитительная... и все такое. Ух! Я не позволю себе отвлечься на его попку!

Пока Дин находится в ванной, я сажусь на кровать и с любопытством открываю верхний ящик. Ничего. Абсолютно ничего. Даже пыли. Я иду к балкону, открываю двери и наслаждаюсь видом, пока Дин не возвращается назад. Он с кем — то говорит по телефону.

— Привет, не могла бы ты быть так любезна и привезти какую —нибудь одежду? Джолли остается здесь на ночь, и у нее нет ничего, кроме платья. Джинсы, юбку, рубашку. Что —нибудь. Да... хорошо. Знаю. Да, я знаю... — он смущенно улыбается и заканчивает разговор: — Хорошего вам вечера!

— Ты разговаривал со своей ассистенткой? — спрашиваю я Дина, когда он приходит ко мне на балкон.

— Да, утром она принесет пару вещей для тебя. У вас одинаковый размер.

— У нее есть парень, у этой Лиз?

— Да. Ее зовут Элизабет, но ей нравится, когда ее зовут Лиз. Они женятся этим летом.

— Я не хотела показаться ревнивой, это было простое любопытство, — уверяю я Дина.

Но с другой стороны...

— Она симпатичная, эта Лиз, — бормочу я.

— Только потому, что она очень похожа на тебя.

Да, именно это я и имею в виду. Мы могли бы быть сестрами.

— Ты ее поэтому выбрал? — прямо спрашиваю я Дина, который выглядит так, будто его застигли врасплох, но потом снова его лицо принимает равнодушное выражение.

— Она хороший человек, поэтому я выбрал ее, — уверяет он меня.

— И что она для этого сделала? — хочется мне знать.

— Лиз приехала из Англии. Ее заставляли делать вещи, которые она не хотела делать.

Так что я забрал ее и ее друга в США, где она теперь в безопасности.

— А этих людей, которые так поступили с Лиз... их задержали?

— Да, но неизвестно, кого еще могли упустить, а здесь она в безопасности.

— Ммм, ты... — я с любопытством смотрю на Дина. Он надел черные боксеры, которые выглядывали из — под пояса длинных черных штанов.

— Ты... любишь блондинок?

— Да, если они выглядят, как ты. У меня никогда не было брюнеток или рыжих. Мне нравятся такие женщины, как ты. Блондинки. Милые и умные. И нет, я в нее не влюблен, на случай, если ты хочешь это знать.

Я только улыбнулась. Также потому, что Лиз меня уже убедила, что я единственная, которая сейчас находится с Дином. Я взглянула на ночное небо и начала слушать шелест листьев на деревьях, которые разрозненно стоят вблизи дома.

— Не хотела бы чего —нибудь выпить? А потом... поговорить?

— Звучит прекрасно, — я иду за Дином в спальню. Поговорить. Целую ночь говорить и наслаждаться обществом друг друга. У меня не было такого целую вечность.

— Я беспокоюсь! — раздраженно я наезжаю на Даниеля, который сидит передо мной на диване, скрестив руки.

— Это же хорошо, что он встречается с Джолли. Перестань постоянно в это вмешиваться! Дин твой босс, и если он что — то хочет, мы должны делать тоже самое!

— Он теряет контроль! Уже это строение у него на участке... ты же прекрасно понимаешь, что он задумал... — в панике я провожу рукой по волосам и хожу взад и вперед, в то время как Даниель встает и идет ко мне. — Нет, только не надо это недооценивать, Даниель!

— Да я еще ничего не сказал...

— Но я знаю, что ты хочешь сказать. Пойми, что Дин стал очень близок мне. Он много берет на себя, и я не хочу, чтобы он пострадал. И нет, я в него не влюблена!

— Лиз...

Я уворачиваюсь от него и иду в кухню, чтобы взять что —нибудь выпить. Даниель идет за мной, что раздражает меня еще больше.

— Он строит для нее подвал! Подвал... несмотря на то, что дом без подвала... он хочет ее держать взаперти! Также, как это сделал со мной Александр! Как и с другими женщинами! Он их продавал! Насиловал и дрессировал! Дин для меня является спасителем. Он меня освободил. Нас обоих! А сейчас он делает те же мерзкие вещи, что и Александр! — у меня полились слезы, когда я вспомнила свое прошлое, которое было несколько недель назад.

— Этого не должно повториться... и я не знаю, как от этого отговорить Дина!

— Он не такой, как Александр. Александр делал это, чтобы заработать деньги и потому, что он был садистом. Дин делает это на случай, если Джолли не примет его любовь...

— Ах, и это оправдывает строительство для нее тюрьмы?

— Я только сказал, что у них разные мотивы. Лиз... пожалуйста, давай не будем ругаться из — за этого, — Даниель кладет руку на мое плечо и целует меня в губы. Быстро и легко. По крайней мере, меня это немного успокаивает.

— Я не хочу ссориться... мне бы хотелось предупредить Джолли, но этим я нанесу удар в спину Дину.

— Н — да и тогда он точно нас убьет. И никто не помешает ему. У нас все хорошо. Мы в безопасности. Александр и его сообщники мертвы. Никто больше нам ничего не сделает. Дин защищает нас. И, возможно, Джолли влюбится в него, и тогда мы сможем снести ту хижину... а?

— Да. Надеюсь. Но для Дина будет нелегко сделать это после всей той лжи, которую он ей рассказал... — я обнимаю Даниеля и наслаждаюсь тем, что он со мной. Да, я по — настоящему рада находиться здесь в безопасности. Далеко от Англии или Италии, где эти монстры гниют на морском дне.

Тейлор

— Ммм, я это не надену! — озадаченно бормочу я, когда Эйвери показывает мне кружевное бюстье и стринги.

— Посмотри. Спереди трусы, сзади стринги, — Эйвери восхищен, в то время как мне стыдно. Другие покупательницы уже тупо смотрят и определенно спрашивают себя, не женщина ли я.

— Эйвери! — шиплю я смущенно и толкаю его в другой угол. — Я это не надену, даже

если мне придется получить по заднице...

— Ой, да не сходи не с ума! — Эйвери толкает мне комплект белья в руки и закатывает глаза. — Для Джолли!

— Как для Джолли? — спрашиваю я озадаченно.

— Я хочу купить ей его. Кажется, что с Дином Уайтом у них все серьезно, и я считаю, что она заслуживает быть счастливой.

— Да?! Это что — то новенькое, — я улыбаюсь и следую за Эйвери, который идет дальше по отделу женского белья.

— А почему нет? В глубине меня дремлет нежный тигр...

— Тигр? — я ухмыляюсь и смотрю на него. Другие женщины уже шушукаются. Им бросается в глаза, что мы голубые? Они смотрят на нас уничижительно? Мне неловко стоять здесь и копаться в женском нижнем белье.

— Тебе же нравится или нет? Если она будет немного более страстной, а? — Эйвери ухмыляется и вылавливает что — то из корзины с бельем. — Вот, например.

— Что это? — спрашиваю я его.

— Стринги.

— Теперь я знаю, почему мне больше нравятся мужчины, — шепчу я и при этом смущенно хихикаю.

— Хочешь такие же?

— С ума сошел? Не так громко! — шиплю я ему. Снова этот взгляд. Думаю, мы бросаемся в глаза.

— Неважно, что на тебе надето, я всегда нахожу тебя сексуальным, — неожиданно Эйвери тянет меня в свои объятия и целует. Просто так! Прямо в губы! С языком! С перепугу я роняю белье Джолли и вцепляюсь в него. Вообще — то я хочу оттолкнуть Эйвери, но мои руки крепче притягивают его к себе.

Через пару секунд Эйвери отпускает меня и говорит: — О, красное! Мы должны еще купить ей красное белье! — при этом он идет мимо меня, как будто ничего не произошло!

Остальные покупатели смущенно отводят глаза, а что же я? Иду красный, как рак, и смущенно крадусь за Эйвери.

— Не забудь белье, — говорит он, и я быстро поднимаю его и бегу за Эйвери.

— Что это было?

— Ты о чем?

— О поцелуе!

— Ах это... я просто хотел показать тебе, что я тебя не стыжусь. И мне мешали зеваки. А так у них появился повод поглазеть... — вдруг Эйвери берет меня за руку и тянет меня по коридору.

— Что ты хочешь?

— Спонтанный секс в примерочной, — шепчет Эйвери и толкает меня в одну из них, задерживая штору.

— Ты с ума сошел?

— Сошел с ума из — за тебя, — рычит он у моей щеки, хватая меня за запястья и прижимает их к стене.

— А если нас кто —нибудь увидит?!

— Им придется смотреть...

— Что?! — да что с ним происходит? Он никогда не был таким спонтанным! Я смотрю

на Эйвери, который встает на колени и ласкает мой обнаженный живот. Он поднял наверх мою рубашку, а сейчас расстегивает брюки. О нет! Хорошо, я могу согласиться посмотреть такие фильмы. В моих фантазиях часто были такие сцены. Заняться сексом в магазине или автомобиле. Но здесь везде ходят люди!

Губы Эйвери скользят по моим бедрам, в то время как я упираюсь руками в стену.

— Эйвери... — тяжело дышу я, когда чувствую, как его руки вынимают мой орган из брюк. Этот мужчина сводит меня с ума! И во — первых, его язык!

Он умело начинает тереться об меня и при этом облизывать мой ствол, массирует мои яички и любовно целует мой эрегированный конец. Я закатываю глаза и смотрю вниз на эту картину, на мужчину, которого я могу назвать своим партнером. Почему так не может быть всегда? Без ссор? Без разочарования?

Я бы хотел, чтобы все было и дальше так. Вместе ходить за покупками. Засыпать рядом с ним и просыпаться. Заниматься классным жарким сексом и лучше всего каждый день.

Я наслаждаюсь тем, что могу погрузиться в его рот, такой горячий и влажный, что я лишуюсь рассудка. С женщиной такие же ощущения? Ну, я не про рот, а про...

К сожалению, Эйвери через несколько секунд останавливается и встает.

— Все прошло так быстро, ты плохой, плохой...

— Не так громко! — шиплю я ему, но Эйвери поворачивает меня. В левой руке я держу стринги, в правой — комплект с бюстье и стрингами, или как эти вещи называются.

Эйвери прижимает меня грудью к зеркалу, на которое я дышу своим горячим дыханием. Мне было бы лучше не смотреть, как Эйвери немного спускает мои брюки, а потом свои. Он действительно хочет это сделать здесь, в примерочной?

— Мне нравится твоя маленькая классная попка... — рычит он у моего уха.

— Хорошо, но... у тебя же нет... ух! — хорошо, у него все есть. Этот парень всегда хорошо подготовлен. Я чувствую смазку между своих ягодиц, а мгновением позже его эрекцию, которая нежно проникает в меня.

— Восхитительно! — мой пульс ускоряется, и я закатываю глаза, перед тем как их закрыть от счастья.

— Сейчас ты здесь самый громкий! — рычит Эйвери мне в ухо. Неудивительно!

Его руки скользят у меня под футболкой, гладят мою грудь и мой живот, пока он не обхватил мою эрекцию и не начал чертовски хорошо ублажать меня рукой. Его руки такие умелые и точно знают, как ко мне нужно прикасаться. Как будто они жили своей собственной жизнью. Я люблю его теплые руки, его губы и его ствол, который глубоко во мне. Все очень быстро, к сожалению, слишком быстро... Но он был чертовски хорош! Мы порядочно раскачали примерочную, сделанную из пластиковых стен и занавески, не достающей до пола.

Я облегченно выдыхаю на зеркало, которое запачкал несколькими сантиметрами ниже. И кто это будет убирать?

Эйвери выходит из меня и приводит себя в порядок перед тем, как надевает на меня брюки и смотрит на меня, чтобы я тоже был в порядке. Я смотрю на зеркало вниз и вижу...

— Ты кончил на зеркало... — Эйвери тихо смеется, но тут мы прерываемся, потому что какая — то продавщица неожиданно открывает занавеску. Я быстро становлюсь перед зеркалом и при этом прижимаю белье к своей груди.

— Что здесь... о! О! Извините! Я... были такие звуки... Ммм, извините, пожалуйста! — она снова задергивает занавеску и оставляет нас стоять в удивлении. Идеальный расчет

времени!

Я смущенно смотрю на Эйвери, который разгладил свою рубашку перед тем, как отодвинуть занавеску, как будто ничего не произошло. Мне бы его спокойствие... этот парень! Он действительно сводит меня с ума! Но... где не погибала любовь.

Рейчел

— Джолли не вернулась, — говорю я, когда мы с Шоном на следующее утро едем на вызов.

— Она появится. Еще рано. Как только она ответит тебе, скажи ей, что она вместе с Эйвери и Тейлором должна приехать, — Шон садится за руль, но выглядит более задумчивым, чем всегда, хотя и кажется, что это невозможно.

— Что — то случилось? — спрашиваю я между делом, когда пишу Джолли еще одно сообщение. Сейчас начало десятого, может, она еще спит?

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает Шон.

— Ты другой. В письме, которое пришло сегодня утром, были плохие новости?

— Ты его видела...

— Только то, что ты был спокойным, а после того, как его открыл, стал задумчивым.

— Ты меня анализируешь? — Шон бросает на меня вызывающий взгляд, который я выдерживаю:

— Да.

— Оно от моей жены, — кратко отвечает мне Шон.

— Ох... ммм, извини. Это меня не касается! — было понятно, что я с разбегу попала на любимую мозоль!

— Это было заявление на развод. Она его подписала. — Говорит Шон после нескольких минут молчания. Я взглянула на него, теребя свою сумку. — Ее адвокат пишет, что право опеки принадлежит ей, потому что я все равно день и ночь работаю, и моя работа представляет определенную опасность, хотя он не прав.

Должна ли я ему на это что — то отвечать? Если да, то что? Что именно? Я абсолютно не уверена.

С одной стороны, мне очень жаль. Женишься и думаешь, что проведешь всю жизнь со своей любовью... С домом и ребенком. В счастье и радости. А потом оказывается, что любовь умерла.

Но, с другой стороны... Шон снова свободен! Можно ли мне, вообще, так думать? Радоваться? Шон хотел бороться за свою жену и что теперь?

— Сколько лет твоей дочери?

— Исполнилось семь. После летних каникул она пойдет во второй класс. У нее очень хорошие оценки. Моя жена говорит, это потому, что последние месяцы меня не было дома и... она не отвлекалась.

— Как ее зовут?

— Лейла... — Шон улыбается. В первый раз я вижу, что он может вот так улыбаться.

— Красивое имя, — шепчу я.

— Тебе надо с ней увидеться. У нее светлые волосы, как у ее матери. Зеленые глаза. Совсем немного веснушек. Я... скучаю по тому, что не могу читать ей сказки вечером. И я скучаю, что ее нет рядом. Что, если она про меня забудет? Привыкнет к тому, что я больше не часть ее жизни? Она видит меня только два часа за четыре недели и кажется такой

отстраненной, — Шон подъезжает к обочине и вцепляется в руль. Он сидит с закрытыми глазами и пытается успокоиться, но я слышу, как он сопит.

— Что я могу сделать для тебя, Шон? — спрашиваю я, но Шон не реагирует. — Я бы могла сказать тебе, что так будет лучше. Что ты можешь попросить своего адвоката дать видеться тебе с твоей дочерью больше времени, но я не знаю, будет ли это уместно, — Шон снова открывает глаза, смотрит на меня и вдруг... я чувствую его руки у себя на щеках, которые тянут меня к нему. Его лицо приближается ко мне на секунду, но наши губы не касаются друг друга. Шон останавливается. Мы смотрим друг на друга. Он смущен. Я смущена. Что... что я должна сделать?

Шон наклоняет свое лицо. Я чувствую его дыхание у себя на губах, но ничего не происходит...

Смущенно я поднимаю руки и кладу их на Шона. Но он отстраняется от меня и говорит: — Извини... я не должен был этого делать, — но ничего не произошло.

Он отклоняется назад и проводит рукой по волосам и лицу.

— Ты не должен сожалеть, — я сглатываю и смотрю на Шона в сомнениях. О нет, я так люблю этого мужчину, что это причиняет мне боль. У меня разрывается сердце от того, что я так близко с ним.

Я снова сажусь прямо и поправляю ремень.

Неприятная тишина повисла в машине, пока Шон снова не поехал. Это все? Мы об этом не говорим?

— Я... — запинаясь я. Это должно выйти. Я просто должна сказать! Как мне только это выдержать, чтобы мое сердце не разбилось, когда эти слова сорвутся с моих губ?!

— Я люблю тебя!

Где — то в другом месте

Старая женщина приносит поднос. Он серебряный. На нем стоит стакан воды, тарелка, накрытая крышкой, приборы и кусок пирога.

Она закрывает за собой старую тяжелую деревянную дверь и поднимается по старым ступеням, отчасти покрытым мхом. Воздух в этом подвале с плохим запахом. Пахнет плесенью. Но старуха не обращает внимания на этот запах. Она хорошо одета и ступает с высоко поднятой головой до конца лестницы. Ее ждет еще одна дверь, которую она открывает. Она ставит поднос на деревянный табурет, а потом идет дальше. Приходит в комнату, которая напоминает ей об утрате.

Она снова должна подниматься по ступеням. Еще одна табуретка служит подносу столом, когда она открывает третью и последнюю дверь. Маленькая комната открывается перед ней. Она бедно обставлена.

Кровать, письменный стол, стул. Маленькое окно, сквозь которое мог пролезть только ребенок, дает комнате немного света. Мужчина сидит на кровати. Он кажется истощенным и его морщинистое лицо должно испугать женщину. Но ее лицо безразлично, когда она ставит поднос на стол. Рядом стоит еще один поднос, который уже пуст.

— Не смотри так на меня, Александр, — настойчиво просит женщина. На мужчине только брюки, белая рубашка, он без обуви. На его лодыжке толстая цепь, которая ранит его кожу. Конечно, он пытался освободить себя. Но это было напрасно.

— Так лучше, — продолжает она грустным голосом, когда она поднимает пустой поднос и хочет уйти.

— Лучше, чем что? — хочет знать ее сын.

— Лучше, чем тебя потерять! — да, она придумала умный план, эта мать. Ее сын должен был утонуть в море за его дела. Дон приказал, чтобы это было для Александра наказанием. Но Донна узнала об этом и хотела предотвратить, подкупила палача и заставила его привести своего сына в замок, усадьбу Дона. После этого она убила палача и оставила своего сына в подвале замка.

— Все забудется. Я позабочусь для тебя о новых документах. После чего ты снова сможешь уехать в Англию и начать новую жизнь, — говорит она ему.

— Не могу дождаться! — он складывает руки, которые стали грубыми и костлявыми. Когда он встает, его мать отходит назад. Цепь не длинная, но у двери она чувствует себя в безопасности.

— Сегодня вечером я принесу тебе твой ужин и газету, которую ты сможешь почитать, — она поворачивается, чтобы уйти, но ее сын говорит:

— Мама...

Она останавливается, поворачивается, и видит нож. Он проник глубоко в ее сердце. Было ошибкой остаться стоять и довериться своему сыну. Хоть цепь и не была длинной, но протянутой рукой Александр мог смертельно расположить нож.

Со вздохом Донна падает на пол и смотрит перед лицом смерти в безумные глаза сына, которому она сначала подарила жизнь, а он только что ее у нее отнял.

Спустя несколько мгновений Александр освободился, потому что Донна всегда носила с собой ключ от тюрьмы. Сейчас он свободен. Монстр больше не в заточении. И он жаждет мести!

Больше книг на сайте - Knigolub.net